

BREATHE

abbi glines

Летняя работа Сэйди Уайт не подразумевала под собой работу спасателем на пляже или рекламным стендом, как у многих ее сверстников. Её одинокая беременная мать по своему состоянию отказывается от работы, и Сэйди на лето занимает ее место в качестве домашней прислуги в богатой семье, проживающей на острове неподалеку. Когда семья приезжает на летний отдых, Сэйди с удивлением узнает, что этот дом принадлежит никому иному, как Джаксу Стоуну, одному из самых сексуальных подростков-рокеров. Если бы Сэйди не проводила всю свою жизнь, воспитывая свою мать и ухаживая за домом, она, вполне могла бы быть нормальной, достаточно нормальной, чтобы радоваться работе у рок-звезды. Хотя Сэйди и не впечатляет слава Джанкса, он увлечен ею. Все в Сэйди завораживает Джакса, но он борется со своим влечением. Отношения никогда не работали в его мире, и вместе с тем, как сильно он хочет Сэйди, так же сильно он верит в то, что она заслуживает лучшего. Но к концу лета Джакс обнаруживает, что он даже дышать без Сэйди не может.

Эбби Глайнз

Дыхание

Моей матери Беки, которая читала мои “манускрипты” с тех пор, как мне исполнилось девять лет, и поощряла каждый мой шаг.

Благодарности

Сначала я хотела бы поблагодарить Кита, моего мужа, который терпел грязный дом, кучи не стиранного белья и перепады моего настроения, пока я писала эту книгу.

Мою среднюю дочь Аннабелль, чей творческий ум и одержимость музыкой вдохновили меня на идею этой книги.

Остина и Аву, моего старшего ребенка и мою маленькую девочку, которые совместно со своей сестрой приносят радость в мою жизнь.

Анджелу Браун, моего редактора из Уайльд Чайлд Пабблишинг (Wild Child Publishing) которая заслужила мою благодарность за ее отличное редакторство. Я не могу представить себе более лучшего редактора.

Монику Такер, мою лучшую подругу в этом мире и огромную фанатку. Она даже не читала художественную литературу, не говоря уже о художественной литературе предназначенной для молодых взрослых, но она прочла “Дыхание” менее чем за двадцать четыре часа. Такую лояльность трудно найти.

Пролог

Жизнь для меня всегда была борьбой. Как я понимала, она не была простой и для всех остальных. Я никогда не переставала представлять тот день, когда я останусь одна, изолирована от остального нормального мира. Моя мечта — это то, что поддерживало меня на протяжении многих ночей, когда я боролась с желанием просто исчезнуть. Лучше бы я никогда не рождалась. Уверена, моя мама тоже так думала. Я знаю, о чем вы подумали, и нет, она не говорила мне об этом, но мое появление резко изменило ход ее жизни. Она была королевой красоты в маленьком городке Арканзас, где она и выросла. Все говорили, что так или иначе, но она добьется чего-то, может, ее очарование и красота открыли бы разные двери, но она не встретила человека, который помог ей дать мне жизнь. Дело в том, что она сбежала, чтобы стать звездой и влюбилась в женатого мужчину, который не признал меня, как свою дочь, и не помог ей из-за страха, что это запятнает его репутацию, сложившуюся в большем городе Нэшвилль, штата Теннесси.

В однокомнатной лачуге в горах Теннесси мы и провели первую часть моей жизни. Пока моя мать не поняла, что жизнь была бы проще в Алабаме. Как она сказала, на южном побережье она могла бы найти работу, и солнце нам не повредило бы. Я знала, что ей необходимо сбежать, а может, просто сменить место, чтобы все начать сначала. Если кто-то может быть магнитом для лузеров, то моя мама как раз из таких, и, к сожалению, она собралась принести в мир и свою нестабильную жизнь еще одного ребенка. Если бы она только позволила мне принимать за нее решения с кем встречаться, а с кем нет, как она делала с остальной частью своей жизни. Но, увы, мы направились в южный штат Алабама, где солнце должно светить ярко и смыть все наши заботы ... ага, точно.

Глава 1

— Мам, ты на работу идешь? — Я закатила глаза, глядя на свою заметно беременную мать, растянувшуюся на кровати в трусиках и бюстгальтере. Беременность превратила Джессику в еще большую королеву драмы, чем раньше — до небезопасного секса с очередным лузером.

Она застонала и накрыла голову подушкой.

— Чувствую себя ужасно, Сэйди. Просто иди без меня.

Я знала, что так и будет, еще задолго до окончания школы. Последний учебный день был вчера, но вместо прогулок и поведения нормального подростка, Джессика ожидала от меня зарабатывания денег. Казалось, будто всё это время она планировала, что я буду работать за нее.

— Мам, я не могу просто пойти на твою работу и занять твоё место. Им не понравится, что твоя семнадцатилетняя дочь выполняет твои обязанности.

Она стянула с лица подушку и скорчила в мою сторону кислую мину, давным-давно доведенную до совершенства.

— Сэйди, я не в состоянии продолжать убирать дом с животом размером с надувной мяч. Мне так жарко и я так устала. Мне необходима твоя помощь. Ты же всегда всё понимаешь.

Я подошла к оконному кондиционеру и выключила его.

— Если бы ты перестала непрерывно охлаждать воздух до 20 градусов, мы могли бы перебиться и с меньшим доходом. Ты хотя бы представляешь, как дорого обходится работа кондиционера в течение всего дня?

Я знала, что она понятия не имеет, плевать она хотела, но всё-таки я спросила.

Скривившись, Джессика села.

— Ты хотя бы представляешь, как сильно мне жарко со всем этим огромным весом? — выпалила она в ответ.

Я собрала волю в кулак, чтобы сдержаться и не напомнить ей, что она не воспользовалась презервативом. Которые я постоянно ей покупала и проверяла, чтобы несколько штук было в ее сумочке. Я даже напоминала ей о них перед тем, как она шла на свидания.

Временами определить, кто в наших отношениях тот самый взрослый, было нелегко. В большинстве случаев мне казалось, что наши роли меняются местами, но как бы то ни было быть взрослой не означало для Джессики принимать умные решения, потому что она попросту не знала, как быть ответственной.

— Я понимаю, что тебе жарко, но мы не можем тратить каждый цент на кондиционер, — напомнила я ей.

Джессика вздохнула и плюхнулась обратно в кровать.

— Плевать, — проворчала она.

Я прошла к ее сумочке и открыла.

— Ладно. Сегодня я сама схожу к тебе на работу и надеюсь, что меня впустят в дом. А если нет — то не говори, что я тебя не предупредила. С моей квалификацией мне светит только минимум заработков, которые не покроют наши счета. Если ты пойдешь со мной, у меня будет больше шансов укрепить позиции.

Говоря эти слова, я знала, что меня уже не слушают. Джессика проработала два месяца и ухитрилась сохранить работу.

— Сэйди, мы обе знаем, что ты в состоянии справиться самостоятельно.

Потерпев поражение, я вздохнула и оставила ее в покое. Наверное, стоило мне уйти, и она опять уснула. Я хотела было разозлиться на нее, но, вместо этого, видеть ее такой большой — вызывало во мне жалость. Она не самая лучшая в мире мама, но она действительно моя. Одевшись, я прошла мимо ее комнаты, бросив украдкой взгляд в дверной проход. Она тихонько похрапывала со вновь включенным кондиционером, настроенным на 20 градусов. Мелькнула мысль его выключить, но я передумала. Квартира уже нагрелась, а днем будет только жарче.

Я вышла на улицу и взяла велосипед. Понадобилось тридцать минут, чтобы доехать до моста, что ведет на эксклюзивный остров, соединенный с Морским Бризом, штат Алабама. На острове не живут местные жители, это место, куда на лето приезжают богатые, с полным штатом обслуживающего персонала. Джессика умудрилась получить работу прислуги в одном из домов с оплатой 12 долларов в час. Я молилась, чтобы без проблем занять ее место.

Я посмотрела адрес по карточке работника, которую взяла из сумочки Джессики. Мои шансы получить эту работу были невысоки.

Я заехала дальше вглубь острова, дома стали больше и экстравагантнее. Мамино место работы находилось еще тремя зданиями ниже. Несомненно, она выбрала самый богатый дом в квартале, не говоря уже о том, что непременно самый последний перед пляжем. Я подъехала к огромным, богато украшенным воротам и протянула карточку Джессики парню, дающему разрешение на вход. Он нахмурился и пристально уставился на меня. Я протянула ему свои водительские права.

— Я дочь Джессики. Она заболела, и я должна работать за нее.

Продолжая хмуриться, он взял телефон и кому-то позвонил. Это был недобрый знак, учитывая, что никто здесь понятия не имеет, что я приду за Джессику. На горизонте показалось два здоровых бугая, направившихся ко мне. Оба в солнечных очках и напоминали мне игроков, которым вместо черных костюмов следовало бы носить футбольную форму NFL (Национальной футбольной лиги США).

— Мисс Уайт, можем мы осмотреть вашу сумку, пожалуйста, — сказал один из них больше утвердительно, чем вопросительно, в то время как другой снял ее с моего плеча.

Я сглотнула, борясь с ужасным желанием вздрогнуть. Они были пугающими, огромными и не проявляли ко мне доверия. Я удивилась, неужели кажусь им опасной, с моими пятью футами шестью дюймами (~168 см) роста. Я бросила взгляд на свои открытые белые шортики и фиолетовый топ на лямках, раздумывая, понимают ли они тот факт, что невозможно спрятать оружие в таком снаряжении.

Я подумала, как-то странно, что два этих здоровых парня не хотят меня впускать. Даже если бы я представляла угрозу, я реально верила, что любой из них мог одолеть меня с завязанными за спиной руками. Картина возникла в моей голове и захотелось рассмеяться. Я прикусила нижнюю губу и ждала, позволят ли маленькой опасной мне войти в эти исполинские железные ворота.

— Можете проходить, мисс Уайт. Пожалуйста, воспользуйтесь входом для служащих слева от каменной стены и направляйтесь на кухню, где получите дальнейшие инструкции.

Кто эти люди, которым требуется двое мужчин размером с Голиафа для охраны входа? Я снова забралась на свой велик и въехала в открытые теперь ворота. Как только я

приблизилась к сочным пальмовым деревьям и тропическим садам, я увидела дом. Он напомнил мне дома из шоу «Жизнь Богатых и Знаменитых». Я никогда бы даже не подумала, что такого рода здания есть в Алабаме. Однажды я была в Нэшвилле и видела дома похожих размеров, но ничего настолько впечатляющего.

Взяв себя в руки, я протолкала велик за угол, стараясь не останавливаться и не паянчиться на огромное всё вокруг. Я приставила велик к стене вне зоны видимости. Вход для служащих был потрясающе сконструирован. По меньшей мере, двенадцать футов (~366 см) в высоту, с украшающей его витиеватой буквой «С». Не только высокая, но и действительно тяжелая дверь заставила применить всю мою силу, чтобы открыть ее. Я быстро заглянула внутрь в огромный коридор и шагнула в небольшое пространство, где три разных дверных прохода в форме арок ждали выбора передо мной. Так как я никогда не была здесь раньше, то понятия не имела, где могла находиться кухня.

Я подошла к первой двери и заглянула в отверстие. Похоже на большой зал для собраний, но ничего необычного и никаких кухонных принадлежностей, так что я пошла к двери номер два, заглянула внутрь и увидела огромный круглый стол с сидящими за ним людьми. Крупная пожилая дама стояла перед печью, не похожей ни на одну, что я когда-либо видела в домах. Она была чем-то вроде тех, что вы обнаружите в ресторане.

Должно быть, это и есть то самое место. Я шагнула в арочное пространство.

Стоявшая дама заметила меня и нахмурилась.

— Могу я вам помочь? — спросила она резким авторитарным тоном, несмотря на то, что напоминала тетюшку Би из сериала «Шоу Энди Гриффита».

Я улыбнулась, чувствуя, словно из макушки вот-вот выпустит шипы обжигающая роза, пока наблюдаю, как все эти люди в комнате оборачиваются, чтобы посмотреть на меня. Ненавижу внимание и реально сделаю что угодно, чтобы как можно меньше привлекать его к себе. Пусть с возрастом это кажется сложнее. Всё, за чем следует человеческий разговор, я стараюсь избегать по-максимуму.

Не то чтобы я затворница, просто дело в гиперответственности. Еще с пеленок я поняла, что дружеские отношения мне не светят. Я слишком занята заботой о маме. Так что я превзошла саму себя в искусстве быть занудой.

— Гм, ээ, да, мне сказали обратиться на кухню за дальнейшими инструкциями.

Я тихонько прочистила горло и стала ждать.

Мне не понравился взгляд, которым эта леди выстрелила в меня. Но раз уж я здесь — выбора не было, кроме как оставаться на месте.

— Я знаю, что точно не нанимала вас. Кто сказал вам прийти сюда?

Ненавидя все эти взгляды на себе, я желала, чтобы Джессика не была такой упрямой. Я нуждалась в ней здесь, по крайней мере, сегодня. Почему она всегда так со мной поступает?

— Я Сэйди Уайт — дочь Джессики. Ей... ээ... сегодня не очень хорошо, поэтому я здесь, чтобы работать за нее. Я... мм... должна работать с ней этим летом.

Хотела бы я говорить не так нервно, но эти тарасившиеся люди... Леди выпрямилась и нахмурилась, что еще больше походило на то, как смотрит тетюшка Би, когда ее кто-то рассердил. Хотелось развернуться и бежать.

— Джессика не просила о том, чтобы вы помогли ей этим летом, и я не нанимаю детей. Это плохая идея, тем более что летом приезжает семья. Возможно, осенью, когда они уедут, мы дадим вам попробовать.

Страх быть в центре внимания немедленно улетучился, и я запаниковала от мысли, что

мама потеряет заработок, в котором мы так отчаянно нуждались. Если она узнает, что я не смогу работать за нее, она уволится. Из закутков своих внутренностей я достала уверенность в голосе и решила, что должна продемонстрировать этой даме, что способна работать лучше, чем кто-либо другой.

— Я понимаю ваше беспокойство. Однако, если вы дадите мне шанс, я справлюсь и покажу вам, что я ценный работник. Я ни разу не опоздаю и выполню любое порученное мне задание. Прошу, всего лишь шанс.

— Ладно, Сэиди Уайт, ваш шанс начинается сейчас. Отправляю вас в команду с Фрэн, которая работает в этом доме так же давно, как и я. Она даст вам указания и доложит мне. Вы отчитаетесь передо мной в конце дня. Это ваше испытание, мисс Уайт, надеюсь, вы его не провалите.

Я кивнула и улыбнулась теперь уже поднимающейся с места Фрэн.

— Следуй за мной, — позвала высокая, худощавая, рыжеволосая женщина, на вид лет шестидесяти пяти, перед тем, как повернуться и выйти из комнаты.

Я сделала, как приказано, не встретившись глазами ни с кем другим в этом помещении. Мне нужно сохранить эту работу.

Она провела меня вниз по коридору мимо нескольких дверей. Мы остановились, открыли одну из них и вошли внутрь. Комната оказалась увешана книжными полками от пола до потолка. Большие, темно-коричневые кожаные кресла были беспорядочно распределены по всему помещению. Ни одно не стояло в направлении к другому и не выглядело так, словно использовалось для встреч или собраний. Эта комната определенно являлась библиотекой. Местом, куда любой может прийти, найти книгу и затеряться в одном из огромных уютных кресел.

Фрэн щелкнула перед собой рукой, указывая на это изысканное помещение. Меня удивил такой жест у пожилой леди.

— Это любимое место миссис Стоун. Весь год оно было закрыто. Вытри пыль с книг и полок, обработай кожу специальным средством и вымой окна жидкостью «Виндекс». Пропылесось шторы, вымой и натри воском деревянные поверхности. Комната должна блестеть. Миссис Стоун любит, чтобы в ее убежище все было идеально. Я приду за тобой во время ланча, и мы пообедаем на кухне.

Фрэн прошла к двери, и я услышала, как она кого-то поблагодарила. Вернувшись, она затащила за собой тележку, полную чистящих принадлежностей.

— Здесь есть всё, что тебе понадобится. Будь осторожна с картинами и произведениями искусства. Предупреждаю, всё в этом доме очень ценно и требует сверхбережного обращения. Итак, надеюсь, ты будешь усердно работать и не потратишь по глупости мое время впустую.

С непроницаемым лицом Фрэн вышла из комнаты.

Я прошла по кругу, осматривая причудливость окружающих объектов. На самом деле помещение не было большим — просто казалось переполненным. Я смогу это убрать. От меня не требовали невозможного. Я подошла к чистящим средствам и направилась к лестнице, прислоненной к книжным полкам. Что ж, начну сверху, откуда падает пыль.

Я ухитрилась всё убрать от пыли и помыть окна, до того как Фрэн вернулась забрать меня на обед. Я реально нуждалась в перерыве и еде. На ее хмуром лице отразилось одобрительное выражение. Она окинула пристальным взглядом комнату и кивнула, перед тем как молча провести меня обратно той же дорогой, что и утром. Запах свежеспеченного

хлеба ударил в нос, когда мы завернули за угол и вошли в большую светлую кухню. Мисс Мэри стояла у печи, давая указания молодой девушке со стянутыми в узел волосами, поддерживаемых сеткой для волос, как и у самой мисс Мэри.

— Пахнет вкусно, Генриетта. Уверена, ты справилась. Сегодня мы проверим эту партию на служащих, и если всем понравится, то ты сможешь взять на себя выпечку хлеба для семейных трапез. — Мис Мэри повернулась, вытирая руки о фартук. — А, вот и наш новый работник. Как идут дела?

Фрэн кивнула и сказала:

— Хорошо.

Либо эта дама много не улыбается либо я просто ей не нравлюсь.

— Садитесь, садитесь, у нас куча дел до приезда семьи.

Я села после Фрэн, а мисс Мэри расставила перед нами подносы с едой. Должно быть, я делала кое-что правильно, потому что Фрэн произнесла в моем направлении:

— Все служащие едят за этим столом. Мы обедаем в разные смены. Ты можешь выбрать, что хочешь съесть.

Я кивнула, потянулась к подносу с сэндвичами и взяла один. Затем взяла немного свежих фруктов из большого плоского блюда.

— Напитки вон там в баре. Можешь выбрать из тех, что есть, либо приготовить что-нибудь сама.

Я встала и налила себе лимонад. Ела я в тишине, одновременно прислушиваясь к указаниям мисс Мэри, которые она давала леди по имени Генриетта. Похоже, они пекли хлеб для сегодняшнего ужина. Ни Фрэн, ни я не делали попыток завести беседу.

Когда мы закончили, я проследовала за Фрэн к раковине, где мы ополоснули тарелки и поставили их в посудомоечную машину. Так же молча мы возвращались в библиотеку. Теперь я нервничала поменьше и проявляла больше интереса к предметам вокруг.

Я заметила портреты, пока мы шли по коридору. С двумя очень милыми мальчиками. Казалось, чем дальше я шла, тем старше они становились. Перед длинным проходом, который нам требовалось пересечь на пути в библиотеку, странно знакомое лицо улыбалось мне с огромной картины. Лицо, которое я много раз видела по телевизору и в журналах.

Как раз прошлым вечером во время ужина он мелькал по телику. Во время еды Джессика смотрела ежедневную развлекательную передачу. Подростковый рокер и разбиватель сердец Джек Стоун был одной из их любимых тем. Вчера он запросто рассказывал о девушке, которая появится в его новом музыкальном видео. Фрэн остановилась позади меня. Я повернулась к ней, а она, казалось, сфокусировалась на портрете.

— Здесь его летний дом. Он приедет со дня на день с родителями и братом. Справишься?

Я просто кивнула, не в состоянии сказать слово и преодолеть шок, увидев лицо Джекса Стоуна на стене.

Снова пошевелившись, я проследовала за Фрэн в библиотеку.

— Он и есть причина, по которой подростков сюда не нанимают. Здесь его личная гавань. Когда он был моложе, родители настаивали, чтобы он брал отпуск каждое лето и проводил с ними время подальше от ярких огней Голливуда. Теперь он стал старше, но всё равно приезжает на лето. Периодически он отлучается на разные мероприятия, но в большинстве своем здесь его укрытие на время отпуска. Он привозит с собой семью, так как

в течение года они подолгу не видятся.

Если ты не справишься с этим, то будешь немедленно уволена. Его уединение крайне важно. Вот почему эта работа настолько высоко оплачиваемая.

Я выпрямилась и схватила ведро, которым пользовалась ранее.

— Для меня эта работа гораздо важнее, чем какая-нибудь рок-звезда.

Фрэн кивнула, но по ее хмурому взгляду я поняла, что она мне не поверила.

С большей энергичностью я сосредоточилась на своем деле. По завершении дня я слышала, как молчаливая, хмурая Фрэн отчиталась перед мисс Мэри. Она убедилась, что я способна стать хорошим работником и мне стоит дать шанс. Я поблагодарила ее и мисс Мэри. Должно быть, я смогу скопить достаточно денег на осень, когда у моей неработающей мамы появится малыш, а я вернусь в школу. Я в силах это сделать.

Конечно, Джакс Стоун знаменит, а от его невероятных синевато-стального цвета глаз мое сердце трепещет. Я усиленно заставляла себя это признать. Но ведь то, что ему просто посчастливилось уродиться одним из самых красивых известных людям созданий — не главное. Все знают, что истинная красота скрывается глубоко внутри. Уверена, мелочность его души будет настолько отвратительной, что мне не придется волноваться, убираясь в его доме и расхаживая мимо него по коридорам. Кроме того, парни относятся к той породе, о которой я понятия не имею. У меня ни разу не было времени поговорить ни с одним из них, даже когда те делали всё возможное, чтобы заговорить со мной.

В моей жизни всегда были проблемы поважнее, типа проверить, чтобы мы поужинали и напомнить маме оплатить счета.

Когда я думаю обо всех потраченных понапрасну деньгах на презервативы, которые впихивала Джессике в руки и в сумочки перед тем, как та шла на свидания с бесчисленным количеством мужчин, что толпились возле нее, то реально с трудом сдерживаюсь, чтобы не впасть на нее в бешенство. Даже в одежде из магазинов «Секонд-хенд» она выглядела потрясающе. Один из множества ее парней однажды заявил мне, что я унаследовала от нее чертовскую привлекательность. Каким-то чудом я умудрилась получить всё, от ее вьющихся блондинистых волос до ясных голубых глаз и густых черных ресниц. Тем не менее, одна вещь мне точно не досталась, которая, я уверена, оградит меня от определенного рода бедствий — я уродилась настоящей занудой.

Нечто, о чем мама любила мне напоминать, хотя, вместо того, чтобы расстраиваться, я цеплялась за это изо всех сил. Качество, которое, по ее мнению, могло загубить мою личность, я с удовольствием расценивала как свою собственную жизненную позицию. Я не хотела быть, как она. Если занудство удержит меня от следования по ее стопам, то я буду хвататься за него.

Квартира, в которой мы жили почти за пять сотен в месяц, располагалась под огромным старым домом. Я вошла и поняла, что ее нет. В четырех-то комнатах Джессика не забрела бы слишком далеко.

— Мама? — Я не получила никакого ответа.

Солнце садилось, поэтому я вышла туда, что Джессика привыкла называть террасой. На мой взгляд, в действительности это больше походило на небольшой кусок плиты. Она стояла во дворе, с растущим животом на всеобщее обозрение, в бикини, которое я купила в Секонд-хенде несколько недель назад. Она обернулась и улыбнулась. От болезненного утреннего выражения на ее лице не осталось и следа. Напротив, казалось, она сияет.

— Сэйди, как всё прошло? Задала тебе жару старая мисс Мэри? Если да, то, надеюсь, ты

была милой. Нам нужна эта работа, а ты порой такая грубая и необщительная.

Я слушала ее болтовню о недостатке моих социальных навыков и ждала, пока она закончит, прежде чем сказать:

— Если я захочу, то получу эту работу на лето.

Она театрально вздохнула с облегчением.

— Прекрасно, мне правда нужно отдохнуть эти несколько месяцев. Малыш так много забирает у меня сил. Ты просто не представляешь, как это тяжело быть беременной.

Я хотела напомнить, что пыталась уберечь ее от беременности, жертвуя деньги на еду, чтобы купить дурацкие презервативы, которые совершенно не помогли! Однако, я кивнула и прошла в дом вместе с ней.

— Я умираю с голоду, Сэйди. Ты можешь что-нибудь быстренько сварганить? В эти дни я ем за двоих.

Я уже запланировала, что мы будем есть на ужин, еще перед тем, как прийти домой. Я знала, что мама беспомощна на кухне. Каким-то чудом я выжила первые восемь лет своей жизни на сэндвичах с арахисовым маслом и вареньем. В определенный момент, когда мне исполнилось восемь, я поняла, что маме нужна помощь, и повзрослела быстрее, чем обычные дети. Чем больше я предлагала взять на себя, тем больше она отдавала. К своему одиннадцатилетию я взвалила на себя всё.

Пока лапша закипала, а соус к мясу готовился на медленном огне, я пошла в свою комнату. Я мгновенно переделалась из рабочей одежды в подрезанные сэкондхендовские джинсы, ставшие основой моего гардероба, и в футболку. Мой гардероб отличался простотой.

Кастрюля с лапшой засвистела, давая знать, что пора проверить еду. Джессика вставать и смотреть за едой в ближайшее время не собиралась. Я поспешила назад в маленькую кухню, подцепила спагетти вилкой и швырнула их в стену за печкой. Они прилипли. Значит, всё готово.

— В самом деле, Сэйди, зачем ты бросаешь лапшу в стену — выше моего понимания. Где ты взяла такую бредовую идею?

Я подняла взгляд и уставилась на Джессику. Она растянулась на старом выцветшем диване, одного возраста с этой квартирой, в моем бикини.

— Видела по телевизору, когда была маленькая. С тех пор это отложилось в моей голове. Кроме того, это работает.

— Омерзительно — вот что это, — пробурчала Джессика со своего места на диване.

Она воду-то не в состоянии вскипятить, если захочет, но я решила прикусить язык и закончить ужин.

— Готово, мам, — возвестила я, накладывая спагетти в тарелку, зная, что она попросит принести ее.

— Подай тарелку, милая.

Я ухмыльнулась. Я всегда на шаг впереди. Она почти не вставала эти дни, только если это действительно необходимо. Я воткнула вилку и ложку в тарелку и подала ей. Она даже не села. Вместо этого, она поставила ее на выступающий живот, который развивала и вскармливала. Я поставила стакан со сладким холодным чаем рядом и отошла обратно наложить себе. Сегодня я наработала аппетит. Мне требовалась еда.

Глава 2

Больше меня не обыскивали и даже дали карточку, чтобы с этого момента показывать на входе. Дела пошли спокойнее. Фрэн даже один раз мне улыбнулась. После обеда мисс Мэри отправила меня на третий этаж, на котором располагалось наибольшее количество спален. Забыть о том, в чьем доме я убираюсь, было легко. У меня не было друзей, с которыми можно было обсудить эту работу. Не думать о том факте, что я нахожусь в помещениях, где самый горячий звездный парень в мире будет спать всё лето, на самом деле тоже не было такой уж невидалью. Я вошла в его спальню и огляделась. Это была не обычная мальчишечья подростковая комната. Она оказалась такой уютной, что это меня странно озадачило.

На одной стене были выставлены биты и мячи с разнообразными подписями, причем некоторые из них изрядно потрепанные. На ней же гордо висели футболки, которые он, должно быть, носил в детстве. Я с легкостью могла вообразить маленького мальчика, чьи портреты видела вчера, одетого в эти футболки и играющего в бейсбол точно так же, как и обычный ребенок. Я продолжила более пристальный осмотр и под каждой из них обнаружила фотографии команд, в которых он играл. На самых ранних я с трудом узнавала мальчика, ставшего теперь знаменитой рок-звездой. На тех, где ему около десяти или одиннадцати, я находила его без труда. Футболки и фотографии располагались по годам, начиная от детского сада до тринадцати лет, а затем прекращались. Это приблизительно тот возраст или около того, когда я впервые услышала его имя по радио. Похоже, он вел нормальную жизнь до тех пор, пока какая-то студия звукозаписи его не нашла.

От обычной комнаты мальчика-подростка эту комнату отличало пространство стен над кроватью. Гитары всевозможных форм, размеров и цветов красовались на этих стенах. Многие с автографами; некоторые сияли от новизны. Одна, казалось, была покрыта настоящим золотом, и неудивительно, если это действительно так. Я встала на цыпочки и присмотрелась повнимательнее. На ней написано «Фендер». Я продолжила исследовать надписи на более дорогих гитарах. Провела пальцами по имени «Джон Бон Джови» и улыбнулась. Очевидно, даже рок-звезды имеют кумиров. В самом центре висела небольшая потертая гитара. Тот факт, что она размещена в центре коллекции, определенно говорил о том, что, должно быть, она самая первая и самая любимая.

Я быстро выглянула за дверь удостовериться, что снаружи никто не стоит, а затем встала под этой маленькой гитарой, с которой, как я представляла, всё и началось. Я не была безумной фанаткой, но видеть нечто, породившее мечту, в некотором смысле казалось почти священным.

Моя тележка с принадлежностями для уборки стояла нетронутой в дверном проходе, и я понимала, что мне требуется заняться делом. Я не хотела узнавать новые, неизвестные вещи о нем. Хотела, чтобы он оставался в тени и не попадался мне на глаза. Осознание, что когда-то он был милым маленьким мальчиком с темно-коричневыми кудряшками и улыбкой, которая в один прекрасный день станет сводить с ума, делало его более реальным и не таким богоподобным. Мне нужно держать свой к нему интерес на минимуме. Я быстро обошла комнату, вытирая пыль и подметая, а затем натерла поверхности из дорогостоящего дерева. Я решила, что лучше мне разобраться с этой комнатой побыстрее — до того, как наткнусь на что-нибудь еще, что пробудит во мне образ мальчишки с фотографий. Я сосредоточилась на

мыслях о своем будущем, заблокировав все мысли о Джаксе Стоуне.

— Сэйди, ты уже закончила? Семейство приезжает, и нам нужно собраться в помещении для служащих, — позвала Фрэн с порога.

Я сложила вещи для уборки обратно в тележку и направилась к двери, где стояла явно нервничающая Фрэн.

— Конечно, я уже всё.

Фрэн кивнула и направилась к заднему лифту, в котором с этажа на этаж перемещались служащие по дому, не попадаясь на глаза хозяевам. Как только лифт открылся, Фрэн поспешила войти, а я направилась за ней, в то время как бутылка с очистителем для стекол выпала из тележки. Я потянулась за небольшой тряпкой и, подняв бутылку с пола, как можно тщательнее протерла разлитую жидкость.

— Пожалуйста, поторопись, — беспокойно позвала из лифта Фрэн. Должно быть, семейство направляется на верхний этаж.

Я встала и почувствовала, что волосы на шее встали дыбом. Пораженная, я обернулась и увидела, что он стоит там и наблюдает за мной. Это был не милый маленький кудрявый мальчик, а знаменитая рок-звезда. Я застыла, не зная, что делать, ведь такое быстрое обнаружение моего присутствия явно было не тем, чего хотела мисс Мэри. Улыбка появилась на его смехотворно сексуальном лице, и мои щеки покраснели. Отведя взгляд в сторону, я толкнула тележку в лифт.

Он, кажется, не был сердит, что девочка-подросток работала в его доме. Его улыбка была довольно веселой. Фрэн нахмурилась, когда я посмотрела на нее, но она ничего не сказала. Я убрала свою телегу и пошла, чтобы доложить на кухне, что я закончила работу наверху. Мисс Мэри стояла с руками на бедрах, ожидая нашего прибытия. Она тихо о чем-то разговаривала с Фрэн. Затем Мисс Мэри кивнула, потянулась за чем-то лежащим на столе и вручила мне сложенную черную одежду.

— Пока семья живет здесь, все носят форму. Кроме того, ты не будешь больше убирать дом, но ты будешь помогать мне на кухне и мистеру Грегу в саду. Как раз сегодня вечером ты мне нужна, чтобы подать ужин. Миссис Стоун запросила всех серверов, замеченных семьей, а гости привлекательны. Уильям, молодой человек, которого я наняла, чтобы помочь Маркусу в обслуживании семье, приболел около десяти минут назад, а ты все, что у меня есть. Ты доказала, что работяга, и, похоже, серьезно относишься к этой работе. Твой возраст волнует меня, поскольку хозяин дома твоего возраста и является кумиром большинство девушек. Но мой опыт говорит мне, что это мало что значит для тебя. Надеюсь, ты продолжишь проявлять такую же зрелость.

Я не знала, что сказать после того, что услышала, поэтому я только кивнула.

— Отлично. Отныне носи это каждый день. Я раздобуду еще пару смен твоего размера, которые каждый вечер надо оставлять здесь, чтобы их постирали и погладили. Проверь, не изменился ли круг обязанностей, после чего сразу переодевайся в прачечной. А теперь мне нужна твоя помощь в приготовлении к ужину, перед тем как ты наденешь это. Ты должна выглядеть аккуратной и опрятной, когда будешь обслуживать.

В течение следующих двух часов я резала, шинковала, смешивала и раскладывала все виды мяса и овощей. К тому моменту, когда мисс Мэри сказала мне переодеться и причесать волосы, мое тело переполняло истощение. Я надела черную юбку длиной четко до колен и белую блузку на пуговицах с круглым воротничком. Поверх блузки и юбки я повязала черный фартук. Распустив волосы, я приподняла их и заколола кудри на голове. Умылась,

вымыла руки и вздохнула, глядя на отражение в зеркале. Мамино лицо обеспечило мне работу на вечер, но моя замкнутость заслужила доверие мисс Мэри. Там, где мамины глаза озорно сверкают, мои остаются серьезными и осторожными.

Улыбка Джакса Стоуна собственной персоной ослепляла меня ровно столько же, сколько и на миллионах фотографий, которые я видела в журналах и на постерах. Тем не менее, это не означало, что я буду настолько идиоткой, чтобы запасть на него, как все остальные в мире. С глубоким вдохом я открыла дверь и вошла обратно в кухню, где мисс Мэри стояла, ожидая.

— Хорошо, теперь, запомни: это поставишь перед хозяином Джаком в тот же самый момент, когда Маркус — вот он, — она махнула рукой на высокого молодого парня, которого я еще не встречала, — поставит блюдо перед миссис Стоун. Этим вечером они будут единственными за столом. Мистер Стоун и Джейсон приезжают завтра. Так что сегодня вам надо будет обслужить только двоих.

— Старайся стоять незаметно позади хозяина Джакса, пока он ест, и следуй примеру Маркуса. Он поможет тебе со всем, в чем ты не уверена.

Я полностью обратила свой пристальный взгляд на Маркуса, который, похоже, лишь на несколько лет старше меня, вероятно, студент университета. Его светлые рыжеватые волосы и улыбающиеся зеленые глаза мгновенно меня расслабили.

Он протянул загорелую руку и усмехнулся.

— Маркус Харди.

Я просунула руку в его, и он пожал ее.

— Сэйди Уайт.

Он кивнул, всё еще улыбаясь, и потянулся к своему подносу.

— Я видел твоё храброе выступление вчера, когда ты добилась приема сюда на работу. Меня потрясло то, как твои глаза из тревожных превратились в решительные, меньше, чем за секунду.

Он поднял поднос перед собой, а я улыбнулась и подняла свой.

— Ты будешь повторять за мной ... пока я буду подавать еду миссис Стоун, — он подмигнул мне, прежде чем повернуться и направиться к входу в столовую.

Огромное помещение было для меня не новым. Я отскребала здесь полы этим утром. Маркус занял свое место позади миссис Стоун, которая сидела спиной ко входу. Мое тело окатило настоящей паникой, когда я шла в обход, чтобы встать за Джаком, сидевшим во главе стола. В поисках поддержки я взглянула на Маркуса. Он кивнул, и мы поставили салаты в одно и то же время. Маркус сделал знак головой, чтобы я встала рядом, и я так и сделала.

— Я всё еще без понятия, зачем папа заставляет Джейсона проходить собеседование в Йеле, если он не хочет туда идти. — Голос Джакса звучал так спокойно, что казался ненастоящим.

Было ощущение, будто я в каком-то фильме, стою и наблюдаю за разворачивающейся перед собой сценой.

— Твой брат не знает, что для него лучше. Его мозгов хватит на большее, чем просто быть младшим братом Джакса Стоуна. Он способен создать себе имя самостоятельно, если просто сфокусируется на этом, вместо того, чтобы тратить так много времени, проигрывая деньги на бирже. Его математический склад ума расходуется впустую.

Его глаза пробежались по мне и похоже в них была улыбка, до того, как они вернулись

обратно к его матери.

— Вы оба его отталкиваете. Ты права, он умен и не нуждается в том, чтобы ты думала за него.

Миссис Стоун издала короткий, жесткий смешок.

— И ты бы не был там, где ты сегодня находишься, если бы я не подтолкнула тебя чуть сильнее. Все, что ты хотел это играть в бейсбол с друзьями и играть в глупой “гаражной группе”, где абсолютно не было никаких талантов, кроме тебя.

Он вздохнул и сделал глоток своей воды со льдом и повернулся к матери.

— Достаточно, мама, не начинай говорить плохо о единственных настоящих друзьях, которые когда-либо у меня были.

Миссис Стоун подалась назад, а Маркус дотронулся до моей руки, чтобы привлечь мое внимание к тому, по какой причине мы вообще тут находились. Мы шагнули вперед, и в один и тот же момент убрали тарелки из-под салата напротив Стоунов.

— Возможно, мы можем предложить Вам кое-что еще, кроме воды, чтобы запить еду? — спросил Маркус с очаровательным южным акцентом.

Он вновь посмотрел на меня. Я боролась с желанием перевести взгляд на Джакса и увидеть эти глаза.

Миссис Стоун вздохнула.

— Я полагаю один стакан Merlot не повредит мне.

Она посмотрела на сына и расправила салфетку на коленях, как будто пытаюсь решиться.

— Принесите мне бокал лучшего Merlot из нашего погреба.

Он откинулся назад и я видела, что он по-прежнему смотрел на меня. Поэтому я принялась успокаивающе дышать и посмотрела на него.

— Я мог бы выпить бокал сладкого чая со льдом мисс Мэри, пожалуйста.

Я кивнула и удержалась, чтобы не ответить на его улыбку.

— Да, сэр, — ответил Маркус.

Он отступил назад и махнул рукой, чтобы я шла впереди обратно на кухню.

Я вышла в большой обеденный зал и сразу же сделала глубокий вдох. Я не понимала, как же это может действовать на нервы. Как только мы вошли в кухню, Маркус улыбнулся мне.

— Что? Я облажалась?

Он покачал головой, и его светлый локон упал на глаза.

— Нет, ты была великолепна. А теперь давай подавать крабовый суп, пока у мисс Мэри не начались судороги, — он повернулся к экономке, — мисс Мэри, нам необходимо Merlot из погреба.

Мисс Мэри вручила ему уже открытую бутылку с бокалом.

— Я уже и так это поняла, и вот сладкий чай для Джакса.

— Я разберусь с напитками, — сказал Маркус.

Я была слишком благодарна, чтобы спрашивать, почему. Я просто кивнула и последовала за ним обратно по коридору в сторону столовой. Прямо перед тем, как мы вошли, Маркус взглянул на меня.

— Игнорируй то, как он наблюдает за тобой. Ты поддаешься этим глазам. Я не могу винить его, но если ты хочешь сохранить эту работу, постарайся стать невидимой, — подмигнул он, а затем открыл дверь.

Моя цель в жизни состояла в том, чтобы стать невидимой. Я думала, что я пытаюсь сделать как раз это. Видимо, мне нужно стараться сильнее.

— Я намерен провести много времени на пляже, просто отдыхая. Мне нравится собственный выход на пляж, который у нас есть, и мысль о том, что на пляже нет никого, кто хотел бы заговорить, встретиться со мной или заставить меня дать ему автограф — это то, чего я ждал в течение всего года. Мне нужен перерыв. Я знаю, Грегори ненавидит идею о моей недоступности в течение трех месяцев, но мне нужно это, для моего рассудка, — Джакс взглянул на меня, когда я поставила миску с супом перед ним, — Спасибо, — прошептал он.

— Я тоже хочу, чтобы ты сделал перерыв. Грегори думает, что небольшая передышка от твоих поклонников этим летом будет отличным пиаром. Может быть, ты смог бы дать концерт на пляже, или просто посетить несколько кинопремьер.

Он покачал головой.

— Ни в коем случае, мама. Я отказываюсь делать свое присутствие известным. Я выбрал Алабаму, потому что это не густонаселенный район. А еще лучше то, что этот маленький остров является частным. Я просмотрю несколько кинопремьер, но ничего больше. Никаких концертов.

Миссис Стоун пожала плечами.

— Ну, я скачала Грегори, что попробую и я это сделала. Он может общаться с тобой. Ты взрослый. Я больше не собираюсь на тебя давить.

Джакс продолжил есть, а я встала рядом с Маркусом, внимательно всматриваясь то в окно, то на блюдо Джакса, ожидая момента, когда должна буду его убрать. Я бросила взгляд на Маркуса и он встретил мои глаза с улыбкой. Он был полностью сосредоточен на деле, и такое чувство, что хотел, чтобы у меня всё здесь получилось хорошо. У меня появился друг. Маркус слегка дотронулся до моей руки и шагнул вперед. Я немедленно последовала за ним, и мы убрали их тарелки.

— Еще сладкого чая, сэр?

Он посмотрел на меня и перевел свой пристальный взгляд к Маркусу.

— Да, пожалуйста.

В бокале с вином миссис Стоун доставало максимум одного глотка. Маркус снова отступил на шаг, пропуская меня на выход перед собой. Мы повторили ту же самую процедуру, что и раньше.

В кухне мы взяли уже подготовленный поднос, с самыми богатыми, экзотическими блюдами, которые я когда-либо видела.

— Вау, они реально едят за десятерых!

— До сих пор миссис Стоун лишь попробовала свою еду, и сдается мне, что к этому она тоже едва притронется.

— Это всё съест он?!

— Ага, но ведь он — мальчик подрастающий.

Я засмеялась над тем, как Маркус спародировал мисс Мэри, взяла поднос и пошла за ним обратно в привычный теперь зал. Оказавшись внутри, я снова поставила перед Джаксом еду, а Маркус подал за меня сладкий чай.

На этот раз они с мамой ели в тишине. Иногда я чувствовала, как он наблюдает за мной, и мгновенные касания руки Маркуса несомненно напоминали, что я должна быть невидимой. Я ни разу не ответила на эти любопытные синевато-стального цвета глаза. Мать

с сыном обменялись еще несколькими небрежными фразами, но преимущественно они ели молча. В конце концов, после того как прошла как будто вечность, я посмотрела на Джакса, чтобы проверить закончил ли он, и наши глаза встретились.

Я пыталась отвести от него взгляд, а в его глазах виднелся намек на смех. Я уставилась на свои туфли, и Маркус чуть сжал мою руку. Это пробудило меня к действию. Я взглянула на него и он кивнул, чтобы мы забрали тарелки. Одновременно мы убрали места на столе перед сидящими и прошли к двери по уже сложившейся схеме.

— Я не буду десерт, — сообщила Маркусу миссис Стоун. — Ужасно не хочу оставлять тебя ужинать одного, но я вымоталась. Если понадоблюсь — я в своей комнате.

— А я буду десерт с удовольствием, — заверил он нас... или меня.

Маркус кивнул.

— Да, сэр, — произнес он в своей деловой манере, и мы вышли.

Оказавшись в кухне, Маркус поставил свой поднос.

— Ладно, это неприятно. Ты должна подать ему блюдо, и, поскольку его мама ушла, у меня нет причин возвращаться. Я мог бы пойти вместо тебя, что было бы отличной идеей, но боюсь, это взбесит его. Он приметил тебя, что, я уверен, было неизбежно, но надеюсь, благодаря своей известности, он не станет задерживать своего внимания на еще одном симпатичном личике. — Маркус вздохнул и, опершись на стол, скрестил свои длинные ноги. — Поручаю это тебе.

Мне?

— Что будешь делать, Сэйди? Это касается не твоей работы, а моей. Если ты не вернешься, я могу потерять ее за то, что занял твое место. Думаю, он уже разглядел, что я оберегаю тебя. Пойдешь ты или нет, твое рабочее место не пострадает... пока что.

Я вздохнула и потянулась за подносом с десертом. Я не подвергну опасности чью-то работу ради своей.

— Я сделаю это.

Больше не сказав ни слова, я направилась обратно в столовую одна.

Когда я вошла, сине-стального цвета глаза встретились с моими и он улыбнулся.

— А! Значит, он все-таки позволил тебе прийти одной. Я гадал, не увижу ли его вместо тебя.

Я не хотела улыбаться на его комментарий, но не удержалась. Поставив перед ним десерт, я заняла свое место.

— Ты говоришь? — спросил он.

— Да. Маркус разговаривал со мной всю ночь.

— Мы обычно не берем молодых работниц. Как ты прошла через Мэри?

— Я зрелая для своего возраста.

Он лишь кивнул и откусил кусочек какого-то шоколадного пирога, шоколад в котором больше сочился изнутри, чем снаружи. Прожевав и проглотив, он снова посмотрел на меня. Я повернулась, чтобы смотреть в окно на разбивавшиеся о берег волны.

— Сколько тебе лет?

— Семнадцать.

Я надеялась, что мой простой ответ закончит его допрос.

— Как ты узнала, что я живу здесь?

Его вопрос застал меня врасплох и я встретила его внимательный взгляд.

— Трудно не заметить ваши фотографии, когда смахиваешь и вытираешь пыль.

Он нахмурился.

— Ты устроилась на эту работу, не зная, что я здесь живу?

До меня дошло, что он думает, будто какая-то фанатка протиснулась сквозь брешь в его безопасности, и жаждет узнать, как мне это удалось.

— Моя мама убиралась в этом доме в течение двух месяцев. Однако ее беременность развивается, и она отправила меня вместо нее. Я доказала свои способности, и мисс Мэри взяла меня. Мое нахождение здесь не имеет с вами ничего общего, а всецело связано с тем, что мне надо питаться и платить аренду за жилье.

Я знала, что говорю раздраженно, но я была раздражена и не могла сдерживать это.

Он кивнул и встал.

— Приношу свои извинения. Когда я тебя увидел, а ты такая молодая и ну... привлекательная, я подумал, что единственная причина, по которой кто-то вроде тебя будет здесь работать, — это быть ко мне поближе. Я нечасто имел дело с женщинами, и мои высокомерные домыслы, что ты здесь ради того, чтобы подобраться ко мне, — несправедливы. Прошу, прости меня.

Я сглотнула комок в горле. Я чувствовала, как работа ускользает у меня из рук, но не собиралась плакать.

— Я понимаю, — ухитрилась выдать я.

Озорная улыбка тронула его губы, и он кивнул головой на дверь.

— Думаю, мне следовало догадаться, что сегодня ты находишься под защитой другого служащего. Я смотрел на тебя больше, чем должен был, но продолжал ждать, что ты попросишь автограф или сунешь свой номер на салфетке.

Я удивленно подняла брови.

Он пожал плечами.

— Такие вещи — стиль жизни для меня. Я просто ожидал этого.

На этот раз я улыбнулась ему в ответ. Он оказался не таким уж плохим, как я предполагала.

Он не собирался увольнять меня.

— Я здесь, чтобы делать свою работу, сэр, и не более того.

— Сделай мне одолжение, не называй меня “сэр”. Я всего на два года старше тебя.

Я осторожно взяла тарелку, стараясь не касаться его рук, и шагнула назад.

— Хорошо, — ответила я, надеясь, что могу идти.

— Итак, он твой парень?

Он застал меня врасплох своим вопросом, и я остановилась как вкопанная.

— Кто? Маркус?

Кривая улыбка отразилась на его лице. На него трудно было не смотреть.

— Если Маркус — это парень, который, похоже, полностью сосредоточился на том, чтобы ты не совершила сегодня ошибок, то да.

— Нет, он... он друг. — Странно было произносить эти слова. Я никогда в жизни никого не называла другом.

Джакс улыбнулся и наклонился, чтобы шепнуть мне на ухо.

— Надеюсь, однажды вскоре меня ты тоже будешь считать другом. У меня их немного.

Мое лицо загорелось, а от его близости кожу защекотало. Его теплое дыхание на моей коже мешало формулировать слова. Я с трудом сглотнула, пытаюсь сосредоточиться на его фразе и не упасть без сознания к его ногам, как какой-нибудь безумный лунатик.

— У меня только один, — выпалила я, как идиотка.

Джакс нахмурился.

— На мой взгляд, в это трудно поверить.

Я пожала плечами.

— У меня нет времени на друзей.

Джакс прошел вперед, открыл для меня дверь и улыбнулся.

— Ну, надеюсь, мы сможем найти немного времени в твоём загруженном расписании, потому что вышло так, что я сам нуждаюсь в друге... В ком-то, кого не волнует, кто я... В ком-то, кто не смеется над моими шутками, когда они не смешные. Если я не ошибаюсь, тебе плевать, что в этом месяце я на обложке журнала «Rolling Stone», а также на стенах в спальнях всех девчонок в Америке.

Его высказывание, казалось, развеяло мое мгновенное умопомрачение его близостью и я покачала головой.

— Не всех девчонок в Америке. На моих стенах вас никогда не было. Так что, думаю, вы правы — мне все равно. — Я вышла, оставив его стоять позади себя.

Глава 3

Маркус ждал меня на кухне, пил сладкий чай и разговаривал с Мэри. Он остановился, когда увидел меня.

— Ну, как все прошло?

— Он думал, что я его фанатка, которая протиснулась сквозь трещины, и хотел знать, как я это сделала. Я ответила ему, что заменила свою мать из-за ее беременности, что я не его фанатка и не знала, что этот дом принадлежит ему, когда пришла на работу.

Маркус нахмурился.

— Как он воспринял твоё объяснение?

— Не думаю, что будут какие-то проблемы. Теперь он знает, что я не сумасшедшая фанатка, собирающаяся подсовывать ему свой номер на обеденной салфетке. Сомневаюсь, что с этого момента он будет меня замечать.

Он поднял брови, как будто не поверил мне.

Мисс Мэри подошла ко мне и забрала поднос из моих рук.

— Хорошо, я знала, что ты будешь работать усердно. Сейчас сними свою форму и иди домой. Ты можешь быть свободна до семи утра.

Я поспешила в прачечную переодеться. Как только я переоделась назад в мою собственную одежду, то направилась к двери. Мисс Мэри напевала во время уборки, а Маркус стоял, прислонившись к двери, ожидая.

— Уже поздно, ты на автомобиле или пешком? — спросил он, когда я подошла к двери.

— Я приехала на велосипеде.

Маркус открыл дверь, и мы вместе вышли в темноту.

— Давай я положу его в кузов моего грузовика и отвезу тебя домой?

Видимо, он и вправду обо мне беспокоился.

— Хорошо, благодарю тебя.

* * *

Мы оба были в грузовике, я расслабилась и откинулась на изношенное кожаное сиденье.

— Итак, как долго ты работаешь в “Каменной Розе”?

Он посмотрел на меня.

— С прошлого лета. И то, только в летнее время. Я местный, но в настоящее время учусь в университете штата Алабама. Это летняя работа для меня.

— Это очевидно, но для меня это тоже просто работа на лето. Этой осенью я иду в выпускной класс. И мы только что переехали из Теннеси.

Мы сидели молча несколько минут, и я наблюдала в окно за тем, как семьи ходили по тротуарам, до сих пор в пляжной одежде. Я никогда не видела пляжа до того, как мы переехали сюда. И не могла не прийти в восхищение, ловя отблески волн, разбивающихся о песчаный берег.

— Ты кажешься намного старше, чем ученица средней школы. В самом деле, ты более зрелая, чем большинство девушек, ходящих в школу.

Я улыбнулась сама себе. Если бы он только знал. Но сегодня был не тот вечер, чтобы

рассказывать кому-либо о своей жизни, даже тому, кто может быть другом.

— Я знаю. Я всегда была взрослой женщиной в теле ребенка. Это сводит мою маму с ума.

— Я не хотел называть тебя старухой, только более зрелой, чем средняя семнадцатилетняя девушка.

Нормальные семнадцатилетние девушки смеялись и кокетничали на тротуарах этих улиц. Я же никогда не понимала летних романов, хотя, определенно, здесь они пользовались невероятной популярностью. Девчонки относились к туристам, как парням на лето. До меня реально это не доходило и не укладывалось в голове, но опять же — я не была нормальной.

Маркус повернулся ко мне.

— Я тебя не обидел? Если да, то я не хотел. Это комплимент, честное слово. Я устал от глупости и поверхностности этих девчонок. Ты словно глоток свежего воздуха.

Я снова взглянула на него и улыбнулась. Он и правда милый парень. Я чувствовала, как по всем моим внутренностям растекается тепло и щекотка, когда он смотрит на меня, но, очевидно, это лишь сохранившийся в моем теле отклик на рок-звезду, а от мысли, что я могу быть поверхностной, меня затошнило.

— Спасибо. Никто никогда не делал комплиментов моей странной индивидуальности.

— Я бы не назвал тебя странной... правильнее будет — удивительным уникамом.

Я засмеялась от его попытки улучшить звучание слов.

— Спасибо. «Удивительный уникам» гораздо приятнее. За следующим фонарем поворачивай направо, а через два дома — налево.

Мы молчали весь остаток пути до дома.

— Подъезжай прямо к зданию. Нам не разрешают использовать парковку хозяев. У них в собственности весь дом. А мы снимаем вот эту маленькую квартиру внизу.

Он остановился у двери.

— Еще раз спасибо, что подвез меня домой.

Он открыл свою дверь, выпрыгнул и достал мой велосипед из багажника его грузовика.

Я наблюдала, как он опустил велик на землю и прислонил его к стене дома у двери.

— Обращайся в любое время, если уходишь тогда же, когда и я, и я всегда тебя подвезу.

Я снова поблагодарила его.

Переминаясь с ноги на ногу, Маркус посмотрел на меня.

— Так как ты здесь новенькая и мы вместе работаем этим летом, почему бы однажды вечером нам не прогуляться, после работы или в воскресенье, когда мы оба выходные? Я могу показать тебе интересные места и познакомить с некоторыми людьми. Просто как друзья.

Это прозвучало как шутка, но я была немного удивлена по поводу реплики про воскресенье.

— Воскресенье? — спросила я.

— Ты не знала, что мы все не работаем в воскресенье, даже мисс Мэри? — нахмурился он.

Я отрицательно покачала головой.

— Нет, не знала. Но да, я хотела бы пойти и развлечься с человеком, который знает, куда идти.

Он улыбнулся, проводя рукой по своим светлым волосам.

— Прекрасно. На неделе я всё спланирую и дам знать, что именно мы будем делать.

Мы попросились и я смотрела, как он возвращается к своему грузовику. Махнув рукой, я повернулась, чтобы встретиться с Джессикой и ее несомненными двадцатью вопросами относительно того, что так сильно меня задержало.

В квартире было тихо и темно. Я заглянула в комнату Джессики и обнаружила ее спящей на покрывалах с работающим без устали кондиционером. Прежде чем идти в свою комнату и готовиться к душе, я достала одеяло и укрыла ее. Рановато она уснула. Никаких тебе двадцати вопросов и готовки ужина. Я улыбнулась и направилась напрямиком в ванную комнату. Я нуждалась в душе и сне. Сегодня мне удалось преодолеть самое суровое испытание. Завтра должно быть легче. Никаких случайных встреч с Джексом. А наличие друга даже приятно сгладит ситуацию.

Следующая неделя прошла в рутине. Я приходила на работу и сразу же направлялась на кухню вместе с мисс Мэри. Она была более разговорчивая, чем Фрэн, и её истории были интересными. Она рассказывала мне про её двух дочерях и семи внуках. Одна её дочь жила в Мичигане с пятью дочерьми. Другая — в Джорджии, и у неё дочь девяти лет и маленький мальчик, которого безмерно любили в семье, полной девочек. Её жизнь, наполненная дочерьми, заставила меня понять, как бессмысленно выглядит моя жизнь с Джессикой. Я представила мою жизнь такой же полной и нормальной, как у мисс Мэри. И знала, что в один прекрасный день смогу сделать свою жизнь такой полной любви и заботы, какой она и должна быть. Я часто мечтала о жизни, о которой она мне рассказывала.

Первые дни с мистером Грэггом прошли слегка напряженно, ведь он отнюдь не был в восторге от назначения ему в помощь девушки-подростка, однако после того, как артрит в коленях не беспокоил его целый день, он, похоже, стал благодарен, что я рядом. По завершении четвертого дня, когда наша рабочая неделя подошла к концу, мы с мистером Грэггом играли в шахматы, сидя на свежем воздухе в беседке. Он обыгрывал меня каждый раз, но я быстро схватывала и обещала ему, что мои навыки улучшатся и однажды я выиграю. По вечерам я видела Маркуса, когда все мы собирались за столом и наслаждались порцией супа и салата. Мисс Мэри постоянно передавала еду Джессике, и у меня возникло подозрение, что делает она это ради меня. Каким-то образом, даже не сговариваясь, она, казалось, поняла, как устроена моя жизнь дома. Заканчивая работать, Маркус всегда подвозил меня и мой велосипед. Мисс Мэри наняла еще одного служащего по его рекомендации. Работал тот хорошо, и дела, с таким штатом и в данной семье, по всей видимости, стали налаживаться. Так что я даже не заметила, как наступило воскресное утро.

Я лежала в постели, спрятав лицо под одеялом от проникающего в окно солнечного света. Классно, когда не надо подскакивать и собираться. Мне нравилась работа, но также мне нравилось и подольше поспать. Я зевнула и потянулась. Сегодня мне предстояла прогулка с другом. Мое возбуждение было сильнее, чем у нормального человека, но я ничего не могла с ним поделать. Я села и потерла лицо, чтобы проснуться и пойти завтракать. Дома всё еще царила полная тишина, тем более что обычно Джессика всегда спит до одиннадцати. Я вошла в кухню и насыпала себе чашку хрустящих арахисовых хлопьев «Пинат Баттер Кранч», после чего направилась посидеть на куске плиты за нашим домом. Солнце сверкало на воде и согревало меня, пока я наслаждалась своими хлопьями. Такое ощущение, что сегодня мой первый настоящий летний день. Сегодня я смогу пойти и заняться тем, чем занимается семнадцатилетняя девушка.

— Что ешь? — спросила Джессика, выходя из-за двери, или, точнее, ковыляя вперевалку.

— Хлопья «Пинат Баттер Кранч», — ответила я, взяв еще одно.

Джессика села в шезлонг рядом со мной и вздохнула.

— Ты любишь меня?

Я закатила глаза, зная, что бы она сказала дальше.

— Да, — ответила я и взяла еще хлопьев.

— Тогда не жсжалишься ли ты надо мной и моим чудовищным аппетитом и не сделаешь ли и мне, когда доешь?

Старая игра. Она считала милым сначала спросить меня, люблю ли я ее, а потом попросить пойти и что-нибудь для нее сделать. Я доела хлопья и допила молоко, прежде чем встать.

— Твои хлопья, — сказала я, возвращаясь.

— Спасибо, милая, — не открывая глаз, ответила она.

Я насыпала ей огромную чашку, чтобы не пришлось бегать за второй, и принесла. Мне следовало рассказать ей о Маркусе до того, как он придет. Я протянула ей хлопья, она снова села, приподнимая спинку кресла, которая, на самом деле, не откидывалась, и взяла у меня чашку.

— Спасибо большое, — сказала она улыбаясь.

Я села обратно.

— У меня появился друг на работе, он заедет сегодня за мной, чтобы посмотреть окрестности и погулять.

Джессика положила полную ложку хлопьев обратно в тарелку.

— Парень! У тебя?

— Он не парень, с которым я встречаюсь, а просто друг. Он живет здесь и хочет погулять сегодня.

Она улыбнулась, взяв хлопья. Едва проглотив, она сказала:

— Поверить не могу, что ты пообщалась с кем-то настолько, чтобы стать друзьями. Или он тоже затворник?

Я встала не в настроении для маминых шуточек. Она обожала напоминать мне, какая я социально не развитая.

Я засобиралась обратно в дом и она засмеялась.

— Я просто шучу, Сэйди. Не надо так расстраиваться. Я рада, что у тебя появился друг. Просто не забывай обо мне и не гуляй целый день. Здесь становится так одиноко.

Терпеть не могу, когда она давит на жалость.

— У тебя же есть машина. Съезди куда-нибудь, найди себе занятие.

Она издала мелодраматический вздох.

— Мне действительно надо поехать сделать педикюр, потому что теперь я уже не вижу своих пальчиков.

Я покачала головой.

— Нет, чем-то таким, что не требует денег. Типа отправиться на прогулку вниз по пляжу.

В этот раз закатила глаза она, а я вошла в дом. Я направилась прямо к деньгам, которые хранила для оплаты счетов, и перепрятала их в другое место. Я не хотела вернуться домой и обнаружить, что она потратила все наши запасы. После того, как наличка была в безопасности, я пошла готовиться к предстоящему дню с Маркусом. Мне надо было помыть голову и нанести солнцезащитный крем. Здесь солнце жестокое. Но, прежде всего, я должна

была найти купальный костюм и подобрать одежду. У меня было тридцать минут до того, как он за мной заедет. Я обязана быть готовой, чтобы Джессика не открыла дверь и не придумала способ смутить меня.

— Доброе утро, — сказал Маркус, когда я открыла дверь.

— И тебе доброе утро! Одну минутку, я возьму свою сумочку. — Я повернулась, вернулась в комнату и взяла сумочку, которую оставила на кофейном столике.

— Я ушла. Выберись из дома и займись чем-нибудь, — сообщила я маме перед тем, как выйти.

— Ты что, не пригласила его войти? — она всё ещё была в своей черной пижаме, которая обтягивала её живот.

— Нет, мама, не тогда, когда ты в пижаме.

Она засмеялась, а я поспешила за дверь.

— Ты готова увидеть эти места глазами тех, кто здесь живёт? — спросил Маркус ухмыляясь.

— Да, — кивнула я взволнованно.

Маркус открыл для меня дверь грузовика и я забралась в него. Он обошел и сел в машину, одев солнечные очки.

— Ты пробовала сырые устрицы?

— Никогда!

— Я должен был догадаться, ведь ты девчонка из Теннесси. Но всё в порядке, они тоже поджаривают бургеры, кукурузу в початках и рёбрышки.

— Я люблю бургеры, кукурузу и рёбрышки.

— О, хорошо. Ладно, мы сегодня едем домой к моему другу. Сегодня у них барбекю с сырыми устрицами на половинке раковины в качестве закуски.

Я скривилась, представив сырые скользкие сгустки, которые люди реально собираются класть в рот.

Он рассмеялся, глядя на мое лицо.

— Сдается мне, росла бы ты здесь — это не казалось бы тебе настолько мерзко.

Я не ответила, сомневаясь, настолько ли кто-либо способен привыкнуть есть слизняков.

— Рок — мой лучший друг со времен начальной школы. Тебе понравится компания у него дома. Мы приготовим барбекю, а затем отправимся кататься на водных лыжах. У них есть лодка, которую мы спустим на воду на пристани. Каталась на водных лыжах?

— Боюсь, что нет, хотя с удовольствием попробую.

Похоже, эти слова оказались тем, что надо было сказать, потому что огромная улыбка всплыла на его лице.

— Я могу научить тебя. К концу дня ты уже будешь уметь.

Мы припарковались у одноэтажного дома на сваях, как и большинство домов в округе. Он не был шикарным, и такое чувство, что пережил несколько ураганов. Фасады явно были отремонтированы несколько раз.

Маркус встретил меня, когда я выходила из грузовика, и аккуратно надел темные очки мне на глаза.

— Они тебе понадобятся. Без них на солнце разболится голова.

— Ты всегда носишь с собой женские темные очки? — подразнила я.

— Нет, у меня есть сестра, — засмеялся он.

Я ничего не знала о его семье. Мне нравилось узнавать что-то новое про него помимо

очевидных вещей.

— Пожалуйста, скажи, что нанесла на кожу солнцезащитное средство. Даже лучшие крема не спасают от ожогов на таком солнце.

— Да, я уже намазалась.

— Сюда, — сказал он, потянув меня за собой через довольно высокую траву, которая росла в песке. Простой прямоугольной формы бассейн находился центре двора, в окружении парней в плавках и девушек в бикини.

Они отделяли слизь от раковин, и я напоминала себе “не морщиться”, когда они разговаривали со мной и ели устрицы. Маркус сжал мою руку и потащил меня на вечеринку.

— Маркус, вы вовремя. Все раковины почти пусты, — сказал парень с длинными каштановыми дредами.

Маркус улыбнулся мне и прошептал:

— Я не буду есть их перед тобой, обещаю.

— Нет, честно, всё в порядке, — я покачала головой.

Он засмеялся и потянул меня к группе ребят, стоящих рядом с парнем с дредами. Несколько человек позвали Маркуса и он махал и кивал им в ответ. Желудок сжался от нервов, когда я поняла, что большинство здесь присутствующих тарашатся на меня.

— Привет, ребята, это Сэйди. Сэйди, это Рок, — весьма здоровый мускулистый парень с бритой головой, — Престон, — которого я назвала бы бездельником с длинными светлыми волосами и темной загорелой кожей, — и Дуэйн, — парень с дредами, а также с татуировками и пирсингом. — Мы дружим со второго класса.

Дуэйн откинул дреды с глаз и ухмыльнулся.

— Ага, с тех пор как Рок выбивал дерьмо из Престона, а старый добрый Маркус напрыгнул, чтобы оттащить его, получив от Рока, пока не вмешался я, и как раз после того раза нас всех чуть не исключили из школы.

Четверо из них расхохотались от воспоминания и я попыталась вообразить картину, где все они дерутся, будучи мальчишками.

— Наши родители были так горды! Что их дети оказались преступниками-младшеклассниками.

Дуэйн улыбнулся и снова принялся за устрицу.

— Дуэйн будет придаваться воспоминаниям весь день, если позволишь. Не делай вид, что наслаждаешься его историями. А то он не остановится, — сказал Маркус с улыбкой.

Дружба между этими четверьмя пробуждала во мне теплые чувства. Она не являлась тем, что мне близко.

— Итак, Сэйди, как эта мерзкая задница по имени Маркус нашла такую прекрасную девушку-блондинку? — спросил Рок, переворачивая бургер.

Я мельком взглянула на Маркуса, который улыбался мне.

— Мы работаем вместе. Он спас меня уже на второй день, ну и глаз у меня наметан.

Один из них тихо присвистнул, а остальные злорадно рассмеялись.

— Маркус — настоящий старый рыцарь в сияющих доспехах, уверяю тебя, — сказал Дуэйн, откинув дреды.

Маркус шутливо пихнул его, и Дуэйн взорвался от смеха.

— Я пойду представлю её другим людям, если вы трое не умеете себя вести.

— Что я сделал?

Маркус наградил его дразнящим испепеляющим взглядом, прежде чем повернуться ко

мне.

— Пить хочешь?

Дуэйн потянулся к холодильнику и протянул лимонад. Я взяла, поблагодарив, и стала слушать, как четверо из них обсуждают предстоящую на следующих выходных игру в пляжный волейбол между ними и командой соперников. Они задавали мне вопросы, изредка втягивая в разговор, но в большинстве своем они всё планировали и выработывали стратегию. Я же понятия не имела, что, оказывается, пляжный волейбол является таким важным спортом.

Блондинка в сексуальном розовом бикини, едва прикрывавшем важные части тела, подошла к Року сзади, обхватив его руками за талию, и поцеловала в шею.

— Сэйди, это Триша, невеста Рока. Триша, это Сэйди, моя подруга.

Триша улыбнулась мне, потрепав Рока за макушку.

— Если заскучаешь от болтовни этой банды, то добро пожаловать позагорать со мной и девчонками.

— Хорошо. Спасибо.

— Тебе скучно? Хочешь пойти поплавать и освежиться?

Я сомневалась, хочу ли снять сарафан перед всеми этими людьми. Мое подержанное красное бикини не было таким же откровенным, как у остальных девчонок, и я не вписывалась в общую картину. Я представила свои длинные тощие ноги рядом с загорающими соблазнительными большегрудыми девушками и отчаянно захотела остаться в одежде. Однако также я отчаянно хотела завести друзей и не подвести Маркуса, так что мне оставалось либо загорать либо плавать. И раз уж плавание большую часть времени скроет мое тело, то я решила, что это наилучший вариант.

— Поплавать — звучит неплохо.

Он улыбнулся и стянул с себя футболку, обнажив очень загорелую и мускулистую грудь. Я с трудом сглотнула, желая не быть обязанной делать это, но знала, что рано или поздно придется. Поэтому я выскользнула из сарафана и положила его рядом с футболкой Маркуса. Я не хотела ни с кем встречаться взглядом и мечтала о возможности просто взять и нырнуть без необходимости идти с невозмутимым видом до воды и плавно в нее погружаться.

Легкий свист позади ошарашил меня, и я услышала “Вау”. Повернувшись, я увидела, как Маркус яростно уставился на Дуэйна и Престона.

— Извини, Сэйди, у этих двоих нет манер. — Он снова взял меня за руку. Он всегда небрежно держал меня за руку. Это никогда не беспокоило меня раньше, но когда я была наполовину голый, то мне было неудобно.

— Давай. Идём плавать, — он ухмыльнулся мне и даже не обратил внимание на моё тело.

Это одновременно успокоило и смутило меня. Я не хотела нравиться Маркусу больше, чем друг, но также я не хотела выглядеть настолько по-мальчишески в своем купальнике, чтобы он вообще не замечал меня. Я решила перестать думать так усердно обо всем и последовала за ним в воду по ступенькам. Мы присоединились к игре в баскетбол с плавающей корзиной в центре бассейна. Я кидала в нее, но ни разу не попала, в отличие от Маркуса и парня по имени Рик, которые, казалось, были хороши, так что я не слишком волновалась.

После метания Маркуса по всему бассейну и одной из трех побед, мы выбрались, чтобы поесть. Я почти дошла до своего сарафана, когда Маркус подошел сзади и обернул вокруг

меня полотенце.

— Спасибо.

Он улыбнулся. Наша дружба развивается неплохо, и это заставило меня улыбнуться чуть сильнее. Может, мой характер не так уж плох, как твердит Джессика.

Маркус наклонился и шепнул мне на ухо:

— Бургер, ребрышки или всё вместе?

Я подумала о жире на руках от ребрышек и о народе, теснившемся на небольшом заднем дворе.

— Бургер, — прошептала я в ответ.

Он кивнул и направился к грилю. Затем принес мне бургер, а себе ребрышки.

Мы пошли к столу, заставленному всем тем, что обычно кладут на бургеры, и я добавила немного кетчупа и сыра. Маркус принес нам напитки и мы отправились на свободное пространство в тени. Мы сели и несколько минут ели в тишине. Я наблюдала, как он истратил, как минимум, пятнадцать салфеток, и засмеялась, когда он потянулся за следующей, а все они закончились.

— Думаешь, грязный я выгляжу забавно, да?

Я пожалала плечами и издала еще один смешок, который не смогла сдержать. После чего достала и протянула ему салфетку из-под своей тарелки.

— Спасибо, — он взял салфетку и привел себя в порядок. — Тебе весело? — спросил он, вытирая остатки мяса с лица.

— Да. Мне кажется, что я здесь младше всех, но мне весело.

Он кивнул.

— Ты и правда здесь младше всех. Я и не подумал, что вся моя компания того же возраста, что и я.

— Нет, мне действительно нравится.

Престон, который, похоже, смотрел в нашу сторону, покачал головой.

— Боюсь, ты нравишься вон тому моему другу. Придется тебе его просто игнорировать.

— Я нравлюсь ему? Не смотря на всех этих более старших, более привлекательных женщин вокруг?

В ответ Маркус взглянул на меня, с минуту изучая мое лицо, и улыбнулся.

— Ты в самом деле так думаешь, да?

— Думаю что?

— Думаешь, что остальные девушки здесь лучше тебя.

Я рассмеялась и пожалала плечами:

— Маркус, я не слепая.

Его брови взмыли вверх.

— Либо ты слепая, либо у тебя дома нет зеркала. Продолжай все эти милые штучки типа румянца на щеках и у тебя будет Престон, поющий романсы у тебя под окном.

Я засмеялась и покачала головой.

— Надеюсь, что до этого не дойдет.

Маркус посмотрел на Престона.

— Ему действительно нравятся девушки с красивыми ножками, а тебе посчастливилось иметь самую лучшую пару, которую я когда-либо видел за очень долгое время. Хотя, сдается мне, ты его зацепила, хлопая на него своими невинными голубыми глазами и улыбаясь.

Я нахмурилась.

— Не помню, чтоб я хлопала на кого-то глазами, а мои ноги просто длинные и тощие.

Он улыбнулся.

— Надеюсь, ты всегда такая. Милая и невинная. Хотя я хочу стать тем самым, кто тебя просветит. Твои ноги чертовски сексуальны, а твои ресницы такие густые и длинные, что когда ты моргаешь — выглядит так, будто ты ими хлопаешь, и это очень привлекательно.

Я не была уверена, что верю ему, но всё равно улыбнулась.

— Ты хороший парень. Спасибо, что пытаешься утешить меня.

— Это то, что я делаю? — спросил он с дразнящей ухмылкой.

— Я так думаю, — улыбнулась я.

— Хорошо, как скажешь, Сэйди, — он улыбнулся и покачал головой.

В среду вечером Маркус нашёл меня в саду.

— Эй, Сэйди, семейство Стоунов сегодня обедают у друзей, так что я освободился раньше. Тебе ещё долго работать?

Я посмотрела на мистера Грэга. Грэг выглядел сегодня страдающим из-за своего артрита и я знала, что не смогу освободиться раньше. Это не причинит мне вреда, если сегодня вечером я поеду домой на велосипеде.

— Ты можешь ехать. У меня ещё осталась работа. Кроме того, я хочу сегодня заехать в овощной магазин и купить кое-что по дороге домой.

Он хмуро посмотрел на меня, как будто пытался что-то решить. В конце концов он сказал:

— Меня не радует, что ты поедешь домой после наступления темноты, а потом попытаешься поехать на велосипеде с пакетами овощей.

Я начала спорить с ним и заверять его, что всё будет хорошо, но его внимательный взгляд оставил мой и сфокусировался на чём-то за моей спиной.

Я обернулась и увидела Джекса Стоуна, приближающегося к нам со стороны беседки. Я даже не видела, как он туда заходил.

— Я согласен с тобой. Ей не следует ехать домой в темноте, да еще и с овощами. Я подвезу её домой. Ты можешь идти сейчас. Она будет в безопасности.

Маркус посмотрел на меня с беспокойством. Я успокаивающе улыбнулась ему, показывая, что мне нравится эта идея.

— Хорошо, мистер Стоун, спасибо. Увидимся завтра, Сэйди, — сказал он, сморщив брови. Я могла сказать, что он не был в этом уверен.

— Увидимся завтра, — ответила я и посмотрела, как он неохотно развернулся и ушёл. Не потому что я хотела подольше посмотреть на него, просто мне нужно было успокоиться перед встречей с Джексом. Так или иначе, я стала жалкой, как и все остальные подростки в этом мире. Я иногда видела Джакса в последние два дня, и каждый раз он смотрел в мою сторону и улыбался. Каждый раз моё сердце предательски делало кувырок и прежде чем я поняла это, я повесила глупый плакат Джакса на моей стене.

— Спасибо, — смогла сказать я ровным голосом.

Он усмехнулся мне той улыбкой, которая плавит девичьи сердца.

— Если бы я знал, что ты едешь на велосипеде на работу и с работы, то сделал бы что-нибудь ещё раньше. Я рад, что у меня такие ответственные работники. Но спрошу ещё раз, он твой друг?

Я улыбнулась ему.

— Маркус хороший парень.

Он наклонился и тихо спросил:

— А что насчёт меня... я хороший парень?

Я не знала, что ответить, и решила сказать правду.

— Я тебя не знаю, но именно ты платишь мне зарплату, так что я не знаю, как ответить на этот вопрос.

Он запрокинул голову и расхохотался. Я заставила себя улыбнуться. Он выглядел таким трогательным, когда смеялся. Он протянул мне ладонь и соединил наши руки.

— Ну тогда, Сэйди Уайт, почему бы тебе не составить мне компанию для прогулки по пляжу, чтобы мы могли поговорить. Тогда, может быть, ты решишь, хороший я парень или плохой.

Я нахмурилась и посмотрела на мистера Грэга.

— Я не знаю. могу ли я пойти. У мистера Грэга артрит, и ему нужна моя помощь в прополке, признаёт он это или нет. Стоять на коленях для него тяжело и очень болезненно.

— Действительно? — спросил он с беспокойством на лице, затем развернулся и пошёл туда, где мистер Грэг делал вид, что работает, однако я знала, что он наблюдал за мной и Джаксом.

Я не могла слышать, что сказал Джакс, но казалось, что мистер Грэг всё понял и кивнул, пожал Джаксу руку и стал собирать свои вещи. Джакс вернулся туда, где стоял до этого.

— Мистер Грэг решил взять перерыв во второй половине дня и дать отдохнуть своим больным коленям. Так же он попросил сказать тебе, что он может подождать игру в шахматы до завтра.

Я усмехнулась старому человеку, которому старалась помочь. Он подмигнул и я кивнула ему головой. Джакс снова предложил свою руку и я немного колебалась, но потом скользнула рукой под его согнутый локоть.

— Хорошо, — я не знала, что сказать и задавалась вопросом, слышит ли он, как быстро стучит моё сердце.

— Значит, ты не только заботишься о коленях старика, но так же играешь с ним в шахматы по вечерам.

Я напряглась и остановилась. То, что он дразнил мои отношения с мистером Грэгом, беспокоило меня.

— Эй, тигрёнок, полегче, — он хлопнул меня по руке. — Я не хотел смеяться над тобой. Вообще-то я впечатлён. Я раньше не встречал девушек, способных сострадать другим людям, и я заинтригован.

Я расслабилась.

— Можно подумать, что в твоём мире девушки совершенно отличаются от девушек из реального мира. Я уверена, что если бы ты провёл немного времени с каждой девушкой, ты бы понял, что я не уникальна.

Он ухмыльнулся.

— Обычные девчонки это те, кто пишет мне фанатские письма и скупают билеты на мои концерты. Они — те, кто кричат моё имя и бегают за мной как сумасшедшие животные. А ты даже не пыталась покрасоваться в моей комнате или распылить свой парфюм на мою подушку.

Колеблясь, я сжала челюсти.

— Пожалуйста, скажите мне, что все это не случилось с тобой на самом деле и ты просто это выдумал.

Джакс пожал плечами и покачал головой.

— Боюсь, что такие были. Не много. но были. Я пропущу те, которые не должна знать юная девушка. Ты даже не должна знать, на какие уловки идут девушки, чтобы заполучить моё внимание. Это одна из причин, по которым мне нужно было сбежать этим летом. Но если бы у меня этого не было, то я бы уже давно вылетел из бизнеса.

Мы подошли к берегу и остановились.

Джакс махнул рукой на белый песок у наших ног.

— Присядем?

Я села в индийском стиле. Он сел так плавно, что заставил меня чувствовать себя неуклюжей. Почему меня это волновало? Я никогда до этого не задумывалась о том, как я сажусь. Я не должна была начинать думать о нём больше, чем о каком-либо другом парне. О парне, который платит мне зарплату.

— Расскажи мне про Сэйди Уайт. — он закинул руки за голову и вытянул длинные ноги.

Я пожалала плечами, не зная, что сказать.

— Что ты хочешь знать? Я не очень интересная личность.

Он усмехнулся.

— Я не согласен, но мы не будем спорить. Расскажи мне о своей семье.

Кровь прилила к щекам, но я заставила себя говорить вместо того, чтобы краснеть.

— Хорошо, я живу с моей мамой, мы всегда жили вдвоём. Как бы то ни было, сейчас она беременна и нас скоро станет трое. Мы только недавно переехали сюда из Теннесси. Океан мне нравится больше, чем горы, так что этот переезд был хорошей идеей.

Джакс смотрел на меня, когда я говорила, так что я сосредоточилась на своих руках.

— Я не хочу вторгаться в твоё личное пространство, так что скажи мне, если ты считаешь, что это не моё дело. Но где отец ребёнка?

Я рассмеялась из-за его вопроса. Да, конечно, это было личным и ответ был грязным, но что-то в этом парне делало меня расслабленной и заставляло рассказывать ему то, о чем я никогда раньше не говорила.

— Моя мама красивая, но у неё нет здравого смысла. Ей нравится внимание других мужчин, но она выбирает худших из них, — я слегка улыбнулась, но эта улыбка не коснулась моих глаз. — Когда я говорю худших, то имею в виду самых худших! Они либо женаты, либо разведены, либо ещё хуже, никогда не задумываются о том, чтобы остепениться. Мужчины, которые не соответствуют моим представлениям, женаты, и я даже знаю кто они и где живут, но я всё равно не намерена им представляться. Отец ребенка тоже неудачник. Он не женат, но у него нет ни малейшего желания помочь ребёнку или способствовать его становлению в жизни.

Было рассказано так много грязных тайн, что я замолчала и стала смотреть на волны. Он сел, и его рука задела мою. Мурашки пробежали по всему моему телу.

— Ты росла дома, не так ли?

Я напряглась из-за его догадки. И кивнула, всё ещё чувствуя его дыхание рядом со своей шеей.

— Неудивительно, что ты такая особенная. Слишком многое держится на твоих плечах, чтобы еще думать о развешивании на стенах плакатов какой-то ограниченной молодежной рок-звезды.

Я улыбнулась на его шутку.

— Ты не ограниченный. Признаюсь, в начале я думала, что ты таким окажешься, но ты меня удивил.

Длинные пальцы скользнули по моему бедру и взяли мою руку.

— Значит, эта работа, чтобы оплачивать счета? Когда ты в первый вечер нашего знакомства упомянула, что таким образом зарабатываешь на еду, я подумал: либо ты шутишь либо драматизируешь, однако сейчас... — Он замолчал.

Я уловила мысль, которую он не закончил.

— Она уже на позднем сроке беременности, и работать для нее слишком тяжело. Она вообще недолго удерживается на работе. Весь учебный год металась с места на место. Здесь проработала до первого дня каникул.

Он ничего не сказал, как и я. Мы просто сидели, держась за руки и наблюдая, как солнце опускается над водой. Как раз перед тем, как оно село, Джек встал.

Он протянул мне руку.

— Нам лучше вернуться до захода солнца.

Его пальцы не отпускали мои, пока мы шли назад в дом. Единственный способ это передать — сказать, что было очень похоже на внетелесный контакт. Держаться за руки с Джексом Стоуном и чувствовать, будто мы связаны. Он больше не воспринимался как рок-звезда. Он не казался парнем с плакатов и журналов. Он не был тем сексуальным парнем, которого я видела по MTV. Он был просто Джексом. Я подумала о случаях, когда меня за руку держал Маркус и как просто это ощущалось. Однако тепло от руки Джекса вызывало покалывание. Он рок-звезда, а я его служанка, как это ни странно. Я чищу его овощи!

Мы остановились у входа в кухню.

— Спасибо за сегодняшнюю прогулку.

Он снова мне улыбнулся и мои внутренности сжались.

У меня проблемы. Этот парень нравился мне больше, чем следовало, учитывая обстоятельства.

— Не за что.

Знаю, это прозвучало глупо, но я правда понятия не имела, что еще сказать.

— Когда тебя отвезти домой?

Я покачала головой. Я почти забыла, что он обещал меня подвезти.

— Честно, я буду в порядке. Я миллион раз ездила в магазин на велосипеде. Маркус просто не понимает, что это очень легко.

— Это не обсуждается. Я распоряджусь, чтобы машина ждала тебя на въезде. Когда будешь готова, выходи и садись. Водитель отвезет тебя, куда понадобится.

Я начала было возражать, но он приставил один из своих одаренных пальцев к моим губам.

— Не спорь. Мне эта идея не нравится так же, как и твоему другу. Он прав. Это небезопасно.

Я знала, что всё будет в порядке, но не хотела стоять здесь и убеждать его не делать как раз то, что он пообещал Маркусу.

— Ладно, пойду посмотрю, нужна ли мисс Мэри какая-нибудь помощь, пока я не ушла.

Он улыбнулся, явно довольный, что я не собиралась спорить.

— Спасибо за прогулку, — еще раз поблагодарил он и повернулся, чтобы уйти.

Мне хотелось смотреть ему вслед, но я знала, что это не принесет ничего хорошего. Неважно, какой безумной казалась идея дружбы с Джексом Стоуном, но я реально верила, что мы на стадии ее зарождения.

Я помогла мисс Мэри домыть посуду, а затем прошла в прачечную переодеться. Мне хотелось добраться до дома, забраться в постель и обдумать время, проведенное с Джексом у воды. Надо было вспомнить каждое слово и осмыслить. Хотелось треснуть себя за то, что моя реакция становится смешной. Оставалось надеяться, что он будет держаться на расстоянии и не цепляться за дружбу со мной, поскольку я боялась, что просто могу

превратиться в одну из тех сумасшедших девчонок из толпы.

Я попросилась с мисс Мэри и вышла через служебный выход. Прошла к въезду в дом и резко остановилась перед очень дорогим серебристым внедорожником, ожидавшим меня. Мне стоило ожидать этого шика, так как я вообще сомневалась, что у Джакса есть что-нибудь обычное. Я подошла к автомобилю. Мужчина в черном стоял рядом с машиной. Он шагнул мне навстречу с серьезным выражением на лице и открыл дверь. Я вспомнила, что он один из тех здоровяков, которые были здесь, когда я в первый раз приехала.

— Спасибо, — сказала я и шагнула внутрь.

Я не ожидала увидеть здесь кого-то еще.

— Сначала я хотел отпустить тебя домой одну, но эта мысль мне не по душе. Надеюсь, ты не против компании.

Джакс сидел в кресле напротив, попивая с бутылки недешевой воды и смотря игру в бейсбол. В руке он держал пульт и выключил игру, что транслировалась по телевизору у меня над головой.

Я села на черное кожаное сиденье и улыбнулась. Сердце забило в груди и мне отчаянно захотелось сделать вид, будто его появление меня не смутило.

— Гм, нет, я не против.

Он улыбнулся и протянул мне свою модную воду.

— Хочешь пить?

Я взяла бутылку в надежде, что это снимет внезапную сухость в горле.

— Да, спасибо.

— Не за что. В какой магазин хочешь поехать?

Я улыбнулась от мысли, что Джакс Стоун спрашивает меня, где я хочу купить еду.

- “Продукты Морского Бриза” будет отлично. Он ближе всех к моему дому.

Джакс снова взял пульт, и после нажатия на кнопку затемненное стекло между нами и водителем опустилось.

— Кейн, в “Продукты Морского Бриза”, пожалуйста.

Гигант на переднем сиденье кивнул и Джакс поднял стекло обратно.

— Не возражаешь, если я пойду в магазин с тобой? Умираю, как хочу батончик “Reese’s cup”.

Я нахмурилась, вспомнив о его желании оставаться незамеченным.

— Нет, я-то не возражаю, но разве это не выдаст твоего прикрытия, если тебя увидят разгуливающим по магазину “Продукты Морского Бриза”, поедающим шоколадный батончик?

Он подмигнул и ухмыльнулся.

— Ага, выдаст, но я подготовился.

Он перегнулся через сиденье и открыл багажник. Потребовалась вся моя сила воли, чтобы не прильнуть к нему и не вдохнуть — он так классно пахнет. Я замечала это раньше, но не настолько явно, как сейчас, оказавшись в непосредственной близости. Он сел обратно в свое кресло, и я с усилием выдавила любопытную улыбку на лице. Он надел черную бейсболку с буквой “А” впереди, и я тут же узнала логотип Алабамского Университета.

— Мило, — ухмыльнулась я на его попытку замаскироваться.

Тогда он надел темные очки.

— Разве сейчас не слишком темно для них?

Он расплылся в улыбке.

— На самом деле, они светлые — как раз для ночи. Эти очки предназначены, чтобы видеть в них, а не для затенения от солнца, так что я не должен слишком выделяться.

Я взглянула на его дизайнерские джинсы и черную облегающую футболку, подчеркивающую его мускулистую грудь и руки, и нахмурилась.

— Нет уж, в этой футболке ты точно привлечешь к себе внимание.

Он взглянул на себя.

— Думаешь?

Я попыталась не заикаться от шока, охватывающего меня от его улыбки.

— Уверена в этом. Любая девушка в радиусе десяти миль будет пялиться на тебя, если ты так оденешься. По-другому и быть не может.

Огромная улыбка нарисовалась на его лице.

— Итак, означает ли это, что я тебе нравлюсь в этой футболке? И меня невозможно не заметить?

Я вздохнула и села чуть ровнее.

— Я взрослая для своих лет, но не слепая.

Он засмеялся и снова потянулся к багажнику через сиденье.

— Так же сильно, как мне нравится мысль, что ты не в состоянии отвести от меня взгляд, я не хочу привлекать внимания, поэтому как насчет вот этого прикида? — Он скользнул в старую потертую голубую джинсовку, которая скрыла его обалденное тело.

— Лучше, — заверила его я, когда наш огромный фургон остановился.

Джакс опустил стеклянную перегородку.

— Кейн, не открывай двери и припаркуйся на парковке. Я хочу появиться как нормальный человек, так что подожди в машине.

Кейн нахмурился и кивнул.

— Идем в магазин.

Джакс выскочил из машины, взял меня за руку, и я вышла за ним. До входа в магазин мы шли в тишине. Неожиданно на меня накатила паника. Что если люди узнают и набросятся на него? Мне не хотелось, чтобы его попытка быть милым разрушилась сумасшедшими фанатами-подростками. Мы вошли в магазин и я оглянулась на идущего за нами Кейна. Он остановился и встал снаружи за огромным стеклянным окном. Очевидно, он будет стоять в состоянии готовности на случай безумного нашествия фанатов. Мне следовало догадаться, что этот здоровяк еще и телохранитель.

— Куда сначала? — спросил Джакс, расплываясь в улыбке, выкатывая магазинную тележку на пути в торговый зал.

— Ты кажешься чересчур возбужденным для похода за продуктами, — прошептала я, не желая, чтобы окружающие нас услышали.

— Я не был в продовольственном магазине с тех пор, как был ребенком, катающимся в маминой тележке и выпрашивающим жвачку «Биг Лиг».

Я пожалела маленького мальчика, скучающего по таким простым вещам, как поход в магазин.

— Что ж, тогда давай сделаем это незабываемым. Будешь вести себя хорошо, и я куплю тебе несколько жвачек «Биг Лиг».

— Неужели их еще производят?

Я пожала плечами.

— Естественно, это же Юг, Джакс. Здесь нечасто что-то меняется. Время как бь

замедляется.

Он кивнул в знак согласия.

— Знаю. Это одна из причин, за что я люблю его. Никто никуда не спешит.

Я пошла впереди, а он последовал за мной с тележкой. Я немного растерялась, осознав, что он станет свидетелем покупки мною дешевых товаров. Я не подумала сразу, что он увидит мое волнение о стоимости хлеба. Теперь деваться некуда. Можно было наступить на свою гордость и купить необходимое. Но я направилась за свежеиспеченным фирменным батоном хлеба. Мне не хотелось встречаться с ним взглядом, хотя я знала, что он наблюдает. Я подошла к замороженному мясу и взяла деликатесный измельченный ростбиф, который Джессика обожает. Я терпеть не могла растрачивать деньги на такое дорогое мясо, но не купи я его и буду неделю выслушать жалобы Джессики.

Громкий шепот послышался позади нас:

— Нет, мама, я знаю, это он!

И я обернулась, чтобы увидеть маленькую девочку лет девяти, внимательно всматривающуюся в Джакса.

Джакс улыбнулся ей, и ее лицо залилось краской. Она ринулась от мамы и та потянулась, чтобы схватить дочь за руку, но не успела.

— Прошу прощения, она убеждена, что вы Джакс Стоун.

Джакс просто улыбнулся и пожал плечами, а затем присел на корточки, чтобы сравняться с девочкой ростом.

— Привет, — сказал он голосом, которым, клянусь, можно растопить масло.

— Вы Джакс Стоун, не так ли?

Он быстро взглянул на маму, затем снова на девочку и приставил палец к своим губам.

— Ага, это я, но не могла бы ты сохранить это в секрете?

Маленькое личико зарделось и она улыбнулась от уха до уха. Мама казалась ошеломленной. Джакс потянулся в карман джинсов и достал визитку.

— Вот, здесь мой контактный номер и адрес электронной почты. Сэйди, у тебя есть ручка?

Я была загипнотизирована не меньше, чем малышка. Потребовалась секунда, чтобы до меня дошло, о чем он спрашивает. Я схватила рюкзак, вытащила ручку и протянула ему. Он подписался и спросил у девочки имя.

— Мэган Джонс, — ответила она.

Он достал еще одну визитку и написал на ней ее имя.

— Теперь, Мэган, уговори свою маму позвонить моему агенту. Он будет ждать звонка от Мэган Джонс. Во время осеннего тура у меня будет концерт в Пенсаколе, штат Флорида, а это даст тебе возможность пройти за кулисы и занять места в первых рядах.

Малышка начала визжать и Джакс снова приставил палец к губам. Она решительно закивала и замолчала.

— Только сохрани секрет о том, что я здесь, хорошо?

Она кивнула, и он поцеловал ее в лоб, прежде чем встать. На глазах у ее мамы заблестели слезы. Я поняла, что мои глаза тоже щиплет от слез.

Ее мама улыбалась сквозь слезы.

— Спасибо, я не, то есть я не могу... — Она сделала глубокий вдох и улыбнулась. — Спасибо. Она любит вас. Вы на всех стенах в ее комнате. — Еще больше слез скатилось по ее лицу, и она вытерла их. — Простите, я такая глупая, но этот год был не простым для нее. Ее

папа погиб в Ираке и всё стало сложно. — Она всхлипнула и покачала головой, улыбаясь. — Огромное спасибо.

Девочка подбежала к маме и протянула ей визитку. Она обернулась на Джакса и с улыбкой приложила ко рту свой маленький пальчик. Он поклонился и послал ей воздушный поцелуй. Она потянулась своей маленькой ручкой, поймала невидимый поцелуй и приложила его к губам. Мое сердце таяло, когда я наблюдала, как они уходят, а малышка постоянно оглядывается и улыбается ему до тех пор, пока они окончательно не исчезли из виду.

Я смахнула слезы с лица.

— Ну да, ну да, я тоже не в силах сдержаться.

Джакс подошел ко мне, вытер слезинку с моей щеки и заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо.

— Тем не менее, я не хотел тебя расстраивать. Просто питаю слабость к своим юным фанаткам.

— Что ты, я с удовольствием наблюдала за вами. Это прекрасно. Ты был таким милым с ней и я видела, как ее жизнь озарилась незабываемым светом.

Джакс улыбнулся.

— Сомневаюсь, что этот свет незабываемый.

Я подняла брови и возразила.

— Ну, здесь ты ошибаешься. Когда ей исполнится тринадцать, она будет рассказывать об этом вечере в продовольственном магазине, где она встретила Джакса Стоуна.

Он хитро ухмыльнулся.

— А если я дам тебе возможность попасть за кулисы и пошлю тебе воздушный поцелуй, твоя жизнь озарится незабываемым светом?

Я ухитрилась удержаться от гипнотизирующего эффекта его невероятных глаз, так пристально сфокусированных на мне.

— Не-а, действует только на фанатов.

Он нахмурился и приставил руку к своему сердцу.

— Черт.

Я засмеялась и направилась к отделу с хлопьями, оставляя его следовать за мной.

Нам удалось набрать остальные нужные мне товары без очередного разоблачения. Джакс держал глаза опущенными. Для сторонних наблюдателей он изображал реальную заинтересованность предметами в тележке. Но я-то знала — он просто не хотел встретиться взглядом с кем-нибудь еще. Он схватил огромный пакет батончиков “Reese’s Peanut Butter Cups”, а я нашла ему жвачку “Биг Лиг” на кассе и подбросила ее в свою тележку, пока он не смотрел.

Когда товары были куплены, он сложил их обратно в тележку и мы вышли на улицу. Кейн так и стоял, ожидая нас, и снова пошел позади. Наш фургон издал сигнал, а, когда мы приблизились, засветились фары. Джакс начал грузить покупки в багажник, то ли не замечая, то ли игнорируя нависшего над нами Кейна.

— Я погружу, — сказал Кейн низким грубым голосом.

Джакс взглянул на гиганта и улыбнулся.

— Я сам справлюсь. Ты просто веди автомобиль.

Здоровяк кивнул и отступил, позволяя Джаксу закончить, но не сдвинулся с места до тех пор, пока не открыл нам дверь. Джакс вздохнул и жестом показал мне войти первой. Он

скользнул следом, в этот раз садясь не напротив, а рядом со мной.

— Он решительно настроен помешать мне произвести на тебя впечатление своей галантностью и отнимает всю славу. — улыбнулся он.

Я больше не рассматривала его как поверхностного и эгоистичного. Не после той сцены, которую я наблюдала в магазине. За всю жизнь мне никогда не забыть лицо малышки, когда Джакс поцеловал ее в лоб.

— Поделишься со мной этими глубокими мыслями?

Я пожала плечами.

— Просто вспоминаю выражение лица малышки. То, что ты сделал, было по-настоящему здорово. Я не представляла, что ты такой.

Джакс нахмурился.

— Какой?

— Ну, не думала, что ты способен заметить маленькую девочку и тем более заговорить с ней, а ты превратил ее мечту в реальность. То есть, ты мог бы просто отмахнуться от нее и сделать вид, что ты не Джакс Стоун... — Я замолчала и уставилась на него, потому что его рот скривился в улыбке. — Что? — Спросила я.

Он легонько провел пальцем от моего уха до подбородка.

— Думаю, ты первая девушка из всех, что я встречал, которую я впечатлил добротой к детям.

От его прикосновения сердце бешено заколотилось в груди. Стало сложно втягивать в легкие воздух.

— Что ж, значит, тебе и вправду надо относиться разборчивей к людям, с которыми проводишь время, — ухитрилась я сказать, не прозвучав задыхающейся.

Джакс запрокинул голову и расхохотался, от чего я не смогла сдержать улыбку.

— Ты права, Сэйди, и, по-моему, я нашел ту, с кем хочу проводить время, кто плачет за детей, которых даже не знает, потерявших отцов на войне.

Я не хотела думать о милой, маленькой девочке без отца. Если я снова разрыдаюсь, то буду выглядеть смешно.

— Ты быстро устанешь от меня. Я скучная, — признала я вслух, сама того не осознавая.

Коснувшись пальцем моего подбородка, он приподнял мое лицо.

— Ничего подобного. Даже просто наблюдать за тем, как ты думаешь, — уже весело.

Я нахмурилась, а он поцеловал меня в лоб, как ту малышку, и тихо засмеялся.

— Не хмурься, красавица. Ты очаровала меня.

Мое лицо загорелось, а сердце в груди забилося так сильно, что могло вырваться наружу. Несправедливо, что он способен так действовать на меня почти без всяких усилий.

Внедорожник остановился и я поняла, что мы сидим у моего дома. Я нахмурилась.

— Я никогда не говорила тебе, как сюда доехать.

Он улыбнулся и пошел открыть мне дверь.

— Ты работаешь на меня, Сэйди. Мне всего лишь нужно было найти твой адрес в твоём досье и дать его Кейну перед тем, как мы уехали.

— Об этом я не подумала, — пробормотала я.

Джакс вышел из автомобиля и подал мне руку. Вложив свою руку в его, я шагнула на улицу.

— Могу я отнести твои сумки? — спросил он.

— Нет! — Мысль о том, что Джессика увидит его, или даже хуже, мысль, во что она

может быть одета, ужаснули меня. — Гм, просто моя мама не очень одобряет визиты людей в эти дни.

Джакс открыл багажник.

— Ясно, по крайней мере, давай я отнесу их до двери?

— Ладно. — Я прогулялась с ним до входа и взяла сумки, а потом достала жвачку. Не зная, что сказать, я протянула ее ему и его лицо оживилось. Улыбка, которую я запомнила с фотографий маленького мальчика, вспыхнула на его лице. Это была не та мимолетная улыбка из журналов, которую видел весь мир.

— Я вел себя достаточно хорошо, чтобы получить ее?

Я кивнула.

— Еще раз спасибо, что подвез и за компанию.

Джакс шутливо поклонился.

— Всегда пожалуйста.

Я посмотрела на него еще раз и вошла внутрь. Закрыв дверь, я прислонилась к ней. Джакс Стоун только что пошатнул мой мир и я не была уверена, что с этим делать.

После нашего с Джексом похода в магазин прошло три дня. Меня бесило, что я постоянно ловлю себя на том, как ищу его взглядом. Тем не менее, не увидев его три дня, я поняла, что наш вечер в продовольственном магазине, определенно, значил для меня гораздо больше, чем для него. Да, он подвез меня в магазин, а затем домой, однако только по той простой причине, что пообещал Маркусу. Конечно, несколько минут он подержал меня за руку, но, кого я обманываю, Джек Стоун, вероятно, каждый день держится за руки с разными девушками. Оставалось либо посмеяться над своей тупостью за мысль, что для него это значило больше, либо свернуться комочком и рыдать. Он действительно сказал, что я его очаровала, но на самом деле следовало разъяснить мне, что я — очарование всего лишь на день. Мне ужасно не нравилось думать о нем плохо из-за того, что он не пытается снова меня найти, потому что я не могла забыть, как он поступил с той малышкой, и я знала, что он не был поверхностным подростковым кумиром. В конце концов, для Джекса Стоуна я просто очередная девчонка.

Он не клялся мне в бесконечной любви и даже не обещал, что мы увидимся снова. Мы попрощались у моего дома без всяких обещаний. Ничего из того, что он сказал, не означало, что он снова будет искать меня. Действительно, он говорил, что ему нравится проводить со мной время, но не возникало ощущения, что он вкладывал смысл в эти слова. Мысли о нем сводили с ума. Мне требовалось сосредоточиться на других вещах. Я отвергла приглашение Маркуса в воскресенье покататься на лодке с ним и его друзьями. Пожертвовала времяпровождением с другом из-за того, что предпочла страдать по Джексу. Мне нужно было двигаться вперед и отпустить эту ситуацию. Вечер с Джексом навсегда останется по-настоящему хорошим воспоминанием, так же, как и та маленькая девочка.

Как только я прибыла в особняк Стоунов, мисс Мэри встретила меня у входа.

— Сэйди, сегодня вечером у нас прием. Хозяин Джекс пригласил несколько друзей и здесь должны быть танцы, напитки, а также множество еды! Поэтому потребуются все мои молодые работники, чтобы обслуживать гостей весь вечер. Для этого у нас есть особенные униформы. В ближайшее время появятся Маркус с новым работником Уильямом и приведут с собой несколько друзей, которые тоже будут на подмоге. Так что пока не переодевайся.

Она повернулась и взяла огромное ведро с чем-то кошмарно неаппетитным.

— Ты когда-нибудь чистила и разделявала креветки?

Я потеряла дар речи и она, определенно, заметила ужас на моем лице, потому что рассмеялась во все горло.

— Конечно нет, ты же девочка из Теннесси. Иди сюда, я покажу тебе, как. В нашем распоряжении двадцать фунтов (~ 9 кг) свежих креветок, которые мы должны почистить и разделить для разных закусок.

Я кивнула и взмолилась о железном желудке, который, я знала, потребуется мне для выполнения этого отвратительного задания. Мисс Мэри направила меня к раковине для мытья посуды, достала пустое ведро и поставила его внутрь. Затем принесла огромное из нержавеющей стали блюдо и поставила его на другую сторону раковины.

— Вот. — Она протянула мне креветку, которую я не хотела ни видеть, ни трогать даже очищенную и жареную, и уж тем более необработанную.

— Сначала чистишь их, вот так, потом берешь вот этот инструмент, вставляешь его

сверху прямо сюда и вытаскиваешь черную ниточку. Все очистки и черные нитки бросаешь сюда, а очищенные креветки кладешь в это блюдо.

Я неуверенно кивнула, затем сглотнула подступающую к горлу желчь.

— Что это за черная нитка? — спросила я.

Она улыбнулась мне.

— Девочка, судя по цвету твоего лица, на самом деле ты не хочешь этого знать. И теперь ты просто обязана порадоваться, что мистер Грэг заходил сюда ранее и отделил за тебя этим малышам головы, потому что, как бы отвратительно тебе это не казалось, но тебе пришлось бы еще отщипывать им головки.

Я подняла руки в знак протеста.

— Прошу, больше ни слова, хватит, — сказала я с бурлящим желудком.

Она похлопала меня по спине.

— Когда закончишь — станешь настоящей Алабамской девушкой.

Я вгляделась в мерзкие создания перед собой и моментально решила, что если это то, что нужно, чтобы стать настоящей Алабамской девушкой — уж лучше я останусь настоящей неотесанной девицей из Теннесси.

Несколько часов спустя, после некоторой помощи Маркуса и даже небольшого содействия от мистера Грэга, двадцать фунтов креветок были очищены. Теперь, хоть я ни за что не положу в рот ни одну из них, я точно знала, что могу их чистить и разделять “как ни в чем не бывало”... ну, по крайней мере, так сказал мистер Грэг. Мисс Мэри подошла и протянула мне чашку с лимонным соком и водой.

— Вот, девочка, поддержи в этом руки. Запах исчезнет минут через десять.

Я в ужасе уставилась на свои руки и поняла, что запах, к которому я привыкла за несколько часов работы с мерзкими маленькими существами, теперь впитался в кожу. В мгновение ока я погрузила их на самое дно очищающей смеси. Должно быть, мысли отражались на моем лице, и мисс Мэри, запрокинув голову, расхохоталась своим глубоким звенящим смехом, от которого я всегда улыбалась.

— Девочка, с тобой здесь действительно весело. Понятия не имею, как я работала до того, как ты появилась и стала вызывать у меня улыбку.

Я улыбнулась и робко пожала плечами. Маркус зашел в кухню и, увидев мои руки в воде с лимонным соком, сел рядом, опустив свои туда тоже.

— Я как раз пытался избавиться от этого аромата на пальцах на улице и понял, что мне необходима помощь.

Я приподняла руки, чтобы освободить ему побольше места.

— Чего я в самом деле не понимаю, так это почему люди едят эту гадость по доброй воле. Как по мне, так от одного их вида можно швырнуть их подальше. А если уж мерзкого вида недостаточно, то надо сесть и попробовать почистить и поразделять эти маленькие мерзости.

Маркус улыбнулся и пожал плечами.

— Ну, мне-то они нравятся.

Я закатила глаза.

— Это потому, что вы, пляжные люди, считаете, что это еда Богов, в то время как, на самом деле, это просто отвратительные сморщенные чистильщики океанского дна.

Маркус пошевелил бровями.

— Может и так, однако они реально вкусные.

Я издала тошнотный звук и он расхохотался.

— Так, вы двое, мне надо, чтобы через час вы привели себя в порядок и переоделись. — Мисс Мэри стояла, поставив руки в боки. Затем обратилась к Маркусу, — Когда придут Уильям и другие?

Маркус бросил взгляд на электронные часы на огромном промышленного размера холодильнике из нержавеющей стали, а затем снова взглянул на мисс Мэри.

— Через 23 целых 4 десятых минуты, мэм.

Она закатила глаза и повернулась обратно к печи.

— Как только они здесь появятся, я хочу, чтобы вы с Уильямом проинструктировали их. Сэйди, просто следуй указаниям Маркуса. Он уже не первый раз делает это для хозяина Джакса и в курсе всех нюансов.

Маркус вынул руки и вытер их висевшим рядом со мной полотенцем. Я тоже подумала вытащить свои, но решила, что больше всех прикасалась к кроваткам, а значит, нуждаюсь в более тщательном вымачивании и оставила их опущенными.

— Это не похоже на обычный семейный ужин. От тебя потребуется улыбаться и расхаживать с подносом среди гостей, ни кого при этом не задев и не уронив его.

Пристальный взгляд Маркуса метнулся к мисс Мэри, всё еще стоявшей спиной, а затем вернулся ко мне.

— Об одном хочу тебя предупредить: сегодня здесь будут парни. И они не собираются делать вид, что ты невидимка. — Он потянулся и заправил выбившийся локон из моего хвоста. — Эти волосы и эти глаза трудно не заметить, и хотя, должен признать, Джакс парень хороший и не похож на большинство ребят в его положении, но некоторые из парней, которые будут здесь вечером, такими же хорошими не будут.

Я кивнула, не уверенная, что он хочет этим сказать.

— Ясно, — произнесла я, надеясь на уточнение.

Он наклонился к моему уху.

— Они будут усиленно флиртовать с тобой, а некоторые могут коснуться тех мест, которые трогать не имеют права. Скажи мне, если так случится. Мне плевать, кто они и сколько у них денег, но это не дает им права делать подобные вещи.

— Ясно, — сказала я снова, боясь придать своему голосу нервозность, если бы я сказала больше.

Маркус встал.

— Ты не одна, не волнуйся. Престон и Рок тоже будут рядом. И это ещё одна причина сказать мне, если кто-то будет флиртовать с тобой. Если Престон увидит это, то, думаю он расстреляет всех. — Подмигнув, он покинул комнату.

Так я и сидела, вымачивая руки в лимонном соке и думая о том, что может повлечь за собой “усиленный флирт” и как я выпутаюсь из этого сегодня вечером.

— Девочка, запах уже час назад улетучился с твоих рук. Так что теперь ты просто превращаешь их в амортизированные лимоном черносливы.

Я вытщила руки из лимонной смеси и вытерла тем же полотенцем для рук, что и Маркус. Вдохнув их свежий запах, я улыбнулась, ощутив лимонный аромат.

— Ах, намного лучше.

Мисс Мэри засмеялась и покачала головой. Взяв чашку, я встала, вылила ее содержимое в раковину и поставила в посудомойку. В моем распоряжении оставалось не слишком много времени, чтобы переодеться до начала вечеринки, так что я заставила себя собраться с

силами и перестать думать о том, что может произойти. Да и вообще, я крепкий орешек. Черт возьми, я только что почистила и разделала двадцать фунтов креветок! Я справлюсь. Я была не в силах ожидать, чтобы Маркус пожертвовал работой, встав на защиту моей чести. Это был бы не первый раз, когда парень совершал ради меня нежелательные поступки. Престон тоже может стать проблемой, хотя я сомневалась, что Маркус прав насчет его симпатии ко мне. В любом случае, сколько это продлится? Уж за несколько часов я в состоянии справиться с любой ситуацией... ведь так?

Снаряжение для девушек на раздаче напомнило мне французский костюм для горничной с очень небольшим количеством ткани. Маркус сегодня вечером казался настолько обеспокоенным моим душевным спокойствием, что я никому не могла позволить узнать, как сильно нервничаю. Во-первых, я понимала, что увижу Джакса. Тот факт, что он и пальцем не пошевелил, чтобы увидеть и поговорить со мной после нашей поездки в магазин, причинял боль, но, честно говоря, я и не ожидала большего. Он знаменитый, богатый и красивый, а я работаю на его кухне. Меня раздражали мысли о всех тех вещах, что я ему наговорила. Что-то в его глазах заставляло раскрывать ему душу. Но я слишком зрелая, чтобы поклоняться и бредить о какой-то подростковой рок-звезде. Я собрала волосы в слабо затянутый узел на затылке, который, как я всегда думала, делал меня старше своих лет. Прямо сейчас мне требуется вся уверенность, какая только есть. Если я заиклюсь на своем реальном возрасте, то в любой напряженный момент сойду с ума. Я буду раздавать устрицы, мерзкие маленькие гадости, и закуски из креветок, к которым я удивительным образом оказалась причастна и поэтому не так сильно брезгую. Маркус стоял на кухне, разговаривая с Престоном и Роком. Триша и еще одна девушка, которую я запомнила, плавая тогда в бассейне, стояли поблизости, хихикая.

— Привет, ребята, — сказала я, выдавливая улыбку. Бабочки порхали в моем желудке, но я вела себя как ни в чем не бывало.

— Сэйди, можешь работать со мной, — подмигнув, предложил Престон и Маркус ткнул его локтем.

— Прекрати или я без денег отправлю тебя домой.

Престон вздохнул и пожал плечами.

— Разве парню нельзя быть милым?

Маркус закатил глаза.

— Итак, все, запомните, что я скажу. Девушки игнорируют и пресекают любые заигрывания.

Мы все кивнули.

Вмешалась мисс Мэри.

— Пора! Мне надо, чтобы вы все выстроились в ряд и я вас внимательно осмотрела.

Вид ставшей абсолютно серьезной мисс Мэри вызывал у меня улыбку. Поначалу она и правда казалась пугающей, но теперь-то я знала ее лучше. Мисс Мэри просто добросердечная леди, которая всё держит под контролем.

— Ваши подносы будут постоянно дожидаться вас на раздаточном столе в одном и том же месте. Так что идите к своему месту и берите любой поднос, который я для вас приготовлю. Времени для перерывов нет и отлучаться в ванную комнату можно только при условии моего одобрения. Надеюсь, никто из вас не курит, потому что я не потерплю перерывов с целью подымить. — Она вытерла руки о фартук и кивнула. — За дело!

Я сделала шаг вперед и взяла поднос. Маркус повел нас по коридору в столовую.

— Мы войдем здесь. Когда я пошлю вас, я покажу, в какую сторону вам идти в первую очередь. Делайте так, как я поручил и это будут самые большие наличные, которые вы когда-либо видели.

Он усмехнулся, глядя на нас, и другая девушка хихикнула.

Я чуть было не закатила глаза, глядя на ее эйфорию от приближающейся встречи с Джаксом, который, по меньшей мере, на два года ее младше. Мне хотелось сказать ей повзрослеть, но я вспомнила бабочек в своем желудке и, как бы мне не нравилось это признавать, я понимала, что ребята здесь из-за Джакса. У меня действительно не было права их упрекать.

Пришла моя очередь, и я подошла к двери.

Маркус улыбнулся мне и подмигнул.

— Я рядом, у тебя всё получится. А сейчас иди налево и сделай большой обход по залу.

Сделав глубокий вдох, я вошла в обеденный зал и направилась к площадке для танцев. На сцене к выступлению готовилась какая-то известная музыкальная группа, очевидно, приглашенная ради такого случая. Все гости напоминали мне ходячих людей-реклам Аберкромби. Они смешивались друг с другом, танцуя и беседуя. Я абстрагировалась от перебора яркости и шума, фокусируясь на своих устрицах в полураскрытых раковинах на плоском блюде, и начала обход. Всё шло гладко. Я улыбалась, подходя к каждой из компаний этих эффектных людей, ряд которых видела по телевизору и в журналах.

Они брали устриц с таким видом, будто я раздавала здесь что-то по-настоящему восхитительное на вкус и забрасывали эту мерзость в горло, после чего клали раковину на блюдо. Это зрелище заработало наивысшую отметку по моей шкале самых отвратительных явлений, что я когда-либо видела. Я продолжала натянуто улыбаться, наблюдая краешком глаза за Маркусом и остальными. Я хотела удостовериться, что ничего не забыла. И увидела Маркуса, с которым вовсю флиртowała какая-то девушка. Теплое дыхание защекотало мне ухо. Я застыла, но не повернулась посмотреть откуда.

— Похоже моему гостю нравится твой друг, — прошептал мне Джакс на ухо.

Я повернула голову в его сторону.

— Он — интересный человек.

Джакс внимательно в меня взгляделся, словно пытаюсь определить мой настрой. Я предложила ему поднос, и он криво ухмыльнулся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я ведь не раню твои чувства, если решу не брать то, что ты предлагаешь, да? Просто у меня сил нет заставить себя попробовать одну из них.

Я сдержала смешок и покачала головой.

— Я тебя не виню, — шепнула я.

Его брови взмыли вверх.

— У нас есть кое-что общее.

Я наградила его своей лучшей беззаботной улыбкой.

— Определенно.

Я понимала, что стоять и беседовать с Джаксом может стать причиной для сплетен, поэтому кивнула ему уходя. Без оглядки я подошла к следующей группе людей. Потребовалась вся моя концентрация, чтобы не думать о тепле, всё еще щекочущем мое ухо, и сосредоточиться на работе.

— Съем, только если позволишь покормить тебя первой. — Подмигнул мне высокий

«истинно американский» блондин, и я очнулась от пьянящего очарования Джакса. Заставив себя улыбнуться гостю, я покачала головой.

— Простите, — ухитрилась выдать я, не выдав голосом свою нервозность.

— Что, неужели не дашь покормить тебя устрицами? Ну, а как насчет небольшой прогулки вниз по пляжу?

Я уже почти сказала «нет», когда парень рядом с ним встал около меня, и я моментально узнала в нем Джейсона Стоуна.

— Трэй, оставь работницу в покое. Джакс выставит тебя за дверь.

Он нахмурился и снова обратил ко мне свое внимание.

— Я думал, если она не против прогуляться после того, как покинет вечеринку, то Джаксу уже будет нечего сказать по этому поводу. Кроме того, на что он рассчитывал, позволяя прекрасной светловолосой южной красотке разносить закуски? Он выставляет ее напоказ перед людьми. Он должен ожидать этого.

Джейсон бросил взгляд в сторону Джакса, однако я не посмела сделать того же. Я заметила, что Джейсон слегка нервничает.

— Слушай, Джакс лично людей не нанимает. У нас есть другие ответственные за подбор работников. Он не приводил ее сюда специально, словно включая в меню, так что оставь девушку в покое.

Джейсон слегка подтолкнул меня локтем, и я расценила это в качестве шанса удалиться. С дрожащими руками и колотящимся сердцем я сделала шаг к следующей группе людей.

— Постой-ка, я так и не получил свои устрицы. — Сильные пальцы обхватили мою руку и я боролась с ужасным желанием одернуть ее и сбежать. Я позволила ему оттащить себя назад, поскольку, в противном случае, мои устрицы разлетелись бы по всему полу. Моментально я окинула толпу взглядом в поисках Маркуса, волнуясь, что он вот-вот примчится на мое спасение и потеряет работу. Я должна была сохранять спокойствие, чтобы не дать ему понять, в каком затруднительном положении оказалась. Сдерживаться, чтобы не скривиться от боли из-за крепкой хватки, становилось всё сложнее. Внезапно, еще одни теплые пальцы нежно, но уверенно, взяли мою другую руку.

— Отпусти ее руку и молись, чтобы на ней не оказалось синяков, — прозвучал знакомый голос в низкой агрессивной тональности.

Я задрожала от облегчения на звук его голоса.

Трэй отпустил мою руку и пожал плечами, ухмыляясь.

— Я просто хотел устрицу, а она меня не обслужила.

Я уже раскрыла рот, чтобы запротестовать, когда теплые пальцы на моей руке легонько сжались в знак утешения. Поэтому я осталась молчать.

— Джейсон, прошу, проводи своего друга за дверь. У меня нет желания разговаривать с ним, если только у Сэйди не осталось синяков или других отпечатков его рук — иначе он увидит меня снова.

Джакс взял поднос из моих рук и протянул его Маркусу. Я и не заметила, что он здесь стоял. С озабоченным выражением на лице Маркус взял поднос. Я слегка улыбнулась ему, надеясь унять его тревогу.

— Пойдем со мной, — позвал Джакс так, чтобы только я его услышала.

Я позволила ему провести себя по коридору в комнату, которую я знала как библиотеку. Он закрыл дверь, а затем развернул меня к себе лицом.

— Ты в порядке? — спросил он обеспокоенным голосом. Леденящие мурашки

побежали по моим рукам.

Я кивнула.

— В порядке. Маркус предупредил меня, что нечто подобное может произойти. Так что я морально подготовилась.

Джакс пробормотал что-то вроде ругательства, усаживая меня в огромное кожаное кресло.

— Тебе не следовало работать сегодня. Не представляю, о чем Мэри только думала!

Эти слова ошарашили. Мне тут же отчаянно захотелось защитить мисс Мэри, как и себя.

— Я очень усердный работник и уверена, что она доверяет мне настолько, чтобы поручить обслуживать гостей, а также следовать инструкциям. Не понимаю, как она может быть виновата в том, что какой-то придурок считает, будто я включена в меню, как и всё остальное.

Озадаченный, он пристально на меня посмотрел, а потом улыбнулся. Он подошел и сел рядом со мной.

— Я не хотел, чтобы ты подумала, будто я считаю тебя неспособной обслуживать гостей. Я имел в виду, что ты слишком юна и слишком красива, чтобы разгуливать перед парнями, которым кажется, что у них хватит денег и сил заполучить всё что угодно.

От его слов в горле пересохло.

Улыбаясь, Джакс наклонился и нежным голосом спросил:

— Ты знаешь, что ты красивая?

Я сглотнула в надежде, что пересохшее горло способно произносить слова, не вызывая безостановочный кашель.

— Я бы не сказала «красивая». Знаю, у меня симпатичные волосы и глаза. Унаследовала их от мамы. Но характер у меня не из приятных. Так что в действительности это всё обнуляет. — Мои слова прозвучали глупо, тем не менее до меня дошло, что каким-то образом я опять раскрыла этому парню душу. Такое влияние Джакса меня тревожило.

Джакс улыбнулся, взял одну из выбившихся прядей моих волос и рассеянно ее затеребил.

— Значит, твой характер ужасный, неужели? — Затем он рассмеялся и я застыла. Он погладил мои скулы и переносицу. — Мне крайне не нравится быть первым, кто сообщит тебе эту новость, но случилось так, что твой характер — самое очаровательное твое качество.

Я пыталась найти любой знак на его совершенном лице, говорящий о том, что он не имел в виду то, о чем сказал.

— Поверить не могу, что ты это сказал, — в конце концов услышала я себя.

Джакс коснулся пальцем моих губ.

— Думаю, по шкале оценок они находятся как раз рядом с твоим характером.

Теплая щекотка заструилась по моим венам и я задрожала.

— Ах, да, и ты делаешь такие очаровательные вещи, как содрогание, и почти напрочь перечеркиваешь мою решительность.

Он убрал руки от моего лица и перестал творить со мной эти потрясающие невероятные вещи. Он встал, подошел к книжной полке и прислонился к ней, словно позируя на фотосессии.

— Здесь я могу вести себя прилично. Это более безопасная территория.

Я нахмурилась, а он виновато улыбнулся.

— Ты соблазняешь меня, Сэйди Уайт. Ты милая, честная, заботливая, абсолютно уникальная и именно по всем этим причинам я держу с тобой дистанцию.

Я нахмурилась, не уверенная, почему все эти вещи означают, что он должен держаться от меня на расстоянии.

— Сэйди, я всегда получал то, что хотел. Даже до того, как стал богатым и знаменитым, у меня был талант добиваться желаемого. Сейчас, когда я известный и успешный, то могу иметь всё, чего захочу, но впервые в жизни я хочу то, что получить не в состоянии. — Он грустно улыбнулся мне. — Впервые объект моего вожеления гораздо более важен, чем удовлетворение моих потребностей.

Прежде, чем я смогла подобрать слова, чтобы ответить, он открыл комод, достал из него несколько журналов и положил их передо мной.

— Это коллекция моей мамы, — объяснил он.

Там были его фотографии со звездами кино, рок-легендами и даже с президентом. Его имя связывалось с несколькими знаменитыми женщинами и его личная жизнь была на глазах у всех. Я читала статьи типа этих, но после того, как встретила Джакса в реальности и узнала его по-настоящему, стало сложно думать о нем, как о рок-звезде с телеэкранов.

— Видишь их, — сказал он скривившись. — Моя жизнь — не нормальная. В ней нет места для дружбы или отношений с кем-то вроде тебя. Я хочу проводить с тобой больше времени, и, если быть откровенным, дружба — не совсем то, о чем я мечтаю в отношении тебя. Я понял, что хочу гораздо большего, однако любая девушка, вступившая со мной в отношения, обречена полностью смириться с той жизнью, которой я вынужден жить.

Он улыбнулся и подошел ко мне.

— Ты всё, о чем я пишу в своих песнях, но чего никогда не смогу иметь.

Я всматривалась в фотографии на коленях. Это было легче, чем смотреть, как он говорит вещи, которые я не хочу слышать. Даже несмотря на то, что он прав. Если я стану проводить с ним больше времени, то тоже захочу большего, а ведь я не знала этого парня на фото. Он был кем-то совсем чужим. Я знала только Джакса. Милого парня, который хотел сходить в продовольственный магазин купить батончик “Reese’s Peanut Butter Cup” и нашел время быть добрым с маленькими девочками. Я хотела не согласиться, но не могла. Он принадлежал миру, в который мне никогда не вписаться и я была не в состоянии заставить себя возразить.

Джакс подошел и встал напротив меня.

— Через минуту возле дома тебя будет ждать машина. Мисс Мэри сообщит, что ты можешь идти сегодня. Сотри эту складочку со своего милого личика, потому что иначе она тут же догадается, что произошло и будет за тебя волноваться.

Он обошел меня и направился к двери.

— Оставайся здесь столько, сколько потребует. А у меня полный зал гостей, удивляющихся, что это я делаю с прекрасной блондинкой, которую похитил.

Он робко мне улыбнулся и в это же мгновение эта улыбка сменилась грустью перед тем, как он вышел из помещения.

Всё оставалось без изменений. Мисс Мэри так и улыбалась и кормила меня горячим завтраком каждое утро. Мистер Грэг рассказывал мне истории своего времени о Второй мировой войне и в большинстве случаев выигрывал меня в шахматы. Мы с Маркусом болтали по вечерам на пути домой. В воскресенье я даже каталась на водных лыжах и доске для серфинга с Маркусом, Престоном, Роком, Тришей и Дуэйном. Но даже в кругу новых друзей и на работе с людьми, которые мне по-настоящему стали небезразличны, в моей жизни как будто чего-то не хватало. В ней была пустота и я знала почему. Грустная часть заключалась в том, что я скучала по нему. Я заставила себя смириться с фактом, что в ту ночь в продовольственном магазине я отдала свое сердце Джаксу Стоуну. А та ночь в библиотеке, когда он признался, что интересуется мной, окончательно меня добила. Я влюбилась в Джакса. Он занимал главную роль во всех моих мечтах и днем и ночью. Сердце бешено колотилось от шанса его увидеть. Его слова преследовали меня. Когда-то я бы не поверила, что Джакс способен обратить на меня внимание настолько, чтобы испытывать желание. Но вспоминая тоску в его взгляде, когда он вышел за дверь, я действительно верила, что он говорил правду.

Ничего не меняло тот факт, что я работаю в его доме. А он платит мне зарплату. Словно именно по этим двум причинам ничего больше между мной и Джаксом быть не может. Однако они были не единственными. Мне никогда не вписаться в его мир.

Сидя на пляже, я ждала, когда Маркус переоденется, чтобы отвезти меня домой. Мистер Грэг ушел пораньше из-за плохого самочувствия. Поэтому мне было нечего делать. Я притянула колени к груди и наслаждалась видом. Волны сегодня были спокойными. Я позволила себе замечтаться о Джаксе и его лице, когда он улыбается. Вспоминать его улыбающимся и счастливым вместо того выражения на его лице, когда он оставил меня в библиотеке, помогало. Это было настолько грустно, что могло стать одной из Шекспировских трагедий. Девушка, которая никогда не думала, что полюбит парня, который никогда не ответит ей взаимностью. Каким-то образом то обстоятельство, что я сижу здесь и сравниваю свою жизнь с произведениями Шекспира, доказывало, как сильно я влюбилась.

Я отбросила свои мысли, все сосредоточенные на Джаксе, и поняла, что Маркус, должно быть, закончил. Я не обернулась. Я сидела и ждала, пока он не остановился за моей спиной.

— Чудесный вид, правда?

— Да, потрясающий. Ты торопишься домой или мы можем насладиться им вместе?

Он пожал плечами и мгновенно сел рядом со мной. Я улыбнулась самой себе, когда поняла, что он тоже не очень-то грациозен. Я больше чувствовала себя в своей тарелке с Маркусом, чем с Джаксом. Даже несмотря на то, что Маркус не вызывал у меня гусиные мурашки и всего этого жара и щекотки. Эти ощущения захватывали, но они не могли быть здоровыми.

Несколько минут мы смотрели в тишине, перед тем как Маркус повернулся ко мне. Я встретила его пристальный взгляд и улыбнулась. Мой друг. От этой мысли моя улыбка стала еще больше. Он вздохнул и покачал головой.

— Что? — спросила я смущенно.

Он робко мне улыбнулся.

— Сэйди, когда ты улыбаешься, мое сердце творит сумасшедшие вещи. — Он покраснел и перевел взгляд на воду. — Понимаю, я на три года тебя старше, но ты кажешься намного взрослее своих лет. — Он сделал глубокий вдох. — Ладно, вот оно, я пытаюсь приготовить себя к отвороту-повороту, так что будь со мной терпелива.

Этого не могло со мной происходить. Я не знала, что сказать. Разрушит ли это нашу дружбу? Останется ли он моим другом, если я скажу “нет”? Я смотрела на него в изумлении в ожидании слов, которые, как я боялась, навсегда изменят наши отношения, в то время как желудок скручивался в тошнотворный узел. Казалось, это так несправедливо. Сначала я потеряла Джакса, с которым на самом-то деле ничего и не могло начаться, а теперь я теряю своего друга — парня, который всегда мог меня развеселить, когда мне это больше всего требовалось.

— Сэйди.

Голос, который все эти дни я слышала в своих мечтах, нарушил тишину и я оглянулась. К нам шел Джакс. Хотелось расплакаться. Я не знала, будут это слезы радости от того, что вижу объект своего вожделения, или от того, что слышу, как он снова произносит мое имя.

— Джакс, — сказала я с чуть-чуть прерывистым дыханием, поднимаясь и поворачиваясь к нему лицом.

Его пристальный взгляд скользнул мимо Маркуса.

— Можешь идти. Я распорядился, чтобы Сэйди доставили домой.

Он отпускал Маркуса с таким видом, словно злился на него.

Я взглянула на Маркуса. Вызов мелькнул в его глазах и я поняла, что должна отказаться от того, чего желала больше всего — от времени с Джексом, — чтобы сохранить работу своему другу.

— Спасибо, Джакс, но я правда предпочитаю, чтобы меня подвез Маркус.

Глаза Джакса оторвались от моих и он нахмурился, взглянув на Маркуса, затем снова повернулся ко мне.

— Пожалуйста, Сэйди, знаю, я не заслуживаю этого, но я хочу с тобой поговорить. Мне нужно с тобой поговорить.

Моя решительность затрещала по швам от того, как он говорит “пожалуйста”. Не думаю, что я была в состоянии снова отказать ему. Я посмотрела на Маркуса, его лицо было злее, чем я когда-либо видела, и это опять вернуло мне решительность сказать “нет”, как и в начале.

— Джакс, в этом правда нет необходимости. Маркус подвозит меня домой каждый вечер и мы с ним вели беседу, которую надо закончить. У тебя есть вещи поважнее, чем беспокоиться о доставке домой своей кухонной работницы.

Я не хотела, чтобы мои слова звучали настолько грубо, но когда Джакс вздрогнул, я себя возненавидела.

Он шагнул в сторону, чтобы дать нам пройти.

— Конечно, — сказал он, его глаза смотрели на воду, вместо меня.

Если сердца способны разбиваться — мое только что разбилось.

Маркус взял меня за руку и нежно потянул в сторону от Джакса к своему автомобилю. Я знала, что должна отвести взгляд, но не могла. Словно слыша мои мысли, Джакс повернулся ко мне с мучительным выражением глаз. Я остановилась и Маркус отпустил мою руку.

Я услышала расстроенный вздох Маркуса, прежде чем он сказал:

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Сэйди. Он причинит тебе лишь боль.

Я кивнула, зная, что он прав.

— Прости, — прошептала я.

Маркус заслуживал объяснения, но я не могла ему его дать. Это было между мной и Джаксом. Я шагнула вперед и оглянулась на своего друга.

— Я должна. — Это было лучшее объяснение, на которое я была способна.

Развернувшись, я так и оставила его там и направилась навстречу к Джаксу. Улыбка облегчения растянулась на его лице. Я чуть не засмеялась, когда он сделал глубокий вдох, словно задерживал дыхание, ожидая, вернусь я или нет.

Он шурился от яркого сияния заходящего солнца.

— Ты права. Тебе следовало поехать с ним.

Я покачала головой.

— Я пыталась, но не смогла.

Джакс потянулся и взял меня за руку. Теплое щекочущее ощущение побежало вверх по моей руке и по всем остальным конечностям моего тела.

— Пойдем, Сэйди, давай прогуляемся.

Держась за руки, мы шли вдоль воды. Никто не говорил. Я вернулась к нему, потому что просто неспособна уйти. Я жаждала узнать, зачем он за мной пришел, но не спрашивала. Я просто ждала. В конце концов, он остановился и внимательно взглянул на меня сверху вниз.

Ты знаешь, почему я не захотел, чтобы Маркус отвез тебя домой?

Позволить себе думать, что он скучал по мне, было опасно для моих мыслей. Я покачала головой в знак отрицания.

Он издал легкий смешок.

— Я ревную, Сэйди.

Я застыла на месте, пытаясь переварить его слова. Если бы он сказал, что скучал, я бы поверила. Но ревность, казалось, слишком сложно принять.

— Последние две недели, стоя в своей комнате, я наблюдал, как вы уезжаете вдвоем и это каждый раз убивало меня — видеть, как ты уходишь с ним. И я бы сидел в своей комнате, размышляя, как буду справляться, если ты в него любишься. Но как я могу стоять здесь и наблюдать, как ты смотришь на него этими восхитительными глазами, взглядом, которым я хочу, чтоб ты смотрела на меня?!

Он провел рукой по своим длинным темным волосам и вздохнул.

— Сегодня я не смог остаться в своей комнате. Я наблюдал за тобой, сидящей в одиночестве, и боролся с желанием пойти к тебе. Затем появился он, и я смотрел, как вы сидите вместе, дольше, чем должен был. Моя решительность оставаться в стороне пошла по швам и я вышел сюда, прежде чем успел остановиться.

Морщинка появилась у него на лбу и он отвернулся.

— Он похож на человека, который знает, чего хочет, но проблема заключается в том, что он хочет то, чего хочу я. Если бы речь шла о чем-то или о ком-то другом, я мог бы уступить ему и позволить взять это. — Его голубые глаза снова сфокусировались на мне. — Но я не могу позволить ему получить тебя.

Если бы он только знал, что все до единой мои мысли вертятся вокруг него.

— Маркус всегда будет просто моим другом. Мои чувства к нему никогда не станут больше.

Потянувшись, Джакс намотал на палец одну из моих прядей. Задержав дыхание, я наблюдала за ним. В конце концов, после нескольких мгновений, он заправил ее мне за ухо.

— Боюсь, я больше не смогу сидеть и наблюдать за тобой на расстоянии. Не сомневайся, когда я говорю, что усиленно пытался выбросить тебя из своих мыслей. — Он шагнул к воде, глядя куда-то вдаль. — Моя жизнь не была нормальной уже долгие годы. Это — единственное время, которое у меня есть, чтобы побыть самим собой. Всё остальное время я в дороге и несколько раз в воздухе на пути в Токио, Париж или даже в Рим. Я постоянно в разъездах. Мое имя мелькает во всех журналах с фотографиями девушек, с которыми я якобы состою в отношениях, однако истина в том, что у меня вообще нет времени для каких-либо отношений. Если поблизости оказывается еще одна знаменитая девчонка-звезда, то нас фотографируют вместе. Просто это востребовано и ожидаемо.

Он говорил о парне, которого я не знаю. Я ненавидела вспоминать, что он недостижимый идол. Он снова повернулся ко мне и грустно улыбнулся.

— Это эгоистично, но не думаю, что я смогу еще сдерживаться. То крошечное время, которое у меня есть на нормальную жизнь... — Он взмахнул руками, охватывая дом и пляж вокруг себя, и улыбнулся улыбкой, совсем не коснувшейся его глаз. — Ну, настолько нормальную, насколько моя жизнь вообще может быть, я хочу провести с тобой. И когда в этом году я буду в дороге, путешествуя из города в город, я хочу иметь воспоминания о времени, проведенном с тобой, согревающие душу.

Джакс протянул руки, словно предлагая себя.

— Я не хочу умолять или обещать тебе то, чего не смогу дать. Я не слишком-то много из себя представляю, но всё, кто я есть, — твое. Всё это твое, Сэйди. Если ты хочешь меня, то я твой. Но если ты не хочешь этого, то я уйду и оставлю тебя в покое. Клянусь.

Я стояла и изумленно таращилась на парня перед собой, зная, что должна сказать ему «нет» и уйти. Тут же громкими ударами сердце в моей груди напомнило, что я всегда буду жалеть, что не сказала «да». Я сомневалась, что когда-нибудь смогу почувствовать то же самое к кому-то еще. Так что я шагнула вперед и он моментально обхватил и притянул меня к себе. Так мы и стояли со мной в его объятиях какое-то время, прежде чем начать двигаться или говорить. Я знала, что это не самое умное решение, потому что когда кончится лето и наступит сентябрь, я останусь просто девчонкой на лето. Однако сейчас всё было неважно.

— Я хочу любую твою часть, которую могу иметь. — Шепнула я ему в грудь достаточно громко, чтобы он расслышал.

Его руки сжались вокруг меня. В конечном итоге меня могли раздавить. Я любила Джакса. Его губы коснулись моей головы и я закрыла глаза, наслаждаясь сладостью момента. Ничьи больше руки не ощущались бы так естественно.

— Я хочу проводить с тобой как можно больше времени. Не хочу терять ни минуты, — сказал он и я кивнула, не отрываясь от его груди, а затем подняла голову и улыбнулась ему.

— Завтра отправишься со мной в море на рыбалку?

Вопрос сбил меня с толку. Я работаю каждый день, кроме воскресенья, и он знает мое расписание.

— У меня всё еще есть работа, — напомнила я ему.

Джакс нахмурился и покачал головой.

— С этих пор ты на меня не работаешь.

Я замерла.

— Джакс, я должна работать. Если ты не хочешь, чтобы я работала здесь, то мне придется найти другую работу.

Он приставил палец к моим губам и покачал головой.

— Нет, я позабочусь о твоих счетах и нуждах.

Я отступила, выбравшись из его рук. Желудок сжался. Я не стану такой, как моя мама. Мне не нужен мужчина, чтобы заботиться обо мне. Он не будет платить мне деньги за то, что я провожу с ним время. Я сделала глубокий вдох, надеясь, что смогу объяснить так, чтобы он понял.

— Джакс, послушай, для меня важно иметь свой собственный заработок. Я не могу получать деньги за то, что провожу с тобой время, потому что это как-то всё удешевляет. Я хочу быть с тобой. И деньги не должны быть к этому причастны. Мне нужно быть равноценной и, как бы дико это не звучало, единственный способ, которым я могу надеяться достигнуть этого, так это работать за деньги, которые зарабатываю. Прощу, я с удовольствием работаю с мисс Мэри, мистером Грэггом и даже Маркусом. Я могу уйти куда-нибудь еще, если ты не хочешь, чтобы я на тебя работала, но мне правда здесь нравится.

Джакс вздохнул и взял меня за руку.

— Прости. Я привык, что люди без колебаний принимают от меня деньги. Ты не похожа ни на кого из всех, кого я когда-либо знал, так что мне следовало догадаться, что тебе будет неуютно при таких условиях. Оставайся здесь, сколько захочешь. Это даст мне повод почаще посещать кухню. — Он подмигнул и я покраснела.

— Спасибо, — произнесла я с комком в горле, пытаюсь сдержать слезы облегчения и радости.

Он улыбнулся.

— Это я должен быть тем, кто говорит «спасибо». Я тебя не заслуживаю, но благодарен, что ты этого не понимаешь.

От этих слов я засмеялась.

— Пойдем в дом, пока Кейн готовится к нашей поездке.

Мы приблизились к дому. До меня дошло, что он ведет меня через семейный вход и я остановилась.

— В чем дело? — спросил он.

— Я... мм... я должна войти через служебный вход.

Джакс покачал головой.

— Я согласился, чтобы ты на меня работала, но ты не будешь ограничена только служебным входом. Ты со мной, Сэйди. Когда рабочее время вышло, ты мне не работница. Ты мой... воздух.

Глядя на него, я нахмурилась.

— Твой воздух?

Джакс улыбнулся.

— Ну, «девушка» кажется слишком мелким словом, чтобы описать мои чувства к тебе. Последние две недели было ощущение, что ты управляешь моим дыханием. Когда я наблюдал за тобой с Маркусом, моя грудь сжималась и становилось трудно дышать. Но стоило мне увидеть твою улыбку и смех и я снова обретал способность сделать глубокий вдох.

А я еще удивлялась, что этот парень пишет песни. Мои глаза защипало и я возненавидела тот факт, что, похоже, всегда рядом с ним превращаюсь в плаксу.

— Вау, — прошептала я от недостатка лучших слов. У меня не было его таланта так красиво владеть английским языком.

— Итак, значит, я победил? Ты окажешь мне честь сопроводить тебя в мой дом в

качестве гостыи, а не через служебный вход?

Я улыбнулась.

— Только пока я не на работе.

Пораженный, он вздохнул.

— Буду довольствоваться тем, что могу получить.

Он взял меня за руку и повел в дом. Я не знала, справлюсь ли, встретив его маму или отца. Как они отреагируют, когда узнают, что он встречается с прислугой? Но затем я усомнилась в том, знают ли они вообще, что я здесь работаю. Не считая единственного раза, когда я обслуживала Джакса, я не сталкивалась ни с кем из его родителей.

Джакс сжал мою руку.

— Подожди здесь, я захвачу сотовый и дам знак Кейну подъехать к парадному входу.

Я кивнула, наблюдая, как он подошел к гардеробной и открыл ее. Он зашел внутрь и достал черную кожаную куртку, в которую, как я вспомнила, он был одет на фотографии в свежем журнале.

Вытащив из кармана тонкий черный телефон, он нажал несколько кнопочек, а затем забросил обратно в карман. Повернувшись, он улыбнулся и выгнул палец. Мое сердце заколотилось от выражения его лица.

— Карета ждет, моя госпожа.

Я подошла к нему и вложила руку в предложенную им ладонь.

— Ну и джентльмен, — подразнила я.

— Чего не сделаешь, чтобы заставить леди улыбнуться.

Дома, лежа в постели и глядя в потолок, я думала о том, как смогу уместить целую жизнь в два коротких месяца. Моих сил не хватит, чтобы удержать интерес Джакса. Но моей любви хватит, чтобы насладиться короткими мгновениями, когда мы вместе. Когда закончится лето и он уедет, у меня останутся мама с малышом, о которых надо заботиться. И если все свои усилия я направлю на поддержание своих школьных отметок в среднем на 4, то учеба может отвлечь мой разум от страданий. Но, опять же, когда он от меня уйдет, я могу разучиться дышать.

Глава 7

Следующим утром, как ни в чем не бывало, я вошла в кухню и повесила на крючок свой рюкзак, прежде чем бросить взгляд на печь, где, как мне точно было известно, стоит мисс Мэри и готовит Стоунам завтрак.

— Доброе утро, мисс Мэри, я вернусь и помогу, как только переоденусь.

Мисс Мэри подняла на меня глаза и с озадаченным видом перевела их в сторону стола. Я последовала за ее взглядом. Откинувшись спиной на кухонном стуле, выглядя абсурдно сексуально для семи утра, сидел Джакс. Он криво улыбнулся и мое сердце бросилось вскачь.

— Привет, — сказала я, не проявляя эмоций от его присутствия. Знаю, он говорил, что теперь чаще будет болтаться неподалеку от кухни, но я понятия не имела, что он имел в виду это утро и такую рань. — Что? Почему ты здесь?

Подняв брови, он улыбнулся.

— Я думал, это должно быть очевидно.

Я почувствовала, как краснею. Повернулась к мисс Мэри, а потом снова к нему. Я понимала, что она не слишком счастлива от его присутствия и знала, что это может стать проблемой.

— Всё в порядке, Сэйди. Она не на тебя злится. Ты та, кого она защищает.

— Я... мм... мне надо переодеться. Буду через секунду, — сказала я, надеясь, что сердитый взгляд мисс Мэри адресован не мне.

Я направилась в прачечную. Сердце колотилось от расстройства из-за смешанных чувств. Осознание, что Джакс хотел меня увидеть, делало меня нереально счастливой, но в то же время я не хотела расстраивать мисс Мэри. Джакс что-то говорил шепотом и это было похожее на оборонительную речь. Мне надо поторопиться. Я не хотела оставлять его один на один с мисс Мэри. Хоть это и казалось глупо, ведь она на него работает.

— Я не обижу ее. Знаю, она особенная, и я пытался держаться подальше, но с ней я не чувствую себя таким холодным и одиноким.

Джакс стоял перед столом, всё свое внимание обратив к мисс Мэри. Я застыла за дверью.

Мисс Мэри отвернулась от печи, указывая на Джакса деревянной ложкой.

— Это я понимаю. Но у этой девочки и так слишком тяжелая ноша на плечах для ребенка ее возраста, и да, ты не в состоянии удержаться, но ты разобьешь ей сердце, когда уедешь. — Ее шепот был не очень тихим. Качая головой, она снова вернулась к помешиванию содержимого в котелке. — Я просто не хочу, чтобы она страдала.

Он не сразу ответил. В конце концов, он прошептал:

— Я стараюсь найти способ убереечь ее от страданий. Причинить ей боль — последнее, чего я хочу.

Подождав еще минуту, я снова зашла на кухню.

— Итак, мисс Мэри, с чего мне начать?

Мисс Мэри протянула мне две тарелки.

— Ты идешь и наслаждаешься завтраком с хозяином Джаксом.

Я повернулась к нему, а он подошел и встал рядом.

— Пожалуйста, не спорь, — шепнул он, затем взял обе тарелки из моих рук и снова вернулся за стол. Я беспомощно уставилась на мисс Мэри. Она улыбнулась и протянула мне

два высоких стакана сока.

— Просто поешь с парнем, пока он не взмолился и не поставил себя в неловкое положение, — сказала она достаточно громко, чтобы он слышал.

Ухмыляясь, Джакс поставил тарелки.

— Это правда и ты это знаешь, — сказала она.

Я не смогла сдержать улыбку. Взяв стаканы, я прошла к столу. Джакс выдвинул мне стул и я села. Он сел рядом и взял меня за руку под столом.

— Спасибо, что завтракаешь со мной.

Я улыбнулась и кивнула ему. Не думаю, что ответить «всегда пожалуйста» было бы правильно. Это мне следовало его благодарить.

Я была так голодна, а сегодняшний завтрак был гораздо вкуснее того, что достается мне при обычных обстоятельствах после завтрака Стоунов. Я схватила и зажевала кусочек бекона, но под пристальным взглядом Джакса мне стало не по себе.

Я проглотила и шепнула, не желая, чтобы мисс Мэри услышала:

— Я не смогу есть, если ты будешь наблюдать за мной.

Он улыбнулся.

— Извини, просто это то, чего я никогда не видел.

Я нахмурилась, не уверенная, что он имеет в виду.

— Ты ни разу не видел, как девушка ест? — озадаченно спросила я.

Он засмеялся.

— Ну, раз ты сама это сказала, то да, я не часто такое видел. Обычно девушки не в состоянии есть в моем присутствии или это просто у них такое правило. Но что я хотел сказать, так это то, что никогда не видел, как ешь ты, и это потрясно. Я не хотел тарачиться. Извини.

Он напомнил мне малыша, пытающегося избежать наказания, и я не смогла сдержать улыбку.

— Всё в порядке, но теперь, когда ты увидел меня такой, перестань пялиться и ешь свой завтрак, пока он не остыл.

Он улыбнулся и опустил глаза на свою еду.

Дверь в кухню распахнулась, и, посвистывая, вошел Маркус.

— Доброе утро, мисс Мэри, есть что-нибудь вкусное поесть?

Мисс Мэри выстрелила в него предупреждающим взглядом, красноречиво говорящим “веди себя хорошо”, и Маркус, нахмурившись, повернулся к нам лицом. Джакс откинулся на стуле и сделал глоток сока.

— Ах, доброе утро, Сэйди, мистер Стоун.

Джакс кивнул в сторону Маркуса, но взгляд Маркуса на нем не задержался. Он просто развернулся, направляясь в прачечную, чтобы переодеться. Я вздохнула с облегчением от того, что он не сказал ничего глупого. Джакс наклонился ко мне.

— Что бы он ни сказал, я с ним не схлестнусь, если только его слова не оскорбят тебя. Так что перестань волноваться. Я понимаю, что он злится и часть меня его не винит, хотя другая часть просто счастлива, что ты выбрала меня.

Место в моем сердце, зарезервированное Джаксом, стало больше. Я улыбнулась ему.

— Спасибо.

Пожав плечами, он снова откинулся.

— Ты не должна благодарить меня, но пожалуйста.

Оставшийся завтрак прошел гладко и Джакс отвел меня в сторону, прежде чем я пошла помогать убраться после завтрака.

— Я постараюсь держаться подальше от тебя пока ты работаешь, если смогу. Но как только ты закончишь, я приду к тебе.

Глупая улыбка нарисовалась на моем лице и я кивнула.

Он взял мою руку и поцеловал ее, прежде чем развернуться и уйти.

Я заставила себя откинуть в сторону все мысли о Джаксе и сосредоточиться на весь оставшейся день. Несколько раз теплое поцелуйное прикосновение проходило через меня и мое сердце ускоряло темп, зная, что он смотрит на меня.

Конец моего рабочего дня не мог наступить так скоро.

Когда я вышла из прачечной, переодевшись из униформы в мою одежду, руки схватили меня за руку.

— Пойдем со мной, — прошептал Джакс и я позволила ему вести себя дорогой, которую никогда не использовала, мимо нескольких дверей и зала, о существовании которого я не знала. Наконец, мы были у дверей его спальни.

Не так давно я убирала здесь, но пребывание здесь, когда моя рука в его, делало все необычным. Это было то место, где он спал и писал песни. Что-то внутри меня знало — каждый раз, когда я приближалась к нему, отпустить его позже будет гораздо сложнее. Я шагнула внутрь, он закрыл дверь и, улыбаясь, повернулся ко мне.

— Я хотел, чтобы ты увидела мою комнату. Ну, думаю, что должен сказать — я хотел, чтобы ты посмотрела мою комнату вместе со мной.

Взяв меня за руку, он потянул меня к стене с гитарами. А потом потянулся к старой изношенной гитаре в центре и снял ее. Его благоговение перед инструментом заставило меня улыбнуться.

— Наверное, это твоя первая гитара.

Он кивнул и протянул ее мне. Я держала в руках холодное, твердое дерево и рассматривала надписи на нем. Сначала я думала, что это чей-то автограф, однако рассмотрев ближе, я увидела детскую подпись: «Джакс — камень».

Я провела пальцами по имени, думая, как давно это было для него.

— Когда мне было семь, я попросил родителей о гитаре. Они не стали бы покупать мне ее, так как годом ранее просил барабаны, поэтому не останавливался со своими уроками. Я обещал им учиться играть без уроков, если бы у меня просто была гитара. Потребовалось два года, чтобы уговорить их. Однажды на Рождество я проснулся и пошел к елке. Никогда не забуду те незабываемые ощущения, что пробежали внутри меня в тот момент. Я схватил гитару и побежал к себе в спальню. И играл на ней, пока не осознал, что наигрываю хор «Разыскивается живым или мертвым». Именно тогда я понял, что могу играть на слух.

— Бьюсь об заклад, что твои родители были удивлены.

Джакс рассмеялся и кивнул.

— Да, не каждый день девятилетний мальчик берет в руки гитару и наигрывает песни Бон Джови без какого-либо формального обучения.

Я усмехнулась и передала ему гитару.

— Значит, с нее все началось. Не удивительно, что она находится в центре.

Он кивнул и повернулся, чтобы вернуть ее обратно на стену.

— Нет, подожди, — я протянула руку и коснулась его. Он оглянулся на меня. — Сыграй для меня.

Он повернулся к стене с дорогими гитарами.

— Ну, на самом деле, я заманил тебя сюда, чтобы развязать свой подарок для тебя, — он одарил меня кривой усмешкой. — Учитывая, что моя звездная персона не произвела на тебя особого впечатления, я собирался обмануть тебя и сыграть на одной из оригинальных Fender Stratocaster, пока ты не будешь готова сделать все что угодно в моих руках.

Я не кивнула и не рассмеялась.

— Мне жаль тебя разочаровывать, но твои оригинальные Fender Stratocaster и хит номер один я не раз слышала по радио, по этому это не заставит меня сойти с ума. Однако, если я услышу твою игру на гитаре и первую песню, которую ты играл, я посмотрю, что можно с этим сделать.

Джакс игриво вздохнул и сел на край кровати. Он похлопал место рядом с ним и я присела около него.

— Я давно не играл на своей старенькой изношенной гитаре и многие годы не исполнял эту песню, но если это то, что поможет произвести на тебя впечатление, то я сделаю это.

Он начал играть и вскоре его голос присоединился к гитаре.

Если его целью было вскружить мне голову, то это удалось, потому что от звука его голоса всё мое тело окутало тепло. Хотелось закрыть глаза и представить маленького мальчика в этой комнате в рождественское утро. Я прям видела его до того, как он стал звездой. Желание, чтобы он был обычным парнем и не был знаменит, становилось всё сильнее. Меня мучила совесть, но я не могла от него избавиться. Если бы только он был нормальным парнем, хорошо играющим на гитаре и поющим мне песни во время свиданий на берегу! Я позволила себе взглянуть на него, в то время как он с улыбкой на лице напевал слова. Я вообразила его поющим в одиночку мальчишкой, блуждающим по улицам, изображая ковбоя.

Песня подошла к концу, и он улыбнулся мне.

— Ну, что ты думаешь?

Я улыбнулась в ответ.

— Прекрасно.

Джакс рассмеялся и покачал головой.

— Многие девушки хотят любовные сонеты, а ты просишь сыграть песню о ковбое, разыскивавшемся живым или мертвым.

Он повесил гитару обратно на стену.

Раздался стук в дверь и вошел Джейсон Стоун. Он заметил меня и остановился.

— Э-э, прости, я не знал, что ты тут с кем-то. Я просто проходил и услышал, как ты играешь эту старую песню и подумал, что могу зайти, повспоминать..

Джакс улыбнулся брату.

— Все нормально. Заходи.

Джейсон прошел в комнату и закрыл за собой дверь.

— Я привел сюда Сэйди, чтобы сыграть ей одну из ее любимых песен и обнаружил, что у нее их нет. Она вообще не любит меня.

Мы засмеялись над выражением его лица и потрясенный взгляд Джейсона мгновенно растянулся в улыбке, когда он понял, что его брат дразнил меня.

— Это не правда. Мне правда нравится песня, которую ты пел о борьбе, чтобы найти себя.

Он уже было потянулся за другой гитарой, но обернулся ко мне. Не знаю, что я сказала

не так, что он серьезно посмотрел мне прямо в глаза, и казалось, что прошла вечность. Медленно на его потрясающих губах появилась улыбка, после чего он спросил:

— Правда?

Я кивнула. Не знаю, что так удивило его.

— Мне тоже, — сказал он наконец, прежде чем снять другую гитару.

Смущенная, я посмотрела на его брата и Джейсон улыбнулся мне.

- “Внутри Война” — была первой песней Джакса, которую он написал. Он боролся из всех сил, чтобы ее выпустили. До этого момента в его карьере он записывал песни, написанные другими людьми. Он боролся за “Внутри Война” из всех сил, пусть она и не стала хитом номер один, но попала в топ 10. С тех пор он получил более полную свободу для того, что бы выбирать, что исполнять в своих альбомах.

Я кивнула.

Он взял другую гитару и остановился возле кровати, наблюдая за мной.

— Большинству девушек нравится мои песни о любви, — Джакс пожал плечами. — Ты продолжаешь меня удивлять.

Я постаралась вспомнить любую песню о любви, которую он записал. Но ничто не приходило на ум. Дома Джессика заставляла меня слушать музыку 80-х, но это немного другое. Музыка была не тем, в чем я разбиралась.

— Хорошо. Спой мне одну из знаменитых песен о любви.

Он усмехнулся и заиграл мягкую мелодию. Вскоре его голос вновь присоединился к гитаре и я оказалась не в состоянии оторвать от него глаз.

— Просто, чтобы твои глаза засияли, я сделаю все.

Я мог все отдать, лишь бы знать, что ты — моя.

Просто быть с тобой и слушать твой смех, заполняющий половину меня.

Я был потерян и одинок, когда твое сердце позвало мое.

Теперь я знаю, что ты единственное, что спасет меня, когда остальной мир, похоже, обрушится.

Не оставляй меня сейчас! Я никогда не сделаю это!

Не оставляй меня сейчас. Я не достаточно силен.

Ты — причина, почему я беру гитару и играю эту песню.

Не оставляй меня сейчас или я потеряю себя.

Знаю, иногда трудно справиться с жизнью со мной.

Я увязну в свете и толпе.

Но ты же причина, почему я продолжаю играть.

Без тебя, девочка, все утихнет.

Держись за меня, в этом пути, пожалуйста, потому что если ты идешь — я тоже.

Если блеск в твоих глазах начнет исчезать, то мое сердце не будет биться, мое пение исчезнет.

Не оставляй меня сейчас! Я никогда не сделаю это!

Не оставляй меня сейчас. Я не достаточно силен.

Ты — причина, почему я беру гитару и играю эту песню.

Не оставляй меня сейчас, или я потеряю себя.

Не оставляй меня сейчас или я потеряю себя.

Девочка, если ты оставишь меня, я развалюсь на части.

Тихим, хриплым голосом Джакс остановился и замедлил игру на гитаре. Когда песня закончилась, я уставилась на него, не зная, что произнести.

Он смущенно улыбнулся.

— Песня номер один, я на самом деле ее написал. Эту песню девушки всегда хотят услышать.

Я улыбнулась в ответ, а затем вздохнула.

— Я хотела бы сострить, но после этого выступления ярываюсь между “аплодировать стоя” или “упасть в обморок”.

Закинув голову, он засмеялся.

— Ах, наконец-то!

— Я жалею, что не научился играть на гитаре. Никогда не видел девушку, способную сопротивляться, когда он поет свою песню о любви, — сказал Джейсон.

Я пожала плечами, признавая поражение.

— Я хотела бы спорить, но должна признать, что глядя на него, поющего и играющего на гитаре, невероятно трудно сопротивляться.

Мы рассмеялись и Джакс улыбнулся мне.

— Ты не можешь не вспоминать о том, как влияет на меня то, кто я, не так ли?

— Мы не хотели бы, чтоб ты стал самовлюбленным.

Мы снова рассмеялись.

— Он и так влюблен в себя, так как первое время думал, что он — вундеркинд.

— Я просто вредничаю. Я не отказывалась от твоих песен. Честно говоря, мне даже трудно слушать радио, так как у нас дома оно одно, а Джессика любит музыку 80-х. Так что я знаю больше песен того периода, чем современных.

— Ненавижу музыку 80-х и мне очень жаль за тебя, — искренне сказал Джейсон.

Я улыбнулась и пожала плечами.

— Все не так плохо, как ты думаешь.

Он поднял брови, как будто не был в этом так уверен.

— Ах, да, конечно, — сказал он и поморщился.

Джейсон смотрел за меня на Джакса, а затем прочистил горло и встал.

— Хм, ну, я пожалуй пойду. Мне нужно кое-где быть. Увидимся позже, Сэйди.

— Хорошо, пока.

— Да, увидимся.

Я переключила свое внимание на Джакса после поспешного ухода его брата.

— Почему ты выгнал его?

Тот изобразил полную невинность.

— Я понятия не имею, о чем ты. Ты слышала парня, ему нужно куда-то идти.

— Конечно, — рассмеялась я.

Джакс улыбнулся мне, подошел к высокому шкафу и выдвинул ящик.

— Если я дам тебе что-то мое, ты примешь это, если я действительно хочу, чтобы это было у тебя?

Я не была уверена в том что ответить.

— Хм, думаю, это зависит от того, что именно ты хочешь мне дать.

Он вытащил iPod и принес его.

— Я хочу, чтобы ты взяла его. Он мой и в нем действительно записаны великие эстрадные артисты, но я хочу, чтобы он был у тебя, потому что каждая песня, которую я когда-либо написал, загружена в него.

Я взяла iPod из его рук.

— Спасибо.

— Если ты не хочешь слушать мои песни, то все нормально. Или захочешь послушать что-то другое, то просто принеси его мне и я все сделаю, — он вернулся к ящику. — О, а вот наушники. Я дам тебе парочку беспроводных, но мне нужно, чтобы они подходили тебе. Мы можем подобрать их в воскресенье.

Я рассмеялась над его рвением выбрать мне наушники.

— Эти тоже подойдут.

Джакс покачал головой.

— Ты говоришь это сейчас, но если бы ты когда-нибудь пользовалась правильно подобранными беспроводными наушниками, то не думала бы так.

Я вздохнула и согласилась:

— Хорошо.

Казалось, он был так рад тому, что может что-то подарить мне, что я не стала спорить. Мне нравилось смотреть, как Джакс ведет себя, словно маленький мальчик. Внутри меня все смешалось, а он показывал свои уязвимые стороны.

— Я буду слушать тебя перед сном, — заверила я маленького мальчика, который, казалось, был обеспокоен своим подарком.

Джакс плотно закрыл глаза.

— Ты не представляешь, насколько это сделает меня счастливым. Но теперь мне будет сложно засыпать по ночам, зная, что где-то там я пою в твоих ушах.

Он открыл глаза и посмотрел на меня. Я увидела в его глазах что-то такое, что я хотела, или хотело мое сердце.

Волнение переполняло меня, когда на следующий день я пришла на работу. Как только я вошла, сисс Мэри тяжело вздохнула и протянула мне письмо. Волна разочарования нахлынула на меня при виде свободного места за столом, где я надеялась, будет сидеть Джакс.

— Не надо так расстраиваться. Сначала прочти записку, а затем поторопись приготовиться.

Я вернулась в прачечную, прежде чем открыть письмо. Мне не хотелось его читать на глазах у мисс Мэри.

“Я сожалею, что этим утром не смогу присутствовать на завтраке. Я так увяз в своих мыслях, пока тебя не было рядом со мной, а уж когда ты словно дар вошла в мою жизнь... Мой воздух... Я совершенно забыл о премьере фильма сегодняшним вечером. Сегодня рано утром я улетаю в Голливуд и вернусь, как только все закончится. Я собираюсь сесть в самолет и лететь к тебе сломя голову, лишь бы вернуться к тебе как можно скорее. Пожалуйста, прости меня. В ближайшее время я вновь тебя увижу. Скучай по мне”.

Я проглотила комок в горле, подступающий все сильнее. Джакс был известным рок-музыкантом. У него была группа и люди, зависящие от него. Он должен был ходить на такие мероприятия, как эта кинопреьера. Я знала, что чем больше мы будем проводить время вдвоем, тем сложнее в дальнейшем будет для меня. Поэтому мне нужно решить, действительно ли я хочу быть с ним. Я быстро переоделась и умылась прохладной водой. Мне нужно сосредоточиться, а не думать о Джексе и его реальной жизни. Это было то, что я никогда не узнаю и не пойму. Мне нужно получить власть над собой. Я вытерла лицо полотенцем и вернулась на кухню.

— С чего начать?

Мэри повернулась ко мне, ее лицо было хмурым. Я улыбнулась ей, неохотно она улыбнулась в ответ.

— Нам принесли десять фунтов свежего картофеля из сада. Сначала почить его, а затем принеси его мне.

Я кивнула и принялась за работу. Чистка картофеля оказалась отличным способом освободить свой ум от посторонних вещей. Я так скучала по нему. За два дня я так привыкла к его присутствию, что была совершенно потерянна без него. Но вспомнив про iPod, я подскочила к своей сумке и достала его. Прошлой ночью я сидела в наушниках в своей комнате и слушала последний альбом Джекса. Это помогало. Я не видела суперзвезду на сцене, я просто слышала, как он поет. Перед глазами стоял парень, сидящий на кровати со своей старенькой гитарой. Его голос помог справиться с картофелем гораздо быстрее. Потерявшись вместе с музыкой в своих мыслях, я подпрыгнула, когда кто-то похлопал меня по плечу. Маркус смотрел на меня сверху вниз.

— Смотрю, ты ушла в музыку, — сказал он с улыбкой.

Кивнув, я вытащила наушники из ушей.

— Думаю, да.

Пододвинув стул, он сел рядом со мной.

— Позволь мне угадать, кого же ты слушаешь. Может ли это быть один из синглов Джекса Стоуна, бьющих рекорды в течении последних трех недель?

Маркус был рад и казалось, он был в хорошем настроении. Усмехнувшись, я ответила ему:

— Думаю, это довольно очевидно.

Он вздохнул.

— К сожалению, это так.

— Знаю, что провожу все свое время с Джексом. Но у меня только это лето, потом он уйдет из моей жизни и мне придется учиться жить дальше.

Маркус нахмурился и прислонился к стенке.

— Ты знаешь, что когда он покинет этот дом, все закончиться. Я имею в виду, он предупредил тебя об этом.

Я задумалась над тем, как ответить. Это было только между мной и Джексом, но Маркус мой друг и ему нужны были некоторые ответы. Он заслужил их.

— Мы оба знаем, что пытаться завести отношения, в то время, как он гастролирует по миру, а я заканчиваю среднюю школу, просто невозможно. Мы знаем, что произойдет с этими отношениями и решили быть вместе сейчас. Это то, чего мы хотим.

Он уставился на большое ведро картошки.

— И тебе хорошо с ним? Я имею в виду, тебе нравится встречаться с ним сейчас? Ведь когда лето закончиться, а он уйдет, разве ты не будешь страдать?

Короткий смешок вырвался из меня.

— Я не говорю, что мое сердце не разобьется. Боюсь, что это неизбежно.

Маркус наклонился вперед, оперевшись на колени, и стал изучать меня.

— Тогда почему ты делаешь это с собой? — Его голос звучал достаточно тихо, чтобы ни кто поблизости не смог расслышать его.

Я бросила в ведро последнюю картофелину.

— Слишком поздно, Маркус. Я люблю его. У меня нет выбора.

Он отреагировал так, словно я ударила его. Я ненавидела себя за то, что сделала ему больно, но Маркус должен это знать.

— Он не заслуживает этого. Он может иметь любовь любой девушки в мире, но он взял твою. Ту, что заслуживает гораздо большее, чем летний роман.

Маркус встал и собрался уходить, но остановился и оглянулся на меня.

— Если бы ты была моей, я бы никогда не отпустил тебя, — и вышел из кухни.

Оставшаяся часть дня проходила медленно и я была рада, когда все закончилось. Я пошла переодеваться, когда мисс Мэри позвала меня по имени.

— Я забыла сказать, что тебя будет ждать машина у ворот, чтобы отвести домой, когда будешь готова.

Я вздохнула и подумала о поездке домой в одном из его автомобилей и покачала головой.

— Все в порядке, я хочу доехать домой на велосипеде. Тем более еще рано и я хочу подышать свежим воздухом.

Мэри покачала головой.

— Ему это не понравится. Кейн скажет ему, что ты уехала домой на велосипеде.

Я улыбнулась и открыла дверь.

— Он мой... друг, мисс Мэри, а не мой телохранитель, — ответила я.

Я поехала домой на велосипеде, закат был невероятно красив. На несколько минут я остановилась на общественном пляже, наблюдая за семьями и наслаждаясь последними

мгновениями дневного света. Краснокожие туристы отдыхали на пляже, я даже узнала несколько ребят из школы, работающих на аренде водных мотоциклов, а так же шезлонгов и зонтиков. Наступал конец дня. Я сделала глубокий вдох и влажный воздух океана наполнил легкие воздухом. И казалось в нем есть что-то исцеляющее. Как будто он все привел в порядок, сделал свободным и красивым.

— Сэйди Уайт?

Обернувшись, я увидела девушку в красном купальнике. Я узнала в ней свою соседку по парте на биологии. Я не помнила ее фамилию, но имя знала.

— Ты Аманда, не так ли?

Она улыбнулась доброжелательной улыбкой.

— Да, я не видела тебя с начала каникул.

— Я работаю.

Она усмехнулась.

— Разве ты не знаешь, что местные работают на пляже?

Я думала об этом в самом начале лета и хотела бы пойти работать на пляж, но сейчас все было совсем иначе.

— О да, я знаю, но мне хорошо платят за уборку по дому.

Аманда нахмурилась.

— Но это совсем не интересно... если нет рядом симпатичных мальчиков? Ты должна пройти тест на спасателя. Быть спасателем так весело. Горячие парни повсюду.... И ты получишь возможность работать с одним из них!

Она кивнула в сторону высокого белокурого, а также загорелого парня в красных плавках.

— Как Тодд Митчелл! Он будет старшим в этом году, а следующей осенью собирается в университет Таскалуса! Он такоооой милый! Ты умеешь плавать?

Я кивнула, стараясь не отставать от ее быстрого темпа разговора.

— Да, но мне нравится моя работа. Однако, если я заскучаю, то обязательно вспомню про работу спасателем.

Она так красиво нахмурилась, что напомнила мне сестренку Барби.

— Ну, хорошо. Эй, ты обязана придти на вечеринку 4 июля у Дилана МакКови! У нег дом на берегу моря и каждый год он устраивает там вечеринку. Это настолько потрясающе! Ты должна придти!

Почему-то эта чудная девушка мне нравилась.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Я дам тебе знать об этом, когда проверю свой график работы.

Я подумала о Джаксе. Надо спросить, может, он захочет провести 4 июля со мной.

Аманда кивнула и полезла в свою ярко-розовую сумку в горошек и вытащила мобильный.

— Какой у тебя номер?

Я задумалась, не зная, что ей сказать. У Джессики был сотовый телефон, но на нем не всегда были деньги. Я подумала, что могу дать ей этот номер в надежде, что Джессика скажет, если она позвонит мне.

— 555-9987.

Она записала телефон и вернула его обратно в сумку.

— Круто, я позвоню тебе позже на этой неделе. Посмотрим, может ты сможешь придти.

Мы попросились и она ушла. Аманда казалась такой счастливой и доброжелательной. Я хотела быть такой. Взяв велосипед, я направилась домой. Мне нужно быть дома вовремя, чтобы приготовить ужин для Джессики.

В тот момент, когда я вошла в дверь, мама позвала меня из своей комнаты:

— Сэйди? Это ты?

— Да, — ответила я и пошла назад, чтобы увидеть ее и не кричать друг другу. Я остановилась у двери ее спальни и обнаружила ее, стоящей в трусиках и лифчике перед окном с большой чашкой льда в руке.

— Это убивает меня, Сэйди! Эта жара убивает мое тело!

Я собиралась было напомнить ей, что это полностью ее вина, но прикусила язык.

— Не сомневаюсь, — это было единственное, что я позволила себе сказать.

— Что-то ты рано сегодня. Тебя не уволили, не так ли? — спросила она серьезно. Идея того, что я осталась без работы стала внедряться в ее мысли.

Я покачала головой и облокотилась о дверной косяк.

— Нет, просто семьи не будет сегодня, поэтому нас отпустили раньше.

Джессика до сих пор не знала о Джаксе. И я не хотела, чтобы она узнала о нем, а уж тем более, чтобы начала думать, каким образом я могу вытянуть деньги из Джакса. Попрошайничество у мужчин был ее конек, а не мой. Я не хотела, чтобы кто-то заботился, тем более содержал меня. Я хочу быть самодостаточной. И я ни за что не позволю, чтобы моя дочь-подросток платила по счетам и готовила еду.

— Хм, ну, ты сможешь приготовить что-нибудь? Мы с малышом проголодались. А мысль о душной кухне просто невыносима.

Я отправилась на кухню, где собиралась приготовить тако. Джессика его любит. Достав мясо из морозильника, я положила его в теплую воду, чтобы разморозить его.

— Мне нужно завтра в клинику на прием. Ты работаешь?

Я хотела засмеяться над ее вопросом. С тех пор, как начались школьные каникулы, я работаю каждый день. Кроме воскресенья, конечно. Не то чтобы я жалею, ведь если бы я не работала, то не зарабатывала бы деньги... и не смогла бы видеть Джакса.

— Да, — быстро ответила я.

— О нет... я ненавижу водить!

Я не ответила, вместо этого я полезла за приправой для тако в шкаф.

— Ты знаешь, в понедельник у меня будет 31 неделя, а через два месяца у меня будет ребенок. А я даже не выбрала имя!

При мысли о появлении ребенка в доме в моем животе стал завязываться нервный узел. Ребенок не казался таким реальным, пока дело не коснулось выбора имени. Это заставляло нервничать, ведь скоро все воплотится в реальность.

— Думаю, мне нравится имя Саша, если конечно это будет девочка. Знаешь, созвучные имена с буквой "С". Сэйди, Саша.

Я ничего не ответила.

— Или, если будет мальчик, то как насчет Сэма?

Я пыталась игнорировать ее. Мне действительно не хотелось выбирать имя этому ребенку. Это заставляло мои внутренности делать странные вещи. Мысли о детском питании, колясках, подгузниках с одеждой, ну и о ребенке, пугали меня. Я представляла, как Джессика возвращается домой и вручает ребенка мне со словами, что не может взять его с собой. Я понятия не имею, что делать с детьми. И действительно нуждалась в ней, как в

маме. Мне нужно, чтобы Джессика вырастила этого ребенка. Потому что я не готова.

— Хорошо. так, тебе не нравятся имена? — она спросила снова.

— Нет, мне нравится, просто у меня нет каких-то предпочтений.

Мгновенье она оставалась спокойной и я подумала, что она догадалась о моем страхе. А потом она сказала:

— Ну, думаю, это будет девочка, так что я собираюсь назвать ее Саша Джо Уайт.

Я сглотнула комок, который образовался в горле и выдавила ответ.

— Конечно, мама. Звучит хорошо.

Она села на террасе в своем нижнем белье, а я ела за столом. После ужина я вымыла посуду и направилась в душ. Я добралась до постели раньше, чем обычно, и сон вдруг оказался очень привлекательным.

— Сэйди!

Я села в постели при крике моего имени. Спустила ноги на жесткий деревянный пол и, прежде чем я смогла добраться до двери, мама снова закричала.

— Сэйди!

Я побежала через зал, прямо к ней в комнату.

Она сидела на краю кровати, держась за свой живот, с болью на лице.

— Что-то не так, — она плакала. — Это адская боль!

Я схватила ее халат и протянула ей в руки.

— Давай, поехали в больницу.

Джессика хныкнула и встала.

Она надела халат на полпути по коридору, прежде чем вновь душераздирающий крик вырвался из нее.

— Помоги мне, Сэйди! Мне очень больно, — плакала Джессика.

Было трудно замаскировать панику. Вид мамы, кричащей от боли, повергнул меня в ужас. Я посадила ее в машину и, вспомнив про сумочку, вернулась в дом, чтобы забрать ее. По пути к двери, Джессика вновь закричала и я надеялась, что кто-то услышит ее и предложит свою помощь. Прямо сейчас я не чувствовала себя уверенной в своих силах и знаниях, но хотела ей помочь. Я побежала обратно к машине и запрыгнул внутрь. Мы выехали на дорогу и поехали к местной больнице. К счастью, мы были в нескольких милях от нее. Я взглянула на Джессику, она положила голову назад на сиденье.

— Ты в порядке? — молясь, спросила я.

— Сейчас лучше, — тихо отозвалась она.

Я не стала спрашивать маму о чем-то еще. Мне не хотелось причинять ей боль. Мы быстро приехали к скорой помощи, так как в четыре часа утра дороги были совершенно пусты. Я подъехала к входу и подбежала, чтобы открыть Джессике дверь. С того момента, как мы выехали из дома, ей стало только больнее. Сосредоточить внимания на дороге было невероятно трудно, ведь сердце вырывалось из груди, а ладони ужасно потели.

— Подожди здесь. Я пойду за помощью. Никуда не уходи.

Она слабо кивнула и я побежала во внутрь.

Продезинфицированный запах больницы ударил в нос и, на этот раз, запах утешил меня. Женщина сидела за письменным столом у двери и наблюдала за мной.

— Моя мама в машине. Она беременна и ее мучают ужасные боли.

Женщина быстро прошла в другую комнату и вышла с инвалидной коляской.

— Автомобиль припаркован у правого входа, — крикнула я, когда она вышла из- за

стола.

Мы быстро подошли к машине и я помогла Джессике пересест в инвалидное кресло. Женщина немедленно начала задавать ей вопросы, а я прикусила язык, чтобы не запротестовать, ведь я боялась, что боль вернется. Мы проследовали в больницу, где врачи получили всю требуемую информацию, а затем направили Джессику на осмотр. Мне же сказали оставаться в комнате ожидания. Это прозвучало очень хорошо, ведь я не хотела идти с ними. Я села, пытаясь успокоить быстрый ритм сердца, хоть на несколько минут мне был необходим покой. В этот час здесь было много свободных мест, так что я нашла стул перед телевизором, висящем на стене, и стала наблюдать за беззвучными новостями.

— Привет, — меня слегка покачали за плечо и женский голос разбудил меня.

Я села в кресле.

— О, да, простите, моя мама в порядке?

Медсестра улыбнулась.

— Да, она в порядке. У нее был тяжелый случай схваток Брэкстона Хикса, вызванных тем, что она не пьет достаточно жидкости, но она в порядке, как и ребенок.

Я вдохнула с облегчением.

— Она спит и мы перевели ее в палату. Как только мы будем уверены, что она получила достаточное количество жидкости и ее спазмы прекратились, мы отпустим ее. Вы можете пройти в ее палату, если хотите.

Я кивнул и встала. Беззвучное телевидение заявило в правом углу, что уже 7:30 утра и я замерла, осознав, что мне нужно было быть на работе час назад.

— Мне нужно сделать телефонный звонок, прежде чем я пойду наверх. Мне нужно выйти на улицу, чтобы позвонить?

Медсестра улыбнулась.

— Да, конечно. Я буду в регистратуре, как только будете готовы, найдите меня и я провожу вас.

Я поблагодарила ее и направилась к двери, к которой несколько часов назад привезла Джессику.

Я достала из сумочки мобильный телефон мамы. Номер мисс Мэри должен был в нем записан. Я листала записную книжку, пока не нашла его.

— Привет, Сэйди, — после первого же звонка ответила мисс Мэри.

— Здравствуйте, мисс Мэри. Мне так жаль. Я привезла маму в больницу в 4 часа утра и заснула в комнате ожидания. Они только что разбудили меня. Мне так жаль, что я не позвонила раньше.

— О, мой Бог, с ней все в порядке?

— Да, да, она в порядке. Это были схватки Брэкстона Хикса, вызванные обезвоживанием и они оставят ее сегодня в больнице, пока она не восстановится. Я должна остаться и забрать ее домой, когда она будет готова. Мне очень жаль.

— Милая, перестань извиняться передо мной. Я в самом деле рада что с тобой все хорошо. Теперь, вот номер хозяина Джакса. Тебе нужно позвонить ему. Он уехал к тебе домой искать тебя. Я никогда не видела этого мальчика таким возбужденным и обеспокоенным, каким он был, когда ты не объявилась. Ни о чем не беспокойся и, пожалуйста, позвони ему, прежде чем он заставит полицию искать тебя.

Я поблагодарила ее и попрощалась, а затем быстро позвонила по номеру Джакса.

— Алло?

— Джакс, это Сэйди.

— С тобой все хорошо? Где ты?

— Я в порядке. Я привезла свою маму в больницу около четырех утра. Ее мучили боли.

Но она сейчас в порядке, врачи помогли ей. Она должна придти в себя в ближайшее время.

— Я уже в пути.

— Нет, Джакс, подожди. Ты не можешь приехать сюда.

Он замолчал.

— Почему?

Я рассмеялась.

— Потому что тут толпа твоих фанатов.

Он вздохнул.

— Мне стоит сделать всего несколько звонков и я смогу устроить частный прием.

Я вновь рассмеялась.

— Для этого нет никаких причин. Мы скоро уедем отсюда и я еще не объяснила тебе, что сегодня мама не в очень хорошем состоянии для визитов.

— Полагаю, ты права.

— Так и есть.

— Я скучаю по тебе.

Тепло от его слов разлилось по телу.

— Я тоже скучаю по тебе.

— Знаешь, я могу дать тебе несколько своих постеров...

— Я подумаю. Но на них я не увижу того парня, в котором по-настоящему заинтересована.

Мгновение он колебался, а затем сказал:

— Спасибо тебе.

— Увидимся позже, — сказала я и положила трубку.

Я посмотрела на утреннее солнце и улыбнулась, прежде чем вернуться в больницу, чтобы проверить Джессику. Она не должна вновь получить обезвоживание организма. Это был не тот опыт, который я хотела бы повторить.

Джессику выписали в обеденное время. Она казалась усталой и плаксивой. Я не могла ждать, чтобы забрать ее домой и уйти на работу. Как только я доставила ее в постель, то оставила большой кувшин воды со льдом и направилась на улицу.

Когда я открыла дверь, знакомый серебристый Хаммер стоял на подъездной дороге. Джакс вышел и пошел мне навстречу.

Он робко улыбнулся.

— Мне позвонили из больницы, как только твою маму отпустили.

Я улыбнулась и посмотрела ему в глаза, которые были скрыты за темными очками. На нем была бейсболка “Нью-Йорские Гиганты”, которая низко сползла на лоб.

— Вижу, ты замаскировался?

Он усмехнулся и кивнул.

Я кивнула на Хаммер и засмеялась.

— Если ты хочешь остаться незамеченным, то должен управлять транспортом привлекающем меньше внимания.

Он нахмурился.

— Что? Это самая дешевая машина в гараже.

Я рассмеялась.

— Значит, ты везешь меня на работу?

Он покачал головой.

— Нет, мы идем в кино. Ты свободна весь остаток дня.

— Ты не можешь пойти в кино.

Его брови взлетели вверх.

— Хочешь поспорим.

Он открыл дверь машины, взял меня за талию и посадил в танк, который назвал дешевым. Он сел на водительское сидение и направился к самому крупному кинотеатру в городе.

— Джакс, ты понимаешь, что при всей твоей маскировке люди узнают тебя, если присмотрятся к тебе по внимательней.

Джакс улыбнулся мне и ответил:

— Знаю, но они не получают ни единого шанса для этого.

Я ждала объяснений.

— Я делал это, так что поверь, я знаю, как скрыться от поклонников.

Я надеялась, что он был прав. Не хотелось бы, оказаться атакованными фанатами-подростками. Может, он был и не против этого, но я не хотела испытать это на себе. Мы подъехали к заднему входу кинотеатра и дверь распахнулась. Пожилой человек, одетый в черный костюм, вышел на улицу.

Он усмехнулся.

— Я открою дверь.

Я начала было возражать, но он приложил палец к мои губам и подмигнул.

— Я помогу тебе выйти.

Я таяла, сидя в кресле. Моя дверь открылась и он, взяв меня за талию, опустил на землю.

— Мистер Стоун, если вы хотите пройти этим путем, то мы закроем кинотеатр, как вы и просили.

Джакс взял меня за руку. И я поняла, что мы шли по аварийному выходу кинотеатра и

никто, кроме этого человека, не знал, что мы здесь. Я не думала об этом. Мы вошли внутрь и Джакс махнул рукой в сторону сидений.

— Выбери, — усмехнулся он.

Я указала на середину и он вздохнул с облегчением.

— Прекрасно! Мое любимое место.

Он повернулся к мужчине в дверях.

— Все двери закрыты? — спросил Джакс.

Мужчина кивнул.

— Да, сэр, никто не сможет войти.

Он что-то передал ему, вероятно, деньги. Джакс повернулся, взял меня за руку и мы пошли к нашим местам.

— Что будем смотреть? — спросила я, когда человек, впустивший нас сюда, принес в тележке на колесиках два попкорна, два напитка, два начос и сыр с конфетами.

Я нахмурилась.

— Ты пригласил армию?

Он рассмеялся и взял напитки, разместив их в подстаканниках кресла.

— Нет, но просмотр фильма вызывает во мне голод, к тому же, я не знал, что ты хочешь.

— Попкорн.

Он потянулся к коробке, передал ее мне, и схватил другую.

— Ты спрашивала что мы будем смотреть.

Я кивнула и положила горсть попкорна себе в рот.

— Ночная лошадь, — ответил он.

Я хотела посмотреть этот фильм после просмотра трейлера по телевизору прошлой ночью. И тут меня осенило.

— Но “Ночная лошадь” не будет идти в кинотеатрах до следующей пятницы.

Джакс подмигнул мне, улыбаясь.

— Для остальных это именно так, но для тебя и меня фильм будет идти прямо сейчас.

Словно по команде свет потух, большой экран расширился и начался фильм. Тогда я поняла, что мы не просто смотрим фильм, как все обычные люди. Я вновь задумалась об этом. Сегодня был первый день, когда я действительно почувствовала, что встречаюсь с кем-то из другого мира. До этого Джакс был парнем, обычным парнем, с которым я могла просто поговорить. Сегодня же он стал рок-звездой. Это обеспокоило меня. Я взглянула на его лицо и увидела мальчика, который пел под гитару “Разыскивается живым или мертвым”. Все волнения были стерты. И легкая улыбка коснулась его губ.

Я покраснела и он наклонился, чтобы прошептать на ухо:

— Если ты продолжишь так на меня смотреть, то мне придется намного сложнее справиться с силами, чтобы не отвлекаться от фильма, чем сейчас.

— Почему же сложнее?

Джакс усмехнулся и поставил свой попкорн вниз, прежде чем заключить меня в объятия.

— Потому что сейчас я с красивой девушкой, которая полностью очаровывает меня, и мы находимся в темной комнате в полном одиночестве, и все, что я хочу сделать, это сидеть и смотреть на нее, но я знаю, что в этом случае не смогу удержать себя от поцелуев ее совершенных и очень манящих губ.

Я с трудом сглотнула, а мое сердце бешено заколотилось в груди. Внезапно все вокруг

смешалось с темнотой, а наши глаза встретились, мы оказались не в силах контролировать себя. Рука Джакса выскользнула из моей, медленно скользнула мне за шею, губы единственного парня, которого я любила, остановились в дюйме от моих, а затем я забыла обо всем, ведь он прижал меня к себе и мягко поцеловал. Его язык коснулся моей нижней губы и я осторожно разомкнула губы, зная, что он этого хотел. Когда его язык скользнул в мой рот, низкий стон сорвался с моих губ, а он притянул меня еще ближе к себе. Вскоре мои руки обвились вокруг его шеи, а пальцы запутались в его волосах. Казалось, что я падаю в пропасть, но мне было все равно. Я отпустила свой язык исследовать его. В тот момент, когда наши языки соприкоснулись, он застонал и отпустил меня. Джакс откинулся на спинку стула, увеличив расстояние между нами. Я заволновалась, что сделала что-то не так. Не зная, что сказать, я наблюдала за ним.

Джакс потер лицо руками и одарил меня кривой усмешкой, которую я так любила.

— Мне очень жаль, но, ничего себе, я, ну, не был ... Я имею в виду, я знал, что все будет хорошо, но, ничего себе, Сэйди, ты удивительна на вкус.

Я смотрела вниз, не понимая до сих пор, что произошло. Я была готова целовать его весь день. Его “ничего себе” привело меня к мысли, что ему понравился поцелуй так же, как и мне, но я хотела знать, почему он остановился. Тем не менее, я не собиралась спрашивать. Я изучала свои руки, когда его палец скользнул под мой подбородок и я позволила ему наклонить мое лицо, чтобы наши глаза встретились.

— О чем ты думаешь?

Я покачала головой. Я не собиралась отвечать.

— Ты знаешь почему я остановился, не так ли?

Мне хотелось показаться взрослой и ответить “да”, но я покачала головой и сказала “нет”.

Джакс вздохнул и улыбнулся мне.

— Теперь я знаю, о чем ты думаешь, — он полностью развернулся ко мне лицом. — Сэйди, это был самый невероятный поцелуй, который я когда-либо испытывал в своей жизни. Я никогда так не растворялся в поцелуе, как это произошло сейчас. Это заставило меня захотеть такие вещи, которые не следует. Это было прекрасно. Ты совершенна. Но я буду не в силах по-прежнему держать свои руки подальше от тебя, если буду долго целовать тебя.

Выслушав его объяснения, я кивнула и сосредоточила все свое внимание на экране. Джакс застонал. Вдруг он запустил руку в мои волосы и развернул меня к себе. Прямо перед моими глазами его улыбка превратилась в тлеющий взгляд и он еще раз коснулся своими губами моих. На этот раз я приоткрыла их раньше и он уже был в моем рту. Мое сердце пустилось в сумасшедшую гонку, а руки задрожали. Я запустила ладони в его волосы и в очередной раз позволила себе прикоснуться к его языку. На этот раз, когда он издал низкое рычание, Джакс притянул меня ближе и я услышала стон, который на этот раз исходил от меня. Я пододвинулась ближе, насколько это позволял мой стул, и прижалась к нему. Мне хотелось быть еще ближе. Он снова прервал поцелуй, но прежде чем я успела оплакать эту потерю, он притянул меня к себе на колени. Джакс вновь схватил мой рот и его руки пробежали по моим, в то время как он страстно целовал меня. Дыхание Джакса стало быстрым и поверхностным, а я растворилась в нем. Я провела руками по его груди и его тело содрогнулось под моими прикосновениями. Он застонал и его поцелуй стал более безумный. Стало трудно дышать и мое сердце бешено забило в груди. Я прижалась к нему, а с другим

рычанием, вырвавшись из его груди, он оттолкнул меня обратно. Мы сидели, глядя друг на друга, хватая ртом воздух. На этот раз я не нуждалась в объяснениях. Наконец, он посадил меня обратно на сиденье и глубоко вдохнул.

— Было бы разумно, если бы сегодня я больше не стал к тебе прикасаться. Но я не достаточно силен, чтобы остановиться. По крайней мере, в течение следующих двадцати четырех часов.

— Хорошо, — ответила я с улыбкой. Я повернулась обратно к большому экрану, зная, что ему нравится целовать меня так же, как и мне, но с каждым поцелуем мое сердце все больше наполнялось любовью к нему.

В какой-то момент мы, наконец, поняли, что пропустили в фильме.

Джаксу удалось съесть весь свой попкорн, пакет M & M's, немного начос и сыр. Я осилила лишь половину попкорна и съела немного его начос и сыра, которыми он кормил меня. Ну, ему не нужно было для этого стараться. В ту минуту, когда он подносил еду к моему рту, я съедала ее.

Мы вышли из кинотеатра так же легко, как и вошли. Джакс вновь надел свою маскировку.

— Как насчет прогулки на пляже?

Мне понравилась эта идея, особенно в это время суток.

— Звучит хорошо, но мы не сможем пойти на общественный пляж.

Он указал на очки и бейсболку.

— Я в маске, никто не заметит, что это я, если я не буду подходить близко.

Я подумала об Аманде и ее друзьях. Если бы они заметили Джакса, то многого достаточно быстро могло бы выйти из-под контроля.

— На общественном пляже могут быть мои знакомые. Помни, я живу здесь. Хожу в школу с этими ребятами. Если кто-то из них решит поговорить со мной, то они узнают тебя.

Джакс ничего не ответил, но хмурые черты проступили на его прекрасном лице.

— Что я сказала? — спросила я, когда он не ответил.

Он посмотрел на меня так, как будто не хотел отвечать на мой вопрос.

— Думаю, порой я забываю, что у тебя есть жизнь вне моего дома и меня. Мне нравится, когда ты полностью моя и я знаю, что это эгоистично, но факт, что ты собираешься вернуться в школу, чтобы жить нормальной подростковой жизнью с уроками, футбольными играми и танцами, заставляет меня ревновать.

Я шокировано рассмеялась.

— Мою жизнь намного легче принять, чем твою. Ты появляешься на премьерах фильмов, ты на обложках журналов, а развлекательный канал преследует все, что ты делаешь. Я должна продолжать жить, каждый из нас возвращается в другой мир. Когда ты на сцене, ты принадлежишь каждому.

Он ничего не ответил, молчание казалось вечным. Мы подъехали к уединенной части пляжа и он заглушил двигатель.

— Знаю, быть со мной не так просто. Но я хочу, чтобы ты понимала, что я никому не принадлежу, кроме тебя.

Эмоции бушевали внутри меня. Я кивнула, не уверенная, что мой голос не дрогнет.

Джакс заправил мне за ухо выбившийся локон.

— Я никогда не встречал никого, кто бы видел во мне, помимо звезды, меня настоящего. Но даже если бы ты сделала это, я все равно хотел бы быть твоим. Когда ты

улыбнулась мне в первый раз, я был конченным человеком. Мне просто невероятно повезло с тобой.

Я хотела бы обнять его, но не сделала этого.

— Давай, пойдем прогуляемся по пляжу, прежде чем я вновь поцелую тебя. На этот раз мне придется использовать всю свою сверхъестественную силу, чтобы остановиться.

Мы рассмеялись и вышли из Хаммера. Когда мы шли к воде, Джакс взял меня за руку.

Ночной бриз и звук волн успокаивали. Здесь можно было забыть про реальность.

— Когда я вернулся домой прошлым вечером, то захотел сразу тебе позвонить, но не смог. Заснуть, не услышав твой голос, не зная, что с тобой все хорошо, оказалось действительно сложно, — признался Джакс.

— Мне жаль, что ты не смог позвонить, но то, что ты скучал по мне, делает меня счастливой.

Джакс рассмеялся.

— Я не просто скучаю по тебе. Я одержим тем, что ты делаешь, хорошо ли тебе или с кем ты говоришь. Я понял, что когда лето закончится, начнется по-настоящему трудное время.

Он остановился и я повернулась к нему.

— На следующей неделе мне нужно присутствовать на благотворительном вечере. Они будут продавать некоторые мои вещи. Я хочу, чтобы ты была там вместе со мной.

Сердце забилось в груди. Пойти вместе с ним, в его мир, было тем, что я никак не ожидала.

— Я не знаю. У меня работа и мама.

— Пожалуйста, для меня. Не оставляй меня вновь одного.

Я отвернулась от его умоляющих глаз. Они заставляли меня захотеть пообещать ему что угодно.

— Джакс, я не впишусь в твой мир. У меня нет никакой одежды для этого, тем более я понятия не имею, что говорить людям или что делать, а камеры обеспечат мне нервный срыв.

Он подошел ко мне сзади, поставил меня напротив себя, и положил подбородок мне на голову.

— Ты будешь одета моим личным стилистом и тебе не нужно будет с кем-то разговаривать, кроме меня. Да, камеры будут преследовать нас, но все, что тебе нужно будет делать, это улыбаться. Я не оставлю тебя одну, за исключением времени, когда должен буду петь, а ты будешь стоять за кулисами и ждать меня.

Я хотела сделать его счастливым. Хотела знать каждую сторону его жизни, но это ужасало меня.

— Я не знаю, — прошептала я.

Я стояла там и долгое время не могла найти слова.

Он развернул меня лицом к себе.

— Пожалуйста, мне нужен мой воздух..

Все сомнения рухнули и я сдалась.

— Хорошо, я поговорю с мамой.

Его серьезное лицо расплылось в улыбке и он снова поцеловал меня.

Джакс сдерживался и это заставило меня хотеть большего. Он отстранился обратно, прежде чем я смогла надавить на него.

— Ты такая вкусная, — прошептал он. Джакс провел рукой по моим волосам и обернул прядку на свой палец. — Люблю твои волосы, — тихо сказал он и продолжил играть с ними.

Мое лицо вспыхнуло.

— Слишком поздно. Я уже видел румянец. Перестань пытаться скрыть его от меня. Я думаю, что он восхитителен.

Глава 10

Мисс Мэри начала трястись надо мной с того момента, как я вошла в дверь. Джакс улыбался и очень сильно наслаждался этим, в то время как я заверяла ее, что мы с Джессикой были в порядке.

— Это не правильно, что девушка твоего возраста посреди ночи везет маму к врачу. И ты слишком молода, чтобы спать в зале ожидания, — она повернулась и ткнула Джакса ложкой. — Ты должен был быть там. Какая от тебя польза, если тебя нет рядом, когда она нуждается в тебе?

— Мисс Мэри, он не знал об этом, также, как и все остальные. Я никому не звонила. Вы не можете винить его.

Мэри громко хмыкнула и начала перемешивать сыр.

— Ты должна была позвонить ему. Он бы приехал. Ты слишком молода, чтобы проводить столько времени в больнице. Там сумасшедшие люди!

Он взял мою тарелку к столу, а затем поманил меня пальцем. Я села рядом с ним.

— Я не думаю, что должна была кому-то звонить. Я все время забочусь о маме. Это не сложно.

Мисс Мэри развернулась и на этот раз ткнула в меня ложкой.

— И это не правильно! А кто заботиться о тебе? — она ждала моего ответа, но так и не получив его, покачала головой. — Видишь, никто. Ты не знаешь, куда обратиться за помощью, потому что ты никогда никого не просила об этом. Но теперь у тебя есть этот мальчик, который выглядит так, будто готов пить воду из твоей ванны, если ты его попросишь об этом! У тебя есть я, мистер Грэг и Маркус. Сделай свой выбор. Просто перестань пытаться сделать все самой, — она тяжело вздохнула и вернулась к печи.

Джакс сжал мою руку.

— Она права. Но я бы предпочел, чтобы ты позвонила мне.

Я улыбнулась ему и он улыбнулся в ответ.

— И да, если ты хочешь, то я выпью воду из твоей ванны.

Я громко рассмеялась и покачала головой.

— Ты с ума сошел!

Джакс кивнул.

— По тебе.

Мое сердце екнуло и я глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

— Мне жаль, что я не позвонила. Она права. Я просто не привыкла просить о помощи. Но мне приятно знать, что теперь у меня есть люди, которые заботятся обо мне. Это в новинку для меня.

Джакс наклонился и прошептал мне на ухо:

— Независимо от того, где я нахожусь, я всегда буду там, где ты нуждаешься во мне.

Я вздрогнула от его теплого дыхания по моей коже и кивнула, стараясь не встретиться с ним взглядом. Я должна была вернуть свое сердце обратно.

Когда мы заканчивали завтракать, зашел Маркус. И сразу же посмотрел на меня, стоило ему зайти на кухню.

— С твоей мамой все в порядке?

— Да, спасибо.

Он ответил мне вымученной улыбкой.

— Хорошо, — Маркус прошел мимо меня к прачечной, чтобы переодеться.

Я повернулась к Джаксу когда он допил свой сок.

Мне тоже нужно начинать работать.

Он нахмурился, а потом встал и, взяв наши тарелки, помыл их в раковине.

Я подошла к мисс Мэри, чтобы получить свой передник, но та покачала головой.

— Нет, мистер Грэг нуждается в тебе гораздо больше, чем я. Он мучается с артритом.

Конечно, он не признается в этом, но я-то вижу это по его лицу. Иди, помоги ему.

Я кивнула и оглянулась на Джакса, чтоб попрощаться с ним перед тем, как уйду.

Он улыбнулся мне.

— Я сейчас работаю над одной песней. И думаю, что беседка — идеальное место для творчества. Увидимся через несколько минут.

Я улыбнулась и вышла на улицу. День стал намного ярче от осознания того, что Джакс будет рядом со мной.

— Доброе утро, мистер Грэг. Почему бы вам не дать отдохнуть своим коленям, а я поработаю тут.

Он нахмурился.

— У меня есть свои счеты с вами, юная леди. Разве девушка вашего возраста должна бродить по городу по среди ночи? Ты должна была позвонить мне.

Внутри разлилось тепло. Я действительно обрела здесь новую семью.

— Я знаю, мистер Грэг, и сожалею. Я просто не привыкла к заботе обо мне и не думала, что у меня есть люди, которые способны на это.

Он медленно встал и я боролась с желанием подать ему руку. Но я знала, что его гордость не позволит ему принять мою помощь.

— Ты должна понимать, что у тебя есть люди, готовые тебе помочь. Господь знает, что мальчик Стоун прибежал бы, как только ты бы ему позвонила. За всю свою жизнь я ни разу не видел его настолько похожим на влюбленного щенка, как сейчас.

Я покраснела.

— Я бы не назвала его влюбленным..

Грэг поднял бровь.

— Это так, — он только покачал головой. — Ну, теперь, наговорившись, думаю, мы можем приступить к работе. Идем дальше, этот сад весь в сорняках, так что будь осторожна в траве. Как только закончишь, нарви немного розмарина и укропа для мисс Мэри. Они понадобятся ей на кухне. А я пойду разгребать песок и выкладывать его вокруг моста.

Я кивнула и принялась за прополку. Это дело никогда не было легким, потому что многие травы были похожи на сорняки. И это было не то, что я могла делать, не сосредоточиваясь на работе.

Звук гитары прервал мою концентрацию. Я подняла голову и увидела в беседке Джакса, он перебирал струны и наблюдал за мной. Я улыбнулась и помахала ему рукой, а затем вернулась к сорнякам. Было трудно думать о том, что я должна делать, когда его голос разносился по всему двору. Я несколько раз останавливалась, чтобы послушать слова песни, но не смела и смотреть на него. Вскоре его музыка стихла и я обернулась, чтобы посмотреть на него. Нахмурившись, он усердно что-то писал на листке бумаги, склонившись над гитарой. На него было невозможно не смотреть. Я знала, что если он поймает мой взгляд, то это все испортит. В то же время, обычно он подмигивал мне, а я в свою очередь начинала

краснеть. После того, как я закончила прополку сорняков и нарвала розмарин и укроп для мисс Мэри, мне поручили собрать мусор. Я только принялась за дело, когда вышел Джейсон. Он подошел к Джаксу и я вернулась к своей работе. Джек встал и последовал в дом за Джейсоном. Я попыталась не следить за братьями, как бы интересно мне не было, поэтому полностью сосредоточилась на уборке мусора.

Вскоре за мной пришел мистер Грэг и позвал на обед. Я пошла в дом, чтобы поесть с ним, мисс Мэри и Фрэн. Все сидели тихо, почти не разговаривая. Фрэн упомянула, что ей нужно пополнить список моющих средств и поэтому ей нужно съездить в магазин, а Маркус попытался рассмешить нас рассказами о новых парнях-охранниках на воротах. Мисс Мэри казалась чем-то обеспокоенной, а Фрэн не встречалась со мной взглядом. Только Маркус был таким, как и прежде. После того, как мы поели, я начала чистить и подготавливать свежие фрукты, купленные мисс Мэри на рынке.

Я попыталась сосредоточиться на своей работе и во время обеда, когда Джек так и не вернулся в беседку, я согласилась на шахматный матч вместе с мистером Грэгом. Мне удалось несколько раз выиграть у него на прошлой неделе, потому что Джек всегда подбадривал меня. Но не смотря на то, что в последнее время я стала лучше играть и выигрывала, сегодня мистер Грэг одержал победу, потому что мой разум оставался где-то с Джексом. Я позволила пожилому человеку порадоваться своим победам, немного подразнила его с улыбкой, а затем вернулась на кухню.

Маркус стоял с подносом еды. Он улыбнулся мне.

— Эй. Кто победил в шахматах? Когда я вошел, он лидировал.

Улыбнувшись, я пожала плечами.

— Он. Все мои мысли явно не об игре.

Он нахмурился и вздохнул.

— Да, я могу понять. Вы двое были неразлучны в последнее время. Я понимаю, почему ее прибытие тебя беспокоит.

Его слова поразили меня.

— Что ты имеешь в виду? Кого “ее”?

Его глаза нашли мисс Мэри, которая шикнула на него и подошла к нам.

— Э-э, извини, я думал, ты знаешь. Я, гм - он сделал паузу и переступил с ноги на ногу, словно предпочел бы выйти из комнаты.

Мисс Мэри вздохнула.

— Не останавливайся теперь, мальчик, продолжай. Ты выпустил кота из мешка. Так что теперь не стоит удивляться.

Маркус кивнул и сказал мне:

— Я не знаю, что ты читала о звездах, но судя по заголовкам журналов, поп-принцесса Стар Холлоуэй и Джек были вместе некоторое время назад. До того, как он приехал сюда этим летом. Сегодня днем она прилетела на его частном самолете и останется здесь на ночь, после чего отправиться обратно, чтобы закончить свое турне.

Мои колени подкосились.

— Теперь, не стоит говорить ничего хужеэтого, мальчик, — ругалась мисс Мэри. — Полагаю, она просто друг хозяина Джекса. Он следит за тобой, как собака за щенком, так что я не могу и подумать, что у него на стороне есть другая девушка.

У меня не было слов. Я посмотрела на Маркуса и тот лишь пожимал плечами. Я не знала, что говорить и что думать. Мне нужно было время, чтобы побыть одной. Поэтому я

направилась в прачечную, чтобы переодеть свою форму на обычную одежду. Мысль, что у Джакса была девушка поп-звезда не имела для меня никакого смысла. Раньше он никогда не говорил о ней. Но также я не думала, что Маркус будет мне врать. Стар Холлоуэй была в этом доме и именно из-за нее Джакс не вернулся в беседку. Было больно, что он ничего не объяснил и не торопился этого сделать. Но опять же, что он мог сказать гостю: “Простите, но я должен спуститься на кухню и объяснить, что ты здесь и поэтому я не вернусь к ней, чтобы вновь увидеть ее сегодня?” Эта ситуация на самом деле давала понять, что я не его мир. Я сделала глубокий вдох и напомнила себе, что знала с самого начала — отношения с ним были невозможны. Он — рок-звезда, а я работала в его доме прислугой. Под влиянием этих пристальных голубых глаз, заставляющих биться мое сердце, и мальчишеской улыбки, от которой мое сердце таяло, я переплела наши с ним дороги.”Глупая” — это слишком доброе слово для меня. Я проглотила комок в горле и вышла из прачечной.

Мисс Мэри ждала меня, ломая руки.

— Я знала, что это причинит тебе боль, — сказала она с беспокойством в голосе.

Я прикусила губу, все еще не доверяя себе.

— Подожди Маркуса. Он отвезет тебя домой.

Мысль о необходимости поговорить с Маркусом и то, что его придется ждать в этом доме, в то время, как Джакс сидит в столовой с поп-принцессой, которая, по понятным причинам, для него более выигрышная партия, чем я, заставила меня запаниковать. Мне нужно было бежать. Я снова сглотнула и сказала мисс Мэри:

— Я в порядке, но я хочу пойти домой, увидимся утром. Я хочу прокатиться на велосипеде, мне это нужно.

Я постаралась улыбнуться, но улыбка не тронула мои глаза. Мисс Мэри нахмурилась и напомнила мне, что нужно быть осторожной. Я собралась домой так быстро, как только могла. Чем дальше я уходила, тем труднее, казалось, вернуться. Мысль о возвращении в этот дом причиняла боль и я не была уверена, смогу ли. В переломный момент оказалось, что я не так сильна, как думала, когда давала свое согласие на отношения с Джаком. Я позволила себе ослепнуть от его обаяния и внешности. Его сильными глазами и мальчишеской улыбкой. Это сделало меня глупой и неосторожной. Я нуждалась в защите от самой себя. Ужасала мысль, что меня ударили так же, как когда-то мою маму, и от этого слезы жгли глаза.

Я остановилась на общественном пляже. Прогулка поможет успокоиться, прежде чем я пойду домой, где меня ждет Джессика.

Аманда начала отходить от стенда спасателей.

Когда она увидела меня, то бросила на меня беззаботные, бисерные с усмешкой глаза.

— Сэйди! Я звонила тебе утром, но ты не ответила, поэтому оставила сообщение. Так что, ты идешь на вечеринку?

Я совсем забыла о приглашении.

— Ох, конечно, иду.

На ее лице появилась искренняя радость. Я не могла понять, почему эта веселая девушка так хотела быть моим другом.

— Что насчет работы спасателя? Сколько платят?

Она вновь засияла, видимо, она была в восторге от идеи, что я стану спасателем.

— Двенадцать долларов в час и главное преимущество — ты можешь быть на пляже

весь день!

Это были хорошие деньги. Пусть не столько, как я зарабатывала сейчас, но вполне достаточно.

— Ладно, если бы я заинтересовалась этой работой, что мне нужно сделать?

Она схватила меня за руку и повела в здание с ванными комнатами, баром на пляже и несколькими офисами.

— Тебе нужно утром прийти туда и встретиться с Джерри. Он даст тебе всю информацию. Нужно пройти несколько дней занятий, а так же есть тренировка на выносливость. Все зависит от того, как ты справляешься с этим. На прошлой неделе Черри просто взял и бросил все и теперь у нас не хватает спасателей, так что сейчас самое подходящее время, чтобы увидеться с ним.

Я кивнула и закинула информацию подальше в голову.

— Спасибо, увидимся завтра вечером.

Она просияла.

— Круто, увидимся позже.

Я повернулась и пошла дальше по пляжу. На мне были надеты шорты и голубая майка, но вечерний ветерок был все еще теплым. Я подошла к краю пляжа и села на одном из заброшенных деревянных кресел для аренды. Без подушки, которая должна быть на нем, было немного больно, но не очень, так что я сидела на пляже и получала удовольствие.

Я легла на спину и закрыла глаза, позволяя шуму океанских волн успокоить меня. Я сама допустила это. Ведь знала, когда согласилась встречаться с Джексом, что все закончится плохо. Он никогда не говорил, что мы вместе. Он никогда не говорил, что любит меня. Да, он говорил много другого, что я его воздыхаю и что он нуждается во мне, но теперь эти слова казались нереальными. Меня накрыло разочарование, ведь я ничем не отличалась от другой американской девчонки. Его глаза и улыбка заставляли меня растворяться и вызывали теплую дрожь по спине. Мне нужно было взять себя в руки и справиться с этим. Джек любил проводить со мной время, потому что я согласилась на это. Ему нравилось быть рядом со мной, потому что я не считаю, что все, что он когда-либо сделал, было замечательно. У него было достаточно поклонников. И он не просил моей любви. Но я просто пошла и влюбилась в него, по собственной воле. Я вытерла глаза руками, размазав глупые слезы. Плач не поможет исправить или улучшить что-либо. Тем не менее, я сидела здесь на пляже и плакала в полном одиночестве, как влюбленная неудачница.

— Тьфу! — я села и вытерла лицо майкой, решив, что больше никогда не буду плакать из-за Джакса Стоуна.

Грудь болела при мысли об уходе от мисс Мэри, мистера Грэга и Маркуса ... черт, я бы даже скучала по Фрэн, но разве я могла остаться там, видеть его и быть в его доме, любя его так же? Я вздохнула, не зная, что делать. В такие моменты, мне действительно нужна была мама со здравым смыслом и мудрыми словами.

— Сэйди.

Я обернулась. Маркус шел ко мне. Я встала, вытерев слезы. Он по-прежнему был одет в белую рабочую рубашку, но она была навывпуск и воротник ослаблен.

Он подошел достаточно близко ко мне, чтобы услышать мой голос сквозь ветер и шум волн, так что я спросила:

— Маркус, что ты здесь делаешь?

Он застенчиво улыбнулся и указал на станцию спасателей:

— У меня есть свой секретный источник.

Я нахмурилась и посмотрела туда, где я разговаривала с Амандой.

Он увидел мое хмурое лицо и драматически вздохнул.

— Ты знаешь фамилию Аманды?

Я медленно покачала головой, пытаясь вспомнить, говорила ли она мне свою фамилию.

— Аманда Харди или моя младшая сестра.

Мой рот принял форму «о» и я повернулась к нему, изучая его привлекательные черты.

Внезапно я поняла, что у него и его сестры были одинаковые глаза и улыбки.

— Она знает, что мы работаем вместе?

Она никогда не разговаривала со мной раньше. Но теперь ее дружелюбие имело смысл — она просто сестра моего друга.

Он кивнул, словно признавал себя виновным в совершении преступления.

— Да, я упомянул о тебе после нашего первого рабочего вечера, когда вернулся домой, и она вспомнила, что вы вместе учитесь в школе.

Я кивнула, все еще потрясенная. Я действительно никогда не задумывалась о том, что у Маркуса есть семья и я могла бы знать кого-то из них.

Тут меня осенило — она знала о Джаксе.

— Она знает...?

Маркус покачал головой.

— Нет. Нет, я не могу сказать ей о Джаксе. Она будет нервничать и начнет преследовать мое рабочее место.

Я грустно улыбнулась, но волна облегчения захлестнула меня.

— Не думаю, что она относится к преследующим.

Он рассмеялся и приподнял свои блондинистые брови.

— Джакс Стоун на всех стенах ее комнаты.

Я села обратно.

— Ты пришел, чтобы найти меня?

Маркус сел в кресло рядом со мной.

— Ты мой друг и мне не нравится, что ты страдаешь. Я хотел, чтобы ты подождала меня и я мог отвести тебя домой, но я понимаю, почему ты захотела уехать.

Я не ответила, потому что не знала, что сказать. В полной тишине мы смотрели на воду.

Маркус сказал мне:

— Ты знала, что он не долго здесь пробудет. Он уедет, а ты останешься. Ваши миры слишком разные, — он остановился и откашлялся. — Ты не похожа на других девушек, Сэйди, и для парня это привлекательно. Мы устали от одинаковых девушек и когда кто-то столь прекрасный, как ты, приходит, со всей своей сладостью, наивностью, ты начинаешь искать все способы, чтобы заполучить ее.

Я начала спорить, но он остановил меня руками.

— Я не говорю, что все это хорошо, так что позволь мне закончить. Вдруг я смогу объяснить получше. Когда я впервые тебя увидел, меня сразу привлекла твоя внешность. Но познакомившись с тобой, пообщавшись и понаблюдав за тобой на работе, я понял, что меня тянет к тебе. Мне кажется, в окружении Джакса не было тех, кто обладал хотя бы одной твоей чертой, а объединив это с тем, что ты великолепная блондинка... “БАМ!” и он подсел на тебя. Я не могу его винить за желание быть с тобой, — рука Маркуса сжалась в кулак. Казалось, он сердился. — Но я так же не могу винить его за то, что он хочет заинтересовать

тебя. Он обрушил все свое обаяние на тебя, зная, что это может быть лишь на время. И я хочу убедиться, что он заплатит за это.

Внезапно страх сформировался в узел в моем животе и я сразу же отрицательно покачала головой.

— Маркус, нет! Это мой выбор. Ты прав, я знала, что для него это не так серьезно, и не может быть и речи о долгосрочной перспективе отношений. Я позволила себе слишком увлечься и это моя глупость. Он ни в чем не виноват.

Маркус покачал головой.

— Он старше и более опытен во всех отношениях, чем ты. Я виню его.

Я рассмеялась, не зная, как у меня получилось, но я действительно смеялась.

— Мне нужен друг, Маркус, а не белый рыцарь.

Он усмехнулся.

— Я твой друг, Сэйди, и этого ничто не изменит. Но я не отказался бы стать твоим белым рыцарем.

Он покачал головой.

— Я действительно не выбирала его, Маркус. За меня это сделало мое сердце. Я не хотела любить его. Ведь знала, что в конечном итоге он разобьет мне сердце, но не смогла предупредить это. Каждый раз, когда я была с ним, я все больше в него влюблялась. Он не тот парень, которого показывают по телевизору. Он не богатенький, избалованный рокер. У него доброе сердце и внутри него есть маленький мальчик, который все еще нуждается в одобрении от тех, о ком заботится. Он принимает других такими, какие они есть и он никогда никого не осудит.

Маркус казался таким грустным.

— У тебя внутри звезды и настоящее сердце. Это лишь прибавит тебе сложностей, — он протянул руку и взял мою ладонь, — я рядом, готовый предоставить свое плечо, если тебе нужно поплакать.

Мне действительно хотелось плакать, но я знала, что не смогу в присутствии Маркуса. Не хочу, чтобы он злился на Джакса за то, что я глупая влюбленная дурочка. Вместо этого я встала.

— Мне нужно домой.

Я просунула руки в карманы своих шорт. Вечерний ветер обжигал прохладой.

— Могу я отвезти тебя домой?

Подумав, я покачала головой.

— Здесь не далеко, так что я лучше проедусь.

— Хорошо, если ты действительно этого хочешь.

— Так и есть, — сказала я.

— Ты будешь завтра на работе или собираешься работать спасателем?

— Я буду на работе. — Я не осознавала, что приняла решение, до тех пор, пока не сказала его вслух.

Сбившись со счета времени, я пыталась уговорить себя вернуться в особняк Стоуна. Я постоянно напоминала себе, что нам нужны деньги и я не буду такой, как Джессика. Я не убегу от жизни. Я столкнусь лицом к лицу с моими проблемами и справлюсь с ними. Я могу быть сильнее, даже с разбитым сердцем. Глупо, я отдала свое сердце тому, кто не нуждался в нем или ожидал этого. Это моя вина и только моя. Однако я не буду делать этого снова. Урок усвоен. Я давно поняла, что не стоит совершать одну и ту же ошибку дважды. Так что я открыла дверь на кухню и мисс Мэри повернулась, чтобы посмотреть на меня. На ее лице появилось облегчение. Она, должно быть, волновалась, вернусь ли я. Её выражения и тот факт, чего я бы пропустила, делало мое возвращение стоящим.

— Доброе утро, мисс Мэри.

Я посмотрела на стол, ожидая, что он пуст и замерла на месте, увидев Джакса, сидящего на своем обычном месте. Заинтересованного, нахмурившего лоб.

Я кивнула, тихо сказав “привет” и заставила себя повернуть голову к мисс Мэри.

— Если это все, то я хотела бы начать с работы в саду. Могу ли я позже вернуться, чтобы помочь вам с приготовлением еды?

Мэри откашлялась. Она казалась немного неуверенной, но наконец согласно кивнула.

— Мистер Грэг будет рад видеть тебя так рано.

Я прошла прямо в прачечную, чтобы переодеться. Сегодня я не собиралась иметь с ним никаких дел. Мне нужно время. Кроме того, я должна работать и у меня нет времени на разговоры. Моя обычная одежда была убрана и я стала искать свою форму. Когда я вчера переодевалась, то знала, что Джек ждал меня и от этой мысли сердце дико забилося. Столько всего может произойти за один день. Мое сердце разбилось еще немного и я покачала головой, чтобы прояснить мысли. Я не могу так. Мне нужно найти новый способ контролировать эмоции. Почему, когда я наконец влюбилась, мое сердце выбрало кумира подростков? Почему я не могу быть как все девушки и влюбиться в парня из школы? Или парня с работы? В Маркуса, например. Почему мое сердце танцует танго от Джакса, но не может пропустить хоть один удар из-за Маркуса? Я зарычала от собственной глупости. Застегнув рубашку, я сделала еще один глубокий, успокаивающий дыхание вдох, на всякий случай, если Джек все еще сидел на кухне.

Я открыла дверь прачечной и вышла. Джек перегородил мне дорогу. Мне следовало ожидать, что он пойдет за мной. Джексу Стоуну не отказывали девушки. Это было не то, к чему он привык и он не знал, как справиться с этим. Я вздохнула, зная, что он не даст мне пройти, так что я сделала пару шагов назад, чтобы сохранить расстояние между нами.

— Сэйди пожалуйста, послушай меня.

— Мне нужно приступить к работе.

Он потянулся к моей руке и я сразу же засунула обе руки в карман.

— Сэйди, пожалуйста.

Я ненавидела себя за то, что видела в его глазах маленького мальчика и это выбивало из колеи. Черт побери.

— Нам не о чем говорить, Джек. Я здесь работаю, мы друзья, поэтому мы провели некоторое время вместе. Твоя девушка здесь. Какое грандиозное событие. Теперь дай мне пройти.

Он нежно, но твердо взял меня за руку и толкнул обратно в прачечную, закрыв за собой дверь.

— Что ты делаешь? — спросила я, поняв, что он завел нас внутрь.

— Мы должны разъяснить пару вещей, и я не могу отпустить тебя работать, пока не знаю, что ты думаешь.

Я ненавидела то, как он действовал на меня. Я постоянно нуждалась в напоминании о реальности. Я напряглась и, отвернувшись, уставилась в окно.

— Ты помнишь, я рассказывал тебе, что из-за моей публичности каждый хочет заполучить мою фотографию с женщиной, особенно со Стар.

Не получилось опровергнуть или подтвердить его слова.

Он вздохнул.

— Я знаю, о чем ты думаешь. Стар и я были брошены вместе в этот мир славы, когда нам было по пятнадцать. Она являлась кумиром подростков и люди любят пофантазировать о романах между нами. Мы и стали друзьями, потому что мы оба провели свой подростковый возраст перед камерой.

Все внутри меня начало закипать. Мне не нужно напоминание, что Стар была для него более выигрышной партией, чем я.

— Но друзья — это все, чем мы когда-либо были. Я не собираюсь лгать, в самом начале у нас действительно были отношения. Это казалось естественным для нас, но они с треском провалились. Мы созванивались, все прошло и мы остались друзьями. Я не знал, что она приедет. Стар была влюблена в мальчика из своего родного города в течение многих лет. Они изо всех старались, что бы все получилось, но с ее образом жизни они никогда не были достаточно времени вместе. Она только что узнала, что на следующей неделе он жениться. Его новая девушка беременна и из-за этого Стар разбита. Поэтому она приехала сюда, чтобы увидеть меня. Она нуждалась в друге.

Мы молчали. Я знала, что должна развернуться и ответить ему. Но не знала что и как мне делать, я стала безнадежно влюбленной идиоткой. Сделав глубокий вдох-выдох, надеясь успокоить чувства, я обернулась.

— Ты не должен ничего объяснять мне. Я знала все это время, что ты живешь в том мире, о котором я ничего не знаю. Даже если она твоя подруга, единственное, в чем ты виноват, так это в том, что поцеловал кого-то другого. Ты не должен ничего объяснять. Мы просто друзья, которые просто провели вместе нескольких недель летом, — я выдавила из себя улыбку и кивнула в сторону двери. — Теперь мы все прояснили, так что мне нужно вернуться к работе.

Я шагнула к выходу, но Джакс схватил меня за руку. Я закрыла глаза и стала ждать, пока он заговорит.

— Ты думаешь, что ты просто кто-то, с кем я иногда провожу время?

Я проглотила комок в горле. Джакс посмотрел на меня недоверчиво и я не была уверена, что ему сказать. Я посмотрела ему в глаза. Казалось, это задело и обидело его. Я ненавидела себя за то, что делаю ему больно.

— Кто я тогда, Джакс? — прошептала я. — Как я могу быть кем-то большим?

Он притянул меня вплотную к себе.

— Ты намного больше, чем ты думаешь, с той ночи, как я подвез тебя домой. Ты хочешь узнать, кто ты для меня? — он взял мою руку и положил ее на сердце. — Ты человек, который владеет этим.

Слезы жгли мои глаза.

— Я не хочу любить тебя, — каждое слово застревало в горле.

— Боже, надеюсь, ты все-таки любишь меня, потому что я полностью твой, — прошептал он, а затем наклонился и поцеловал меня с такой силой и эмоциями, что слезы побежали из глаз, скользя по лицу. Он держал меня за лицо, пока целовал, мои колени ослабели и я держалась за его руки, что бы не упасть. Когда он прервал поцелуй, то, к моему счастью, не отпустил меня, потому что без его поддержки я не смогла бы устоять на ногах.

— Я должен был приехать и рассказать тебе, но она все время плакала, вспоминала, через что они прошли. Ей необходимо было выговориться и я предоставил ей это. Когда пришел вчера вечером, и тебя не было, я знал, что облажался. Обещай мне, что больше не будешь уезжать домой одна. Я был вчера у твоего дома, чтобы убедиться, что твой велосипед на месте, просто стоял и наблюдал за окнами в течении долгого времени, задаваясь вопросом, какое из них было твоим. Если бы я знал, то пришел бы к тебе, но не хотел будить твою маму, — он заправил локон мне за ухо и я вздрогнула от его прикосновения. — Я пытаюсь заставить себя отпустить тебя к мисс Мэри, но твоя дрожь от моих прикосновения ослабляет мою решимость.

Я положила голову ему на грудь и улыбнулась. Он любил меня. Знаю, когда он уйдет, душевная боль будет неизбежно, но теперь я знаю одно — он меня любит.

После работы я ждала Джакса в беседке. Я обещала Аманде, что сегодня вечером приду к ней на вечеринку. Через Маркуса она передала мне сообщение о том, где мы с ней встречаемся и в какое время. Я и забыла об этой вечеринке, пока Маркус не напомнил. Мне нужно было поговорить с Джексом, ведь если он хотел провести время вдвоем, то я должна отменить запланированные раннее планы. Теперь я пожалела, что приняла приглашение Аманды, но она выглядела такой взволнованной, чтобы представить меня другим людям.

— Почему нахмурилась, красавица? — Джекс вошел в беседку и присел рядом со мной.

— Я не хмурюсь, просто думаю.

— О чем?

Я вздохнула.

— Я приглашена на вечеринку в доме у парня из школы. Младшая сестра Маркуса, Аманда, учиться в моем классе и она попросила меня пойти с ней. Я согласилась, но это было вчера вечером, когда я уехала из-за Стар.

Он откинулся назад и положил руку позади меня.

— Ну, ты не против пойти на вечеринку, как на свидание?

Я застыла.

— Свидание?

Он улыбнулся.

— Да, если тебе, конечно, не стыдно появляться со мной на публике.

Я не знала, что он имеет в виду. Конечно, он не мог сказать, что пойдём туда в роли самого себя.

— Ты имеешь в виду, что ты хочешь пойти на вечеринку?

Он кивнул.

— Да, думаю, я хочу пойти.

Я нахмурилась и решила указать на очевидное.

— Тебе известно, что эти люди сделают, когда узнают тебя, не так ли?

Он пожал плечами.

— Думаю, их первоначальный шок, в котором они будут пребывать, позволит им оставить нас в покое.

— Я могу отказаться.

Он покачал головой, сел прямо и повернулся ко мне.

— Я иду чисто по эгоистичным причинам. Хочу, чтобы они знали, что ты — моя.

— Хорошо, но какие у тебя цели, за исключением того, чтобы сделать меня предметом зависти каждой женщины в городе?

Джакс усмехнулся.

— Это позволит мужскому населению знать, что ты недоступна и заставит держаться подальше от тебя.

Я засмеялась.

— Ладно, мистер собственник, пойдём на вечеринку, чтобы вы могли запугать всех парней пятидесятимильной зоны.

* * *

Мы заехали ко мне домой, чтобы я смогла переодеться. Видимо, дресс-кодом были купальники. Я скользнула в чёрный прозрачный сарафан, чтобы прикрыть бикини, на ноги одела чёрные босоножки на каблуках, распустила волосы, которые естественным образом были в диком кудрявом беспорядке.

Первый раз в жизни я накрасилась, так как сегодня вечером я хотела выглядеть достойной Джакса. Я немного подкрасила губы красной помадой, нанесла на ресницы слой туши, а затем отступила назад и оценила себя. Мое отражение удивило меня. Чёрная тушь заставила мои ресницы выделяться. Я прошла в гостиную, чтобы попрощаться с Джессикой. Она оторвалась от своего реалити-шоу и осмотрела меня снизу-вверх, а затем расплылась в улыбке.

— Можешь поблагодарить меня за эти хорошие гены, которые сегодня вечером выставляешь на показ.

Я закатила глаза.

— Буду поздно.

Она отмахнулась:

— Будьте осторожны и все такое.

Я вздохнула и направилась к двери. Она даже не спросила, для кого я так оделась. Большинство девушек моего возраста хотели бы, чтобы их матери оставили их в покое, а я хотела, чтобы моя мать просто заботилась обо мне.

Я схватила сумочку и направилась обратно к Джаксу и его Хаммеру. Я оставила его на улице, опасаясь, что Джессика встретит нас при полном параде — в своем нижнем белье. Джакс отошел от Хаммера и его взгляд скользнул по мне. Я была рада, что надела каблуки, потому что с их помощью мои длинные ноги выглядели менее долговязыми.

Он издал низкий свист.

— Ничего себе, ты невероятна!

Я покраснела и улыбнулась.

— Спасибо.

Джакс нахмурился.

— Теперь ты можешь вернуться обратно и сделать себя менее сексуальной?

— Что?

Он вздохнул.

— Ты беспокоилась обо мне из-за привлечения внимания, но ты пошла туда и развязала все свое смертоносное оружие, — его взгляд снова жадно осмотрел мои ноги. — Черт, Сэйди, сегодня вечером мне предстоит трудное время с самоконтролем и, клянусь, если я поймаю хоть один взгляд парня на тебе, он будет в состоянии рассказать миру, что он получил по заднице от Джакса Стоуна.

Я громко рассмеялась и закатила глаза.

— Ты преувеличиваешь.

Он приподнял брови.

— В твоей квартире есть зеркала?

Я кивнула.

— Ты использовала хоть одно из них, или тебе просто удалось стать фантазией любого парня без какой-либо визуальной помощи?

Я обошла его.

— Ты преувеличиваешь, давай же, поехали.

Его руки обвили меня вокруг талии, когда он притянул меня к своей груди. Джакс уткнулся лицом в мою шею и застонал.

— Ты божественно пахнешь.

Прислонившись к нему, я улыбнулась.

— Спасибо.

Он поцеловал мою шею и укусил мочку уха. Колени ослабели и по спине побежали мурашки.

— Джакс, — прошептала я. — Если ты продолжишь эту игру, то тебе придется самому посадить меня в Хаммер. Я не так сильна.

Он усмехнулся у моей шеи, открыл дверь и посадил меня на сидение. Напоследок он одарил меня улыбкой, от которой все мурашки скрылись в неизвестном направлении, а затем закрыл дверь. Я никогда не чувствовала ничего сексуальнее, но сегодня я действительно испытала это. Я знала, что это из-за него. Может, у нас получится быть вместе. Но, если серьезно, то я сомневалась в этом.

Мы свернули на дорогу и я заметила Аманду, высматривающую меня на велосипеде.

Я повернулась к Джаксу.

— Когда Аманда увидит меня, выходящую из машины с тобой, то упадет в обморок. Так что будь готов.

Он рассмеялся.

— Ты ведешь себя так, будто я не привык, что все кругом смотрят на меня как на знаменитость, — он сжал мою руку. — Все нормально. Перестань беспокоиться. Я привык к этому. Обычно я не живу инкогнито, как здесь. Так что я знаю, как справиться со всем этим.

Я сделала глубокий вдох и на выдохе сказала:

— Пойдем.

Джакс положил руку на мою ногу.

— Оставайся здесь, я помогу тебе выйти.

Он держал меня за руку все время, пока мы шли к застывшей на месте Аманде.

— Эй, я привела еще гостя. Надеюсь, все в порядке.

Звучало глупо, но что еще я могла сказать. Аманда стояла с раскрытым ртом, прикрывая его ладонью.

— Да, все в порядке, — сказала она, глядя на Джакса с неверием и я улыбнулась, потому что полностью понимала ее недоверие.

— Аманда, это — Джакс. Джакс, это — Аманда, моя подруга из школы.

Он протянул руку, улыбнувшись своей смертельной улыбкой, и я забеспокоилась, что Аманда упадет сейчас в обморок. Она пожала ему руку, явно не в состоянии что-либо сказать.

— Приятно познакомиться с тобой, Аманда.

Я хмыкнула.

Наконец, он разорвал рукопожатие и сделал шаг назад.

Аманда пришла в себя.

— Хорошо, отлично, ну, вы, ребята, идите в том направлении. Дилан собирается, ну, хочет встретиться с вами.

Я посмотрела на Джакса и он улыбнулся, чтобы успокоить меня. Мы последовали за Амандой, которая поглядывала на нас каждые несколько секунд, чтобы убедиться, что мы не исчезли. Дом оказался хорошим, но он не шел ни в какое сравнение с тем, в котором жил Джакс. Двухэтажное здание, желтый пляжный дом, люди оккупировали каждую дверь и несколько окон. Мы прошли мимо дома в сторону живой музыки. В центре двора стояла большая сцена. Люди танцевали перед ней и внизу у мостика, соединяющего дом и белый песчаный пляж.

Аманда последовала вверх, к следующей большой компании. Внизу на пляже пылал костер и большинство людей были там. Я стала замечать заинтересованные взгляды, пытающиеся решить, действительно ли это был Джакс Стоун. Аманда привела нас к группе парней, сидящих вокруг джакузи, с несколькими девушками в крошечных бикини. Она прочистила горло и высокий долговязый парень с бритой головой повернулся к ней.

— Дилан, это моя подруга Сэйди, я тебе рассказывала о ней.

Он посмотрел на меня и одарил медленной улыбкой.

— Аманда сказала, что ты ходила в школу в прошлом году. Как я мог пропустить тебя? — спросил он и его улыбка превратилась в дерзкую усмешку.

Я думала, что сказать, но Аманда снова прочистила горло и сказала:

— А это ее парень, Джакс Стоун.

Его взгляд переместился от меня к обнимающему меня за талию Джаксу. Джакс действовал так спокойно и комфортно, почти как если бы он знал, что все здесь не его сумасшедшие фанаты и они не собирались накинуться на него, чтобы заполучить себе.

— Джакс Стоун, — Дилан стоял и недоверчиво смотрел на него.

Он еще раз вежливо протянул руку.

— Сожалею, что пришел без приглашения на твою вечеринку.

Дилан пришел немного в себя, взял его руку и покачал головой.

— Ни в коем случае! Черт, ты не испортил мою вечеринку. Черт, ты — Джакс Стоун! Тебе не нужно приглашение как любому другому человеку! Особенно здесь!

Девушки в джакузи отошли от первоначального шока и вышли из воды, чтобы подойти к нам.

— О. Мой. Бог! Я твоя большая фанатка! Меня зовут Габби Монтес. У меня в машине твой новый диск, пожалуйста, ты подпишешь его для меня?

Джакс вежливо улыбнулся.

— С удовольствием, Габби.

Девушки схватились за руки и, крича от восторга, побежали за CD и за ручкой. Другие стали понимать, что здесь происходит. Нас окружили за несколько мекунд. Девушки, выкрикивая имя Джакса, совали ему бумагу и ручки, а также рубашки, обувь, сумки и даже трусики. Джакс был вынужден отпустить меня, чтобы раздать автографы, поэтому я решила выйти из толпы. Я отступила назад и девочка, стоявшая позади меня толкнула меня в сторону. Я уходила дальше из толпы, пробиваясь к свободе. Стоило только потерять контроль одному человеку и это вызвало дикую панику и сумасшествие.

Группа на сцене прекратила играть. Я слышала визг толпы, скандирующих, что они мечтали об этом. Девушки толкались и кричал его имя. Даже парни боролись, чтобы приблизиться к нему. Я услышала, как какой-то парень сказал, что написал песню, которую он хотел, чтобы Джакс послушал. Это был сумасшедший дом. Я вздохнула, когда услышала, что девушка спрашивала кого-то рядом стоящего с ней «Он удивится, если я попрошу оставить автограф на моем животе?»

Я поняла, как не похожа на тех девушек, что бросаются на него. У меня было то, чего он хотел — мы могли быть обычными, но только он никогда им не будет. Он всегда будет тем, кого я не могу удержать. Я смотрела на воду и решила сбежать к спокойствию — к пустынному пляжу.

— Простите меня! Простите меня! Послушайте, пожалуйста! — голос Дилана донесся из стереосистемы. Обернувшись, я увидела, что он стоит на сцене. Он казался очень довольным собой. — Я понимаю, что сегодня вечером у нас особый гость, но если вы хотите, чтобы он остался в нашей компании, то прошу вас — хватит, он просто один из нас, дайте Джаксу передышку. Если вы не остановитесь, то я буду вынужден проводить вас отсюда.

Я посмотрела на толпу, окружавшую Джакса. Несколько девушек явно протестовали и жаловались на речь Дилана, но послушались его. Даже сквозь эту небольшую толпу, я не видела Джакса. Думаю, он будет иметь дело еще с несколькими фанатками, прежде чем ему удастся освободиться.

Я направилась к берегу, задаваясь вопросом, сможет ли он найти меня, если я буду на пляже.

Рука скользнула по моей талии.

— Только не говори, что ты собиралась оставить меня один на один с этой толпой. — прошептал мне на ухо Джакс.

Я прижалась к нему и стала наслаждаться комфортом и уютом его рук. Я ненавидела, когда теряла его и он был чьим-то еще, а не моим.

— Дилан неплохой хозяин. Стоило ему намекнуть, что сегодня я хотел бы побыть с тобой и он взял все на себя.

Я улыбнулась.

— Хорошо, потому что ты превратил его вечеринку в самое горячее событие этого города.

Джакс поцеловал меня в макушку.

— Ты в порядке? — тихо спросил он.

Я кивнула.

— Все хорошо.

Джакс отпустил мою руку и встал рядом со мной, все еще прижимая меня к своему

боку.

— Хочешь сбежать или побыть здесь еще в этой компании? Выбирай, я в порядке.

Я хотела убежать с ним и держать Джакса у себя. Но я приехала сюда, потому что Аманда пригласила меня и я хотела поболтать с ней и познакомиться с кем-то еще. Крики стихли, все постепенно нормализовалось. Многие до сих пор наблюдали за Джаком. Я не могу винить их. Я сама хотела постоянно смотреть на него.

— Думаю, что мне нужно найти Аманду и пообщаться, — неохотно ответила я.

Он взял мои руки и притянул меня к себе.

— Когда это все закончится, у нас будет время побыть наедине, — он дерзко усмехнулся. — Время, когда рядом только ты — мое любимое.

Я покраснела и повернулась к компании. Когда мы проходили мимо людей, они вежливо представлялись Джаксу, пожимали друг другу руки и некоторые, более храбрые гости просили, чтобы он оставил автограф на их вещах.

Вскоре Аманда сидела рядом со мной.

— Ох, мне жаль за случившееся. Надеюсь, Дилан смог остановить это сумасшествие.

— Да. Мы были готовы к чему-то подобному, так что это не было большим сюрпризом.

Она усмехнулась.

— Конечно, он ведь горячий рок-идол всех подростков Америки.

Я улыбнулась ей и она посмотрела так, словно падает в обморок. Я толкнула ее локтем в бок. С его улыбкой он не сможет не очаровать всех девушек. Аманда взяла себя в руки.

— Хорошо, собственно, я хочу познакомить тебя с некоторыми своими друзьями. Но, — сказала она, — вероятно, они будут более заинтересованы в твоём парне.

— Все нормально, я знаю.

Аманда привела нас к группе девушек, которые казались знакомым. Я вспомнила несколько из них из школы.

— Привет, девочки, я хочу познакомить вас с Сэйди. Она училась в школе в течение последних недель. Так же она пойдет с нами в старшую школу. Сэйди, это Джесси, — миниатюрная блондинка с волосами, как у пикси, — Мэри Энн, — маленькая рыжая, с волнистыми волосами и удивительно загорелой кожей, — и Пейтон, — высокая брюнетка. Все девушки улыбались мне, но их глаза косились от меня к Джаксу.

— Я помню тебя, ты из испанского класса, — сказала Пейтон, смотря сквозь меня на Джакса.

Я посмотрела на него. Внимание Джакса, казалось, было сосредоточено исключительно на мне. Он ободряюще улыбнулся.

— Итак, как вы двое познакомились? — спросила Мэри Энн и все три пары глаз впелись в Джакса. Только Аманда помнила о моем присутствии.

Джакс сжал мою руку.

— Я познакомился с ней через общего друга. Тогда я и попал под ее чары и до сих пор не могу от нее оторваться.

Я покраснела и все четыре девушки натянули на лица сочные улыбки, а одна из них даже вздохнула.

— Ничего себе, не могу поверить, что девушка Джакса Стоуна живет в Морском Бризе.

Я начала было исправлять ее, что я не девушка Джакса и в ближайшее время он уедет.

— Ну...

— Она беспокоится о моей частной жизни. Но мне нравится то, что она хочет

сохранить всего меня только для себя, — его рука сжала мою и я сдержала смех.

Аманда вздохнула.

— Мой брат знает о Джаксе?

Я взгляну на Джакса, который кивнул мне.

— Да, знает.

Она покачала головой.

— Клянусь, он знает что-то вроде этого и даже не думает, что это достаточно важно, чтобы поделиться со мной!

— Не будь так строга к нему. По моей просьбе он никому ничего не говорил, — заверила ее я.

Но Аманда не унималась, лишь пожала плечами.

— Ну, не думаю, что когда-нибудь забуду тот шок, что пережила, когда ты вышла из машины с ним за руку. Клянусь, я думала, что у меня начались галлюцинации.

Мы засмеялись. Джакс усмехнулся рядом со мной.

— Я собираюсь познакомить их с другими людьми, — сказала Аманда друзьям. — И я уверена, что они проголодались. Увидимся позже, девочки.

За следующий час мы были представлены стольким людям, которых я не знала, что сейчас не смогу их даже вспомнить. Но не сомневаюсь, они помнят меня. Я стала кем-то известным в их глазах. Мне не понравилось быть в центре внимания. Это беспокоило меня, ведь я не готова иметь с этим дело, не готова к тому, как это изменит мою жизнь. Мы сели у костра и слушали мальчиков, говоривших о предстоящем футбольном сезоне. Они пытались произвести впечатление на Джакса своими историями, а некоторые из них не выдержали, стали спрашивать Джакса о его туре и даже попросили сыграть на гитаре. Джакс ответил на все интересующие их вопросы, словно заранее знал о них. Меня поражало, что он чувствовал себя комфортно в любой ситуации. Мы собрали вокруг себя толпу, но она казалась менее сумасшедшей, чем предыдущая — они просто проявляли любопытство. Я съела жаренный хот-дог Джакса, пока он говорил. Когда начались вопросы о Стар, Джакс остановил толпу парней, хотя у них и были вопросы о поп-принцессе.

Когда мы закончили есть, Джакс встал и взял меня за руку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Извините нас, я хочу потанцевать с Сэйди.

На лицах отразилось разочарование и мне кажется, я даже услышала, как кто-то вздохнул. Мы шли достаточно близко, чтобы слышать музыку. Джакс протянул руку и снял мои босоножки, оставив их рядом со своей обувью. Он вытащил меня на освещенный луной пляж. Джакс кивнул диджею, а затем посмотрел на меня. Песня началась и я сразу же узнала голос, звучащий из колонок. Джакс притянул меня ближе к себе, его ровный, как бархат, голос тихо пел вместе со словами его песни.

“Позволь мне только на сегодня держать тебя так близко. Когда ты не в моих руках, все кажется неправильным. Просто озари своей улыбкой огни моей темной ночи. Так что, детка, пожалуйста, потанцуй со мной в лунном свете.”

Он откинулся назад и повернул мое лицо к нему.

“Твое прикосновение — единственная моя зависимость. Твое сердцебиение ускоряет мое дыхание. Ты разобьешь мне сердце, если остановишься. Ты шепчешь мне петь каждую ночь и твой смех — мое единственное солнце”.

“Обними меня и шепотом скажи, что любишь меня. Обними меня и скажи, что нет мира

без меня. Обними меня, ты мне нужна, чтобы направлять меня. Я не могу жить без тебя. Обними меня и прошепчи, что любишь меня. Обними меня и скажи, что нет мира без меня. Обними меня, ты мне нужна, чтобы направлять меня”.

Песня закончилась, но я стояла в объятиях Джакса, не в силах отвести взгляд от его синих глаз, потемневших от волнения.

— До сегодняшнего вечера я не понимал смысла этих слов. Я пел их, но не я их написал. И я не хотел записывать эту песню, но в итоге уступил. Теперь, когда я буду петь эти слова, буду вспоминать твое лицо, — он сделал паузу и провел линию от уха до подбородка. — Я просто надеюсь, что я буду петь эти слова, когда ты будешь находиться за тысячи миль от меня.

Я проглотила комок в горле. Не хочу думать о нем, находящимся за тысячу миль от меня. Я опустила голову ему на грудь и он притянул меня ближе.

Джакс взял с меня обещание не выходить на работу на следующее утро после того, как после вечеринки мы проговорили с ним до трех часов ночи. Солнце светило все ярче и моя белая мини-жалюзи не могла уже блокировать солнечные лучи. Я потянулась и встала. Заглянула в комната Джессики, но она уже проснулась. Когда я зашла на кухню, Джессика стояла с миской хлопьев. Она нахмурилась.

— Тебе лучше не просыпать работу, иначе потеряешь ее. В любом случае, во сколько ты вернулась?

Настало время поговорить с ней о Джаксе. Он хотел, чтобы я пошла с ним на следующей неделе на благотворительный вечер и мне нужно было сказать об этом Джессике. Не зная с чего начать, я села за стол.

— Нам нужно поговорить.

Она поставила свою миску на стол.

— Девочка, если ты скажешь мне, что беременна, я сойду с ума.

Я рассмеялась.

— Этого не случится. И, нет, нам нужно поговорить о другом.

Она наклонила голову.

— Будет ли это ответ на мой вопрос, где ты провела время прошлой ночью?

Я кивнула.

Проследив, как Джессика отправила ложку с хлопьями в рот, я приготовилась, чтобы продолжить разговор.

Я глубоко вздохнула.

— Я не уверена, с чего начать.

Ложка остановилась в воздухе.

— То, что ты имеешь в виду, хорошее?

Я закатила глаза. Иногда мне жаль, что она не может быть нормальной матерью, но я не была нормальной, так почему я должна ожидать, что она ей будет?

— Хорошо, когда ты работала на Стоунов, ты знала на кого работала?

Она кивнула.

— Конечно, на рок-подростка Джакса Стоуна. Я не могла пропустить его портреты на стенах.

Я вздохнула с облегчением, по крайней мере, она знала это.

— Ну, я встречаюсь с ним.

Я остановилась и стала ждать.

Она проглотила хлопья и ее челюсть отвисла.

— Ни в коем случае.

Я надеялась на более глубокий ответ от нее. Но это было не в правилах Джессики.

— Мы встречаемся в течении нескольких недель, и, ну, он должен вернуться в Голливуд для сбора средств на следующей неделе и хочет, чтобы я поехала с ним в качестве его девушки.

Это привлекло внимание Джессики.

— Он хочет, чтобы ты поехала в Голливуд?

Я кивнула и она жевала хлопья несколько минут.

— Не думаю, что это хорошая идея, — наконец сказала она.

Я не ожидала, что ей не все равно, поеду я или нет.

— Можно узнать почему?

Джессика откинулась на спинку сиденья и вздохнула.

— Сэйди, пока не было Джакса Стоуна, ты ни с кем не встречалась. Ты прекрасна, но еще молода и наивна. Ты не готова для его мира. Конечно, встречаться с ним — это одно, но входить в его мир — другое. Знаю, я не самая лучшая в мире мать, но я люблю тебя и говорю “нет”, чтобы защитить тебя. Ты не готова к этому и это будет заставлять тебя страдать, как ничто другое, что ты испытывала до этого. Отношения с ним в любое разумное время невозможны. Ты только влюбишься в него, а он уже соберется уезжать. Ведь он должен. Он не может быть Джаксом Стоуном в Морском Бризе, в Алабаме.

Я хотела поспорить, но знала — она права.

— Я правда люблю его, — прошептала я.

Она встала, подошла ко мне, положила руки мне на плечи и сжала.

— Ох, малыш, ты собираешься выяснить, как дурацкая любой по настоящему делает больно, — она поцеловала меня в голову и ушла через заднюю дверь.

Я не могла идти и это разочаровало меня, но так или иначе я знала, что это будет к лучшему. Я бы не вписалась в его мир в Голливуде. Да я даже не могла справиться со средней школой.

Я не хорошо приняла решение моей мамы, но он принял его. Прощание даже на некоторое время заставляло мою грудь болеть. Я боялась этого весь день. Если бы сейчас наступил сентябрь и пришло время прощаться, то как больно это бы было? Прежде чем он заговорил, я услышала, что он пришел за мной. Я оставила свою работу с розами и повернулась к нему. Он был похож на кого-то из журнала и я боролась с желанием протянуть руку, схватить его и удержать Джакса, которого я любила, а не этого незнакомца, стоящего передо мной.

Он потянулся, взял меня за руку и стянул мою садовую перчатку.

— Я уже скучаю по тебе, — сказал он, когда начал целовать мои пальцы. — Это будут очень длинные два дня.

Я заставила себя улыбнуться.

— Мы знали, что так будет.

Джакс нахмурился и притянул меня ближе.

— Да поможет мне Бог, если они попросят, чтобы я спел песню о любви. Не знаю, смогу ли я спеть лирику.

Я улыбнулась и протянула руку, чтобы запустить пальцы в его густые, темные волосы.

— Они будут есть с твоей ладони. Все, что тебе нужно сделать, это улыбнуться.

Он усмехнулся.

— Думаю, ты немного предвзята на этот счет.

Я рассмеялась.

— Нет, я не предвзята. Я видела, как ты очаровал полную девушек комнату одной простой улыбкой.

Он нахмурился и наклонился, чтобы поцеловать меня в щеку, а затем оставил дорожку поцелуев к моему уху, прежде чем прошептал:

— Ты единственная, о чьем очаровании я забочусь.

Я вздохнула.

— Ну, можешь не волноваться, я полностью очарована.

Джакс откинулся назад и сунул руку в карман.

— У меня есть кое-что для тебя, но в действительности это для меня. Мне нужно, чтобы ты приняла его, так я буду иметь возможность немного отдохнуть, пока меня не будет.

В его руке был тонкий, плоский сотовый телефон.

— Пожалуйста, возьми его и все время держи при себе. Так я смогу слышать твой голос, когда ты мне нужна, — только таким образом он сумел сказать слова, которые заставили бы меня взять такой подарок.

— Не знаю, получится ли у меня им пользоваться. Это сложно.

Он усмехнулся.

— Он сенсорный. При нажатии на экран появляются все необходимые тебе кнопки.

Я нажала в соответствии с инструкцией и экран ожил.

— Это похоже на iPod, который ты мне дал.

— Потому что это iPhone.

Я убрала телефон в карман.

— Я всего лишь наберу телефонный номер, — Джакс грустно улыбнулся.

— Я ненавижу это, — не хотел, чтобы ему было тяжело, поэтому я заставила себя улыбнуться. — Ты скоро вернешься.

Джакс подошел ближе и наклонился, чтобы поцеловать меня. Я не хотела закрывать глаза. Хотела видеть его, когда он заставлял мой мир кружиться. В тот момент, когда его рука коснулась моего лица, я потеряла концентрацию. Мне просто нравилось находиться в его объятиях. Он отступил на шаг и прервал поцелуй.

— Я вернусь, как только смогу, — сказал он севшим голосом.

Мне понравилось то, как наш поцелуй повлиял на него.

— Знаю.

Джакс одарил меня еще одной улыбкой и пошел прочь. Я наблюдала за ним, пока он не скрылся с поля зрения. Он обернулся и остановился, чтобы посмотреть на меня. Джакс приложил пальцы к губам и послал мне воздушный поцелуй, прежде чем зайти за угол. Тонкий телефон в кармане напомнила мне, что он позвонит в ближайшее время и я хотела услышать его голос. Этого должно было бы быть достаточно.

* * *

После работы меня отвез домой Маркус. Джакс оставил автомобиль, но я не могла заставить себя ехать домой в этом автомобиле без него.

— Что я должен сделать, чтобы заставить тебя улыбнуться? — Спросил он, когда мы остановились возле квартиры.

Я вздохнула и заставила себя улыбнуться.

— Ничего.

Маркус откинулся на свое место и закрыл глаза.

— Надеюсь, он знает, что делает.

Я посмотрела на своего друга, не зная, что сказать. И опустила руку от двери автомобиля. Видимо, он хотел поговорить.

— Я та, кому дано нечто особенное. Джакс не такой, как думают люди. Он замечательный парень — добрый, вежливый и милый. Он заставляет меня смеяться; он счастлив только от того, что обнимает меня. Мне комфортно в его объятиях. И наконец, я принадлежу ему.

Маркус издал короткий жесткий смешок.

— Сэйди, он не особенный. Эти качества есть и у других. Джакс не единственный добрый, вежливый и милый парень на Земле.

— Так и есть. Но ни один парень, которого я когда-либо встречала, не заставлял мое сердце сходить с ума, а кожу покалывать только от того, что он вошел в комнату. Так или иначе, он единственный, кто смог прикоснуться к моей душе.

Он вздохнул и покачал головой.

— Ты права, это не то, что любой сможет сделать для тебя. Но отстойно, что Джакс Стоун единственный, кто пробуждает все это в тебе.

Я выпустила небольшой смешок.

— Я всегда буду любить его. Но я знаю, что в ближайшее время мне придется учиться жить без него и двигаться дальше. Сейчас просто не время.

Он кивнул.

Я открыла дверь и вышла из машины.

— Спасибо, что подвез.

Он улыбнулся.

— В любое время.

Я вошла внутрь. Маркус был отличным парнем и если бы я так сильно не любила Джакса, может быть, я чувствовала что-то и к нему. Но моя душа уже принадлежит другому.

Я не хотела засыпать, опасаясь, что пропущу звонок Джакса. Я, охватив кухню и ванную, вымыла их, прежде чем пойти в душ. Я положила телефон на раковину, на случай, если вдруг он позвонит. Когда я закончила, то надела рубашку, а затем направилась к кровати, борясь с желанием залезть в нее. Я знала, что если так сделаю, то засну. Не было речи о том, чтобы закрыть глаза, не смотря на то, что веки отяжелели. Я села на край кровати и думала о том, что было бы, если бы я сопровождала его сегодня вечером. Я только убедилась, что он не собирается мне звонить, как услышала пение Джакса “Разыскивается живым или мертвым”. Я не ожидала услышать эту мелодию на звонке и, смеясь, подошла к телефону.

— Привет.

— Эй, красавица.

— Мне посчастливилось стать обладательницей единственной записанной версии Джакса Стоуна ” Разыскивается живым или мертвым ” в качестве рингтона? — спросила я, не в состоянии убрать глупую улыбку с лица.

— Да. Когда я попытался придумать песню на звонок для тебя, то понял, что никогда не записывал понравившуюся тебе песню. Поэтому я пошел в свою домашнюю студию и записал ее, так как она единственная, что понравилось тебе и я знал об этом.

Я улыбнулась и скрестила ноги на кровати в индийском стиле.

— Я, оказывается, стала одержимой поклонницей. Я была бы рада любой твоей песне у себя на звонке.

— Действительно? Я хочу, чтобы ты сказала, что ты моя фанатка. Я бы оставил свою дверь открытой, чтобы ты смогла проникнуть и разбрызгать духи на мою подушку.

Я громко рассмеялась, а затем закрыла рот. Джессика не должна проснуться и войти ко мне в комнату. Я больше не обсуждала с ней Джакса и я надеялась, что не буду.

— Я не пользуюсь духами.

— Хочешь сказать, что этот чудесный запах твой естественный?

— Полагаю, что так.

— Хм ... Ну, как насчет автографа на одной из частей твоего тела ... я предпочитаю выбрать, — Он усмехнулся в трубку.

Я покраснела и глупая улыбка вновь появилась на моем лице.

— Хорошо, может, я не сумасшедшая фанатка, а поклонница. Я слушаю твою музыку по вечерам, когда иду спать.

Джакс застонал.

— Сэйди, почему ты напомнила мне? Мне и так сложно закрыть глаза и заснуть. Все твои образы, а теперь еще ты, свернувшаяся калачиком в своей постели, с волосами, рассыпавшимися вокруг тебя и то, как ты слушаешь мое пение.

— Извини, но я не хочу, чтобы ты думал, что я предпочитаю работы Джона Бон Джови твоим.

— Спасибо тебе.

— Пожалуйста.

— Я скучаю по тебе.

— Я тоже.

— Иди спать. Вскоре я увижу тебя.

Я вздохнула и пожалела, что у меня на стене не было его постера.

— Спокойной ночи, Джакс.

— Спокойной ночи, Сэйди.

В конце концов я уснула под одеялом, с Джаксом, поющим в моих ушах.

* * *

Когда следующим утром я вошла на кухню, мисс Мэри стояла над Генриеттой, занятой приготовлением хлеба.

— Миссис Стоун сказала, что ей нужен хлеб из цельной пшеницы, но она хочет, чтобы он был легкий и пушистый, а не тяжелый.

Генриетта кивнула и продолжила месить тесто. Я улыбнулась и прошла мимо них к прачечной переодеться. Сегодня будет не легко, ведь Джакса нет, но, по крайней мере, я была у него дома, рядом с его вещами. Это было лучше, чем ничего. Я скользнула в форму и вернулась на кухню.

— Идти сюда и попробуй свежего хлеба. Генриетта сделала его сегодня на обед, но это действительно вкусно — с небольшим количеством масла, пока хлеб еще теплый.

Мне не нужно было повторять дважды. Мой желудок заурчал. Я отрезала кусок и намазала его маслом. Свежий домашний хлеб таял во рту.

— Эй, не ешь все самое вкусное, — Маркус ткнул меня в бок и схватил нож, чтобы отрезать себе хлеба. Я улыбнулась ему.

— И тебе доброе утро.

Он усмехнулся и откусил от своего хлеба. Маркус закрыл глаза и громко застонал, а

бедная Генриетта подпрыгнула.

Мисс Мэри закатила глаза.

— Мальчик, ты не можешь есть потише?

Маркус усмехнулся и покачал головой.

— Нет.

Я вытерла руки бумажным полотенцем и повернулась к мисс Мэри.

— Что у вас есть для меня на сегодня?

Она улыбнулась и указала на кладовку.

— Нужно проверить сроки годности. Мы должны выбросить все старое и заменить его.

Я кивнула и приступила к работе. Утро пролетело за прослушиванием песен Джакса.

В обеденный перерыв ко мне присоединился Маркус.

— Как дела? — улыбнулся он мне, посмотрев сверху вниз, и сел со своей тарелкой, полной еды.

— Хорошо, спасибо, а у тебя?

Маркус пожал плечами.

— Ни плохо, ни хорошо.

Он изучал меня, словно ожидая, что я буду делать.

Я нахмурилась.

— Что? — спросила я, прежде чем откусить еще кусочек от моего бутерброда Рувим.

— Ничего, я просто думал, что ты немного расстроена. Ты не разговаривала сегодня утром и я подумал, что ты знаешь.

Я нахмурилась сильнее и проглотила напиток.

— Что?

Я смотрела, как он пытался решить, стоит ли мне отвечать.

— Ну, что?

— Хм, почему бы нам не выйти на улицу поесть ... и поговорить.

Я чувствовала, как у меня в животе формируется нервный узел, но я хотела знать, о чем говорит Маркус, так что я не сдалась. Я взяла свою еду и последовала за ним в беседку.

— Ну, рассказывай.

Маркус не сел. Он подошел к краю беседки и прислонился бедром к перилам.

— Аманда подписана по электронной почте на несколько подростковых сайтов новостей. Сегодня утром, прежде чем я уехал, она прибежала ко мне в комнату и спросила, встречаешься ли ты еще с Джаксом или нет. Я сказал ей “да” и она показала мне Подростка, Преследующего Звезд. У него есть несколько фотографий Джакса, приятно проводившего вчерашний вечер за городом с актрисой Бейли Кирк.

Живот задрожал, но я проходила через это раньше с Джаксом и знала, что он не мог не фотографироваться для рекламы.

Я выдавила из себя улыбку.

— Это не имеет большого значения. Он должен был сделать эти фотографии для рекламы. Я не расстроена.

Маркус вздохнул и полез в задний карман, чтобы вытащить какие-то бумаги.

— Я распечатал их.

Я взяла бумаги из рук и с изображениями Джакса, державшегося за руки с красивой, темноволосой девушкой опустилась в кресло. На одном фото он наклонился к ней и они смеялись над тем, что она говорила. На другом он обнимал ее за плечи, указывая на что-то и

улыбаясь. Я не хотела читать слова, но все-таки прочитала их: “Вчера вечером Джек Стоун был замечен впервые за последние несколько недель за руку с Бейли Кирк (“Свидание мечты” и “Зимний путь”). Оба оказались очень заинтересованными друг в друге. Мы предполагаем, слухи, что Джек все это время скрывался с новой счастливницей, не соответствует действительности, потому что он кажется очень заинтересованным в мисс Кирк.

Я передала бумаги назад Маркусу и встала.

— Я не голодна. Мне нужно вернуться к работе.

Когда я проходила мимо него, он схватил меня за руку.

— Он не заслуживает тебя.

Я не хотела, чтобы он увидел мое лицо, потому что слезы грозили освободиться в любой момент.

— Я — не часть его мира. вне его жизни здесь, со мной у него есть и другая жизнь, — прошептала я через силу. Высвободившись, я отправилась обратно в дом.

Маркус подошел ко мне сзади и схватил меня за руку.

— Сэйди, остановись.

Я остановилась, но не обернулась. Слезы катились по моему лицу и я не хотела унижаться.

— Я знаю, что говорил тебе об этом раньше, но ты достойна большего, чем он дает тебе. Ты красивая, умная, добрая, веселая и ты не беспокоишься, что твои волосы спутались или сломался ноготь. Ты не слишком занята, чтобы поиграть в шахматы со стариком и ты одна заботишься о маме, при этом никогда не жалуешься, — он вздохнул, взял мое лицо и повернул его к себе. — Почему ты никак не можешь понять, какая ты особенная?

Я смотрела вниз.

Маркус вытер мои слезы.

— Я должен надрать ему задницу за то, что он заставил тебя плакать.

Я отрицательно покачал головой.

— Это мой выбор. Я сделала его. И не могу изменить то, что чувствует мое сердце.

Маркус сжал челюсти и кивнул, прежде чем отпустить мои руки и отступить, будто я обожгла его. Он был таким хорошим парнем. Я ненавидела, что правда причиняла ему так много боли.

Я сократила расстояние, что создал он и подняла руку, чтобы коснуться его лица.

— Ты тоже особенный и в один прекрасный день кто-то украдет твое сердце и станет счастливницей.

Я опустила руку и повернулась, чтобы уйти.

— Но что, если у нее уже есть мое сердце, но ее сердце занято? — спросил он хриплым шепотом.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох, а затем повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Тогда она не та.

Маркус подошел ко мне в один длинный шаг.

— Но что, если она ошибается? — Спросил он, прямо перед тем, как его рот накрыл мой.

Я была ошеломлена, а затем запаниковала. Мне не стоило этого делать. Я положила обе руки ему на грудь и оттолкнула его от себя, прежде чем повернуться и убежать. Я побежала

прямо к моему велосипеду помчалась к дому так быстро, как могла.

Зазвонил телефон. Я только что выехала на свою дорогу и запыхалась от быстрой езды. Но остановилась, опустившись на дерево, и сделала глубокий вдох. Мне нужно было ответить на этот звонок. Я хотела поговорить с ним об актрисе, когда он вернется домой, но я не собираюсь спешить с выводами, пока его не было здесь, чтобы защитить себя. Даже если снимки были довольно компрометирующие.

— Привет, — ответила я.

— Где ты? — голос Джакса звучал твердо и напряженно.

Э-э... — Я поняла, что было два часа дня, а я была почти дома. Как я могла это ему объяснить?

— Ну, я остановилась на обочине у дороги, чтобы поговорить с тобой, — сказала я самым равнодушным тоном, на какой только была способна.

— Почему ты не у меня дома? — Его голос звучал чуть менее жестче, но все еще очень напряженно.

— Ну, гм — Я не хотела лгать, но так же я не хотела говорить правду. По крайней мере, по телефону. — Я раньше иду домой.

Он замолчал на минуту.

— Ты собираешься сказать мне, почему?

— А нужно?

— Думаю, да.

— У меня болит голова, — и это не было ложью.

— Джейсон только что звонил мне. Он видел из своего окна, что произошло около тридцати минут назад.

Я вздохнула и положила голову на дерево.

— Я хотела об этом поговорить, когда ты вернешься домой.

— Это не может ждать. Он сказал, что ты плакала и он сказал ... он сказал, что Маркус поцеловал тебя.

Последняя часть звучала так тяжело и сердито, что я забеспокоилась о Маркусе.

— Все сложнее.

— Тогда скажи мне.

Я знала, что это не закончится, пока я не расскажу ему все.

— Аманда, сестра Маркуса, видела твои фотографии со вчерашнего вечера с Бейли Кирк и на них вы выглядели очень доброжелательными и заинтересованными. Вы казались счастливыми. Мне было трудно видеть эти фотографии и Маркус кое-что сказал о наших с тобой отношениях, что я не хотела слушать. Поэтому я и плакала. Он остановил меня и стал утешать, а когда я снова стала уходить, то он просто ... он просто поцеловал меня.

Прежде чем он что-то сказал, прошла целая вечность.

— Он уволен и я сейчас же вылетаю домой.

— Джакс, нет! Он, он... Думаю, он просто влюблен в меня.

Джакс жестко рассмеялся.

— Я знаю.

— Ну, он просто беспокоился обо мне и пытался убедить меня, что такой, как он, подходит мне гораздо больше.

Джакс зашипел.

— Он сейчас же уволен! Я говорил тебе, что не стал бы увольнять его, если бы он не

сказал что-то против тебя, но он сделал это. Он попытался убедить тебя, что я не люблю тебя.

Я вздохнула. Я не могла выдержать происходящее. Это была моя вина.

— Я не целовала его в ответ и быстро его оттолкнула. Никто не пострадал.

— Я знаю, что ты не делала этого и знаю, что ты оттолкнула его. Джейсон все это видел. Также он видел, как ты убежала от него, словно от дьявола, и полетела вниз по дороге на своем велосипеде с головокружительной скоростью. Он позвонил мне немедленно и рассказал все. Я освободился от фотосессии и набрал своему пилоту. Сейчас я на пути к тебе.

— Ты объяснял мне такие фотографии и прежде. Я просто не была готова увидеть их и прочитать те слова журналистов. Я пыталась справиться с этим, но у меня не получилось и я расстроилась.

Джакс вздохнул:

— Все эти фотографии были сделаны вчера вечером ее публицистом. Она будет в новом фильме и ей нужна реклама. Они говорили мне, что я должен делать на фотографиях.

Боль словно смыли, но на мне висело чувство вины, потому что Маркус остался без работы.

— Спасибо за объяснение для меня.

На этот раз Джакс усмехнулся и это был тот теплый звук, который я так любила.

— Жди меня. В ближайшее время я увижу тебя.

— Жду.

Маркус ушел, он уволился. Мисс Мэри сказала, что это к лучшему и мне не стоит об этом волноваться. Через несколько недель Маркус возвращается в колледж и ему, вероятно, нужно было время, чтобы подготовиться к этому.

Тем не менее, Уильям тоже ушел и это было для мисс Мэри проблемой. Не было серверов.

— Я видела сегодня двух кандидатов и только один подошел. Но некоторое время ему понадобится помощь, — Мисс Мэри стояла над грудой резюме.

— Я сделаю это вечером. Я знаю как. Один подходящий кандидат может помочь мне.

Мисс Мэри окинула меня взглядом и нахмурилась.

— Даже не знаю. Хозяину Джаксу это не очень понравится. Он уже возмутился по поводу твоей работы на солнце, а также взял с меня слово больше не заставлять тебя прикасаться к креветкам и устрицам, как только узнал, насколько сильно ты их ненавидишь.

Я засмеялась.

— Ну, он это переживет. Да и вообще, что еще вам остается?

Мисс Мэри закусила нижнюю губу и кивнула.

— Хорошо, думаю, ты права. Ты мой единственный способ справиться с этим.

Дверь открылась и в комнату вошел улыбающийся Джакс.

— Ой, я просто хотел увидеть её, — он наклонился и поцеловал мой нос, а затем подарил мисс Мэри очаровательную улыбку маленького мальчика.

— У вас есть ещё сладкий чай?

— Ты же знаешь, что есть. Только что заварила свежий. — Она встала и пошла налить ему чай. — Пока ты здесь, я хочу осмелиться и заявить, что раз уж ты распугал всех моих работников, то Сэйди придется работать во время сегодняшнего ужина с новым парнем, чтобы его обучить.

Джакс нахмурился.

— Нет, не придется.

— Джакс, не понимаю, почему ты против. Мисс Мэри нужна помощь. — Я встала, уткнув руки в боки, готовая к войне.

Он улыбнулся и взял меня за руки.

— Моя семья сегодня ужинает вне дома, а я буду занят. Так что нас не надо обслуживать. — Он повернулся к мисс Мэри и улыбнулся. — Возьмите выходной. — Затем перевел взгляд на меня. — Ты окажешь мне честь поужинать вместе?

Мисс Мэри тихо хихикнула и я улыбнулась.

— С удовольствием.

Джакс взял меня за руку и повел ко входу в главную часть дома.

— Спокойной ночи, мисс Мэри, — крикнул он через плечо.

Мы шли в его комнату.

— Я попросил своего стилиста купить тебе одежду для путешествия, в котором мы еще не были. Если захочется перекусить, то придется подыскать какое-нибудь место с более высокими требованиями к дресс-коду, чем обычно. — Он открыл гардеробную, вошел и вынес длинную белую коробку. — Это тебе, — сказал он с улыбкой.

Мне не понравилось, что он покупает мне одежду, но воодушевленная улыбка на его

лице заставила прикусить язык и закрыть на это глаза. Я поставила коробку на кровать и открыла. Внутри лежало бледно-голубое платье, которое, казалось, настолько деликатно сшито, что порвется, если до него дотронуться.

— Боюсь, я испорчу его, — шепнула я и перевела взгляд на Джакса.

Он хихикнул и встал позади меня. Его дыхание зашекетало ухо.

— Всё, на что ты способна, так это вызвать зависть у каждого из окружающих. — Он вернулся в гардеробную и достал оттуда обувную коробку. — Это тебе тоже понадобится.

Я открыла ее. Внутри лежала пара серебристых босоножек на каблуках.

— Надеюсь, я смогу в этом ходить, — мой голос прозвучал нервозно, даже по моим меркам.

Он взял одну, покрутил на пальце и поставил свободно трепетать.

— Это и вправду кажется сложным, однако я могу представить их надетыми и от этого образа бросает в жар. Так что придется нам держать тебя подальше.

Он взял платье и проводил меня в гостевую спальню.

— Ванная комната в твоём распоряжении, вот увидишь — там есть всё, что может понадобиться, чтобы одеться для сегодняшнего вечера.

— Ладно, — сказала я, в то время как он уложил платье на кровать и направился обратно к двери.

Он наградил меня дразнящей улыбкой.

— Зайду за тобой в семь, если не возражаешь.

Я бросила взгляд на часы на прикроватном столике.

— Тогда до встречи.

Джакс склонил голову и закрыл перед собой дверь.

Я прошла в ванную комнату. Шампуни и гели для душа, мыла, соли, крема и множество разных лосьонов для тела, спреев и присыпок наполняли всевозможные мраморные поверхности. Я прикусила губу, чтобы не взорваться от смеха. Он явно готовился, что я отвечу «да». Листок бумаги лежал поверх полотенец, одежды для ванной, губки, люфы и нескольких других неизвестных мне предметов. Я взяла его и улыбнулась, поняв, что это от Джакса.

Сэйди,

Я понятия не имею, что может тебе понадобиться. Так что я взял на себя смелость и купил все, что, по моему мнению, хорошо пахнет. Ничто из этого не пахнет так же хорошо, как ты, но продавец заверила меня, что все женщины хотели бы понежиться в ванной. Так что я просто купил все это. А что на счет макияжа, так он тебе не нужен. Твоей естественной красоты достаточно, чтобы опустить меня на колени, но я хочу, чтобы ты была счастлива, так что я попросил у продавщицы все, что может потребоваться “великолепной блондинке с невероятной кожей и удивительными голубыми глазами с длинными и натурально подкрученными ресницами”. Она сказала, что это прозвучало так, как будто тебе ничего не нужно, но она дала мне несколько вещей, которые, по ее мнению, сделают тебя счастливой.

Я люблю тебя,

Джакс.

Я засмеялась, взяла записку и спрятала ее в сумочке. Понюхав различные ароматы, я наконец-то остановилась на одном, а потом приступила к выполнению задачи, чтобы стать достаточно красивой для платья.

Ровно в семь Джакс постучал в дверь и я скользнула в сексуальные серебристые босоножки на каблуках. Они идеально мне подошли. Он действительно справился со своей работой. Я открыла дверь и мое сердце екнуло. Я увидела его в черном смокинге и мои колени немного ослабли.

— Тебе действительно стоит предупреждать кое-кого, когда собираешься дать себе волю и одеть что-то, как это, — сказала я с благоговением. Я никогда не видела кого-то настолько невероятно идеального. Именно тогда я поняла, что он пялился на меня, ну, на мое тело, и его взгляд остановился на моих ногах.

— Думаю, мне стоит повесить жалованье моему стилисту.

Его глаза встретились с моими и он улыбнулся медленной сексуальной улыбкой, которая никак не могла помочь моим слабым коленям.

— Ты невероятна, — сказал он наконец, потянувшись к моей руке и притянув меня к себе. От теплого свежего запаха его мыла, зубной пасты и самого Джакса, кровь в по венам побежала быстрее.

Его губы коснулись моего уха.

— Я хочу обнимать тебя, целовать и наслаждаться тобой в этом платье прямо здесь, в этой комнате, но не могу.

Я вздрогнула.

— Пожалуйста, не дрожи. Это кое-что делает со мной, — сказал он мне на ухо.

Я улыбнулась.

— Ну, прекращай шептать мне на ухо и чертить узоры на моей голой спине, и я перестану, — через силу попросила я.

Он схватил меня за руку и начал идти.

— Сейчас нам лучше оказаться на людях, — сказал он с чувством неотложности, которое я полностью понимала.

Кейн стоял у дверей Bentley, на которой, насколько я знаю, ездила только миссис Стоун.

— Мисс Уайт, мистер Стоун, — сказал он без эмоций, когда мы садились внутрь. Джакс положил руку за моей спиной.

— С лучших источников я узнал, что тебе не нравится большинство морепродуктов.

Я улыбнулась и кивнула, зная, что источником был мистер Грэг.

— Так что я ограничен двумя выборами. Этот край для туристов. Случайных повседневных туристов, но в некоторые заведения труднее попасть. Ты когда-нибудь слышала о “Le Cellier”?

Нет, конечно. Я покачала головой.

— Я был там несколько раз. Там хорошо, но более важно то, что там мы сможем наслаждаться едой без каких-либо фанатов.

Я счастливо выдохнула и, откинувшись на сиденье, скрестила ноги. Джакс прочистил горло и я подняла на него взгляд.

— Не могла бы ты попытаться не показывать мне свои ножки, пока мы наедине? Я с трудом справляюсь с этим. — Его улыбка была напряженной, так что я сдержала свою.

— Извини, — сказала я тихо и спрятала скрещенные ноги под сиденьем.

Мы подъехали к заведению и там были мужчины, которые ждали, чтобы открыть нам

дверь. Джакс взял мою руку и мы пошли к администратору, которая тут же заметила Джакса.

— Мистер Стоун, ваш столик уже готов. Следуйте за мной.

Джакс был прав. Люди, что здесь обедали, не собирались просить автографы, но они обращали на него внимание, когда мы шли. Они шептались и провожали его глазами. Наш столик находился не в главном зале, а там, где кроме нас больше никого не было. Джакс придержал для меня стул и я села, радуясь, что мы не будем на виду у любопытных глаз.

Джакс усмехнулся.

— Ты читаешь по-французски или мне заказать для тебя?

— Меню на французском? — удивилась я.

Он кивнул.

— Да. И я знаю, что нельзя заказывать устриц и креветок. Как на счет телятины или омаров?

Я не была действительно уверена, что хочу их. В самом лучшем ресторане, в котором я раньше была, меню было на английском и ничто не стоило больше пятидесяти долларов.

— Просто закажи то, что по твоему мнению мне понравится.

Он усмехнулся.

— Хорошо.

Появился официант и, естественно, Джакс сделал заказ на французском. Я наблюдала за ним, за гипнотизированная его голосом и тем, как иностранные слова с такой легкостью лились с его рта.

Он остановился.

— Что ты хочешь пить?

Я нахмурилась и почти нехотя спросила:

— У них есть кока-кола?

Он улыбнулся и снова заговорил на французском.

Как только мы остались одни, он наклонился ко мне и прошептал:

— Я заказал тебе омаров, потому что знаю, что они здесь хорошие. Кроме того, на вкус они не похожи на креветки или устрицы.

Прежде чем я смогла ответить, передо мной и Джаксом появилась кока-кола.

Он сделал глоток и протянул ко мне руку. Я положила ладонь в его и вздохнула.

— Трудно быть рядом с тобой, но в некотором роде не касаться тебя.

Я точно знала, что он имел в виду. Мысли должны были быть счастливыми, но то, что половина июля уже позади, напомнило мне о том, как близко время, когда я не смогу к нему прикоснуться.

— Это не должно было расстроить тебя, — сказал он тихо.

Я заставила себя улыбнуться.

— Это не так. Я просто подумала о том, как быстро закончится лето. Как быстро оно проходит.

В его глазах мелькнули эмоции, которых я не понимала.

— Я знаю, — сказал он и крепче сжал мою руку. Он посмотрел на напиток перед собой, а затем снова перевел свой грустный взгляд на меня. — Прямо сейчас я не могу думать об этом. Оставить тебя будет самым трудным, что мне когда-либо приходилось делать. Не знаю, как я буду в состоянии сделать это. — Он замолчал и отвел от меня взгляд.

Я хотела бы не поднимать тему о нашем ближайшем будущем. Я ненавидела видеть боль в его глазах.

— Мы постигнем все это. Давай не позволим этому все сейчас испортить. У нас все еще есть полтора месяца.

Он выдавил из себя улыбку и кивнул.

— Ты права.

Джакс встал и, выйдя из-за стола, протянул руку. Я посмотрела на него в смокинге и перестала дышать. Он действительно был потрясающе красивым.

— Потанцуешь со мной?

Вложив ладонь в его, я последовала за ним в главный зал, где играла группа. Я шагнула в его объятия и пожелала, чтобы у меня была возможность остаться в них навечно. Провела ладонями вверх по его рукам, остановившись на плечах, пока его руки лежали на нижней части моей спины. Благодаря моим убийственным каблукам я была гораздо ближе к его росту в 6 футов и 2 дюйма (примерно 188 см — прим. перев.). Он наклонился, теплом своего дыхания щекоча мое ухо и шею.

— Ты удивительна в моих руках.

Я вздрогнула и скользнула ладонями позади его шеи.

— Однако, если старый джентльмен за столиком слева от нас не перестанет пялиться на твои ножки, то я выведу его отсюда.

Я подавила смех и повернула голову, чтобы посмотреть на старого мужчину-нарушителя.

— Ты сошел с ума, — прошептала я.

Он кивнул.

— Я сошел с ума еще в тот день, когда поднялся в свою комнату и нашел тебя, протирающую пол. Никогда не забуду, что подумал тогда:” Мне все равно, если она пробралась сюда, чтобы быть ближе ко мне. Если она позволит мне погрузить пальцы в ее кудри и посмотреть в эти детские голубые глаза, то она может быть так близко, как хочет”.

Я не поняла, он же ничего не чувствовал ко мне в тот первый день.

— Действительно? Я думала, что ты был раздражен от того, что сумасшедшая фанатка пробралась в дом.

Он нечестиво усмехнулся.

— Как ты думаешь, кто-то раздражается на того, кто мог спуститься с небес?

Я покраснела и положила голову ему на грудь. Дальше мы танцевали молча. Я закрыла глаза, чтобы запомнить его сердцебиение и сохранить этот момент в памяти. Ведь знала, что скоро буду нуждаться в воспоминаниях об этом моменте. Когда все закончится, я никогда не буду думать, что совершила ошибку, влюбившись в него. Я хотела навсегда запомнить те чувства, которые он во мне вызывал. Так что я буду знать, что боль того стоила.

Джакс проводил меня к моему месту, а потом занял свое. Я взяла свою кока-колу и заметила, что в центре стола стояло серебристое блюдо с хлебом. Джакс взял кусок хлеба и намазал на него что-то похожее на сливочное масло, а затем передал его мне.

— Здесь очень вкусный хлеб, — заверил меня он.

Я укусила и сделала вывод, что незнакомое масло гораздо вкуснее, чем сливочное. Он намазал себе кусок этим вкусным маслом и каким-то образом ему удалось выглядеть сексуально даже в то время, пока он ел хлеб. Мне стало интересно, вдруг рок-звездам дают уроки в этом плане. И если да, то я могу взять участие в одном из них.

— Почему ты улыбаешься? — спросил он.

Я не сознавала, что мои мысли отражались на лице. Я пожалала плечами.

— Я подумала о том, что ты делаешь простые вещи, такие, как поедание хлеба, очень привлекательными.

Он криво усмехнулся и наклонился ко мне.

— Может быть, так же, как ты делаешь сексуальным свое дыхание.

— Что? — смутившись, спросила я.

Он поднял брови.

— Когда ты дышишь, я начинаю дрожать.

Я засмеялась и покачала головой.

— Ты действительно хорошо управляешься со словами.

Он подмигнул мне и, откинувшись на спинку сиденья, отпил кока-колы.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя поэтом.

Сзади Джакса подошел официант и, услышав свое имя, я выпрямилась, ожидая, пока подадут наш салат.

— В Алабаме есть кое-что замечательное — здесь подают салат с орехами пекан, — сказал Джакс, когда ушел официант.

Я была с ним согласна. Я любила орехи пекан, но никогда не догадывалась добавить их в салат.

Как только мы расправились с едой и Джакс оплатил счет, мы направились на улицу к Кейну, ожидающему нас возле Bentley у парадного входа. Не знаю, как Кейн делает это, но он всегда был вовремя. Ко мне домой мы ехали в тишине. Я сидела в объятиях Джакса, пока он играл с моими волосами. Это был один из тех моментов, когда слова лишние.

Кейн притормозил и остановился напротив моей квартиры.

— Спасибо тебе за вечер.

Джакс улыбнулся и наклонил мое лицо, чтобы сравняться с ним и нежно поцеловал. Закрыв глаза, я прижалась к нему еще ближе. Он отстранился ровно на столько, чтобы заглянуть мне в глаза.

— Я люблю тебя, Сэйд Уайт, — прошептал он хриплым голосом.

Я улыбнулась и нежно поцеловала его лицо.

— Я тоже люблю тебя, Джакс Стоун.

Он застонал, притянул меня ближе и зарылся лицом мне в волосы. Я хотела навсегда остаться вот так. Не хотела, чтобы сентябрь когда-то наступил.

— Ты в каждой песне, которую я когда-либо пел. Я больше никогда и никому не позволю причинить тебе боль. Впервые в моей жизни мои сны не обо мне. — Я подняла глаза и встретила с его, он улыбался. — А о тебе.

В воскресенье я снова встала позже. Слышала, как встала Джессика и ее возню на кухне. Я потянулась, встала и достала телефон, а потом засунула его в карман моих пижамных штанов. Сегодня днем я встречалась с Джаксом, мы собирались заняться серфингом — тем, что я никогда не пробовала. Пройдя по короткому коридору к кухне, я увидела Джессику. Она прислонилась к барной стойке и пила молоко с большого стакана.

— Спящая красавица проснулась.

подавив зевок, я пожала плечами.

— Да, я спала допоздна. Но в любой другой день недели я встаю рано.

Джессика кивнула.

— Да, но сегодня день, когда ты выяснишь, что происходит с девушками, которые встречаются с рок-звездами.

Я нахмурилась.

— О чем ты говоришь?

Она оттолкнулась от барной стойки и бросила передо мной на стол воскресную газету.

— Хорошо, что у меня толстая кожа, потому что это совсем не лестно.

Она повернулась и вышла из кухни. Я уже второй раз смотрела на фото Джакса, только на этот раз талия, которую он обнимал, была моя. Он что-то шептал мне на ухо или целовал его. Я опустила на стул, когда поняла, что на мне был одет мой купальник. Фотография была сделана на вечеринке в честь 4 июля, в то время, как мы танцевали. Над нашей фотографией была написано: “Прислуга зацепила Принца рока”. Внутри меня все замерло.

“Джакс Стоун этим летом жил тайно здесь, в Морском Бризе, и ухаживал за своей горничной, мисс Сэйди Уайт. Парочку видели вместе на вечеринке, которая проводилась в доме Майера МакКови. Сын Майера МакКови, Дилан, проводил свою ежегодную вечеринку в честь 4 июля в доме своих родителей на Сигал Драйв, а Сэйди Уайт была приглашенным гостем. Когда мы разговаривали с Диланом, он сказал: “Никто этого не ожидал. Сэйди просто девушка, которая переехала сюда в этом году. Мы даже догадываться не могли, что она встречается с Джаксом Стоуном. Но они были неразлучны”. Сэйди работает на семью Стоунов. Она приезжает на велосипеде в их дом, который расположен на первом классе на острове Морского Бриз, где стоят летние дома самых состоятельных людей. Она работает на кухне Джакса и подает ему еду. По-видимому, после работы он отвозит ее домой.”

“Сэйди живет со своей матерью в квартире здесь, в Морском Бризе. Ее мама — мать-одиночка, которая ожидает малыша. Сэйди, кажется, единственная, кто работает в их семье. Достаточно интересно, что ей как-то удалось стать девушкой на лето Джакса Стоуна.”

Я закрыла глаза и положила голову на стол. Я не могла поверить, что местная газета сделала из этого слух. Они представили Джакса, как хладнокровного подонка, который извлекает пользу из своих работников.

— Тебе лучше зайти сюда. — Голос Джессики звал меня из гостиной. — Кажется, все становится лучше и лучше.

Я подняла глаза. Она пялилась на телевизор. Глубоко внутри я знала, что не хочу видеть то, что она смотрит, но я встала и заставила себя пойти туда.

“У “Звездного Последователя” есть сенсационное заявление о всеми любимом рокере-подростке. Джакс Стоун, который буквально на той неделе был замечен с Бейли Кирк в

Беверли-Хилз, перебрался в Алабаму. Это правда, фанаты. Этим летом он проводит время на побережье Алабамы, и не один. Он встречается со своей горничной. Посудомойкой.” На экране появились наши с Джексом фотографии. “Наш внутренний источник сообщает, что она ездит на велосипеде к нему домой, где ее наняли работать на кухне и в саду. Когда у Джекса есть свободное время, он проводит его, очаровывая жительницу Алабамы. Кажется, девушка, которая живет в небольшой квартире и заботится о своей одинокой, да еще и беременной маме, поднялась по лестнице и нашла себе выход из бедного положения. Мы будем удивлены, если она сможет выжать из пораженного рокера лучшую жизнь. Джек Стоун — парень с большим сердцем. Это одна из причин того, почему он так поразительно appetiten!”

Я выбежала из комнаты и побежала прямо к ванной. В этот раз мне действительно стало плохо. После того, как меня стошнило, я обрызгала свое лицо водой, а затем опустилась на пол и положила голову на ванну. Это не было тем, чего я ожидала. Я была готова ко многому, но этого я боялась. Сейчас о моей жизни говорили все СМИ. Или я звучала как роющая золото бродяга, или Джек звучал, будто он использовал глупую, наивную южную девчонку. Кто-то постучался в дверь ванной. Но прямо сейчас я не могла столкнуться с Джессикой. Мне просто нужно было побыть одной.

— Все бросить — это не лучший выход из ситуации. Ты бы могла также пойти послушать другие версии на других каналах. Некоторые из них не вырисовывают из нас бедняков.

Я застонала.

— Нет.

Я оставалась на полу ванной до тех пор, пока не услышала кого-то у входной двери. И без каких-либо сомнений я знала, что это был Джек.

— Сэйди, милая, к тебе пришли. — Снова позвала Джессика.

Мне не хотелось оставлять его там с ней, поэтому я встала и посмотрела на себя в зеркало. Мои глаза были воспалены и я ничего не могла с этим поделать. Я открыла дверь и, вместо Джессики, рядом стоял очень расстроенный Джек.

Он схватил меня и заключил в объятия.

— Клянусь, я убью того, кто это сделал.

Я опять расплакалась. Я не хотела этого делать при нем, так как было очевидно, что он уже достаточно измучил себя.

Он отстранился назад для того, чтобы я могла увидеть его лицо.

— Ты пойдешь со мной?

Я кивнула.

Джек повел меня, крепко обхватив меня своей рукой за талию.

— Мисс Уайт, я ненадолго возьму с собой Сэйди. Скоро привезу ее обратно.

Джессика фыркнула.

— Только убедись, что привезешь ее обратно гораздо счастливее, чем она сейчас.

Он нахмурился и мы вышли к его Хаммеру. Кейн сидел на месте водителя и я была рада, что мне не придется отпускать руку Джекса для того, чтобы он вел машину. Щелкнули камеры и Джек встал передо мной.

— Поторопись, садись в машину.

Он проскользнул за мной и мы оказались под защитой темных тонированных окон.

— Сэйди, мне так жаль, — прошептал он снова.

Я фыркнула и протерла глаза.

— Это не твоя вина.

Он выдавил тяжелый смешок.

— Моя. Я был неосторожен. Хотел, чтобы все знали, что ты моя, и подверг тебя опасности. Журналисты словно голодные хищники. Они высушат тебя. Это просто так не исчезнет.

Я вздрогнула от мысли, что весь мир узнает еще что-то личное обо мне.

— Как ты это делаешь? Как ты справляешься с вторжением в твою личную жизнь? — прошептала я через забитое слезами горло.

Он вздохнул.

— Это все, что я делал в течение долгого времени.

— Это тяжело, — заметила я.

Его глаза что-то преследовали. Я ненавидела то, что я была причиной всего этого. Наши отношения принесли ему только проблемы.

— Я сильная. — Я выдавила улыбку. — Я могу это пережить.

Джакс молчал несколько минут. Он заключил меня в объятия и мы сидели в тишине.

— Я обещал тебе, что больше не позволю ничему ранить тебя. — Он плотно закрыл глаза и прошептал, как будто образы в его голове были слишком сильными. — А вместо этого я ранил не только тебя, но и твою маму.

Я коснулась его руки, ненавидя то, что я смотрела, как он разрывается внутри.

— Я же сказала, что я сильная. Это не твоя вина.

Он прервал объятия, отстранился от меня и, наклонившись вперед, оперся о колени.

— Нет, Сэйди, нет! Это все — моя вина. Я рок-звезда, которого любит весь мир. Я живу в СМИ. Но слышать, что они... — он остановился и зажал челюсти. — Слышать, что они говорят о тебе так. Мне надо... Я хочу сделать кому-нибудь так же больно.

Я поднялась на своем сиденье, чтобы подвинуться ближе к нему.

— Джакс, пожалуйста. Я должна была знать, что случится что-то подобное. Да, это ранит, но я могу пройти через все это. Я могу пережить все, пока у меня есть ты.

Он яростно замотал головой.

— Разве ты не понимаешь, Сэйди, это только начало. Твоя жизнь никогда не будет прежней. Я знал это, когда впервые осознал, что хочу быть с тобой. Моя жизнь не создана для отношений. Только девушки, которые в центре внимания, могут с этим справиться, но я не нашел среди них ту, которую хотел. Затем появилась ты. Милая, очаровательная, самоотверженная... в тебе есть все, чего я никогда не знал. Я был эгоистом, потому что позволил этому всему случиться. Я был эгоистичен, когда решил очаровать тебя и когда это сработало, я был так эгоистичен, что захотел тебя удержать.

Он взял мои руки.

— Я люблю тебя больше, чем кого-либо или что-либо я когда-то знал. Ты каким-то образом стала песней внутри меня. Я люблю тебя настолько сильно, что готов выйти из твоей жизни, позволить тебе восстановиться и найти кого-то достойного. Того, кто может водить тебя в кино, есть с тобой пиццу на улице и не беспокоиться по поводу кучи фанатов или фотографий, которые будут напечатаны потом во всех новостях. Я хочу, чтобы у тебя было больше того, что я могу тебе дать.

Я выглянула в окно и поняла, что мы снова находимся около моей квартиры.

— Я не достаточно силен, чтобы сделать это, Сэйди. Если ты любишь меня, то ты

выйдешь из машины и уйдешь.

Мое сердце разбилось и я не могла глубоко вздохнуть. Мои глаза были затуманены непролитыми слезами. Но я не двигалась. Я не могла.

— Я не хочу уходить от тебя. Я люблю тебя, но как ты можешь меня просить об этом? — прошептала я.

Он изучал меня своим тяжелым взглядом.

— Сэйди, я все равно уеду через несколько коротких недель. Мы не сможем видеть друг друга. Это, и многое другое, произошло бы, если бы я пытался вернуться сюда в мое свободное время.

— Но ты сказал, что любишь меня.

Его смешок звучал тяжелым и механическим.

— Иногда, Сэйди, любви недостаточно. Это один из тех случаев.

Дверь с моей стороны открылась и Кейн дал мне руку, чтобы я смогла выйти. Глаза Джакса казались пустыми.

— Прощай, Сэйди.

Я всегда знала, что он будет тем, кто закончит все это. Я бы никогда не смогла уйти от него. Но сейчас он хотел этого. Хотел, чтобы я ушла. Я была помехой в его жизни. Не подходила. Я ненавидела себя за свою слабость и эмоции. Но я знала, что они были частью меня и не могла ничего с этим поделать. Не могла быть той, кто ему нужен. Я вышла из машины и направилась к двери, где стояла моя мама, поджидая меня. Она как-то узнала, что я так скоро вернусь обратно. Слезы покатались по моему лицу, как только я пошла к ней, и в первый раз с того момента, когда я была маленькой девочкой, я бросилась в ее объятия и заплакала.

Раньше я никогда не была опустошенной. Даже в самые тяжелые времена у меня была мечта о будущем. Жить без мечты или надежды на счастье — это словно разгуливать мертвой. Я больше не видела будущего, которое могло бы быть причиной моих мечтаний. Я не выходила из комнаты в течение нескольких дней, не уверена сколько точно, но я просто не могла заставить себя встать. Джессика каждый день стояла за моей дверью и разговаривала со мной. Она оставляла еду, которую я не ела, и угрожала, что отвезет меня в больницу. Но когда тебе безразлично, вздохнешь ты в следующий раз или нет, угрозы ничего не значат.

Джессика вскоре стала уезжать из дома на несколько часов. Звук ее заведенной машины давал мне знать, что она уехала. После заката она возвращалась. Постоянно спрашивала, в порядке ли я и приободряла меня, чтобы я поела. Но я не могла. У меня не было аппетита. Я знала, что без работы у нас могли кончиться деньги, но я не могла заставить себя волноваться об этом. Что-то внутри меня хотело, чтобы я оставалась в этой комнате и не двигалась. Если я двигалась, это причиняло боль, а я не могла больше чувствовать ее.

Где-то в моей темноте звонил телефон. Звучала знакомая песня, стреляя прямо в сердце. Я знала, что звонили мне, но не могла ответить. Его голос на другой линии открыл бы черноту, в которую я себя завернула. Мне нужна была чернота. Она удерживала боль, которая хотела войти в меня. Поэтому я не реагировала на звонки. Песня, в конечном счете, прекращалась и я знала, что больше никогда не услышу этот звук. У меня была темнота, в которую я могла завернуться. Которая не впускала боль. Так было намного легче.

Стук в окно испугал меня и я подпрыгнула. Окно открылось и я села, неспособная остановить незваного гостя. Борьба, которая была во мне, ушла. Я смотрела, как мой незванный гость шагнул в темноту и знакомое лицо друга прорвалось через темное одеяло. У меня побежали слезы.

Маркус сел рядом со мной к стене и протянул ко мне руки. Я пошла к нему, как ребенок, свернувшись калачиком на его коленях и заплакала. Он ничего не говорил. Просто обнимал меня, а его тишина и понимание успокаивали боль. Когда мои рыдания, в конце концов, смягчились, я посмотрела на него и коснулась его лица. Он был настоящий и он был здесь. Даже после того, как из-за меня он потерял работу, он пришел ко мне в темноту.

— Сэйди, — прошептал он, будто его слова могли бы быть тяжелыми для меня. — Мне нужно, чтобы ты поела ради меня, — продолжил он и подвинул меня, чтобы я села рядом с ним.

Я нахмурилась, не понимая. Почему он говорил о еде?

— Сэйди, послушай меня. Ты находишься тут уже 3 дня без еды и воды. Милая, тебе нужно поесть или мне придется отвезти тебя в больницу.

Они опять начали то же самое, угрожая мне. Я покачала головой. Я не хотела никакой еды. Маркус взял мое лицо в свои руки, будто я была хрупкой и могла сломаться в любой момент.

— Сэйди, ты хочешь, чтобы тебе стало лучше?

Даже будучи в темноте, я знала, что не хочу, чтобы мне было хуже. Я очень хотела поправиться. Хотела иметь причину для улыбки.

— Знаю, что хочешь. Сейчас у меня есть немного воды и хлеба и я собираюсь сидеть

здесь с тобой. Поешь ради меня, хорошо?

Он поднес стакан с водой к моему рту и я послушно начала пить ее. Это не облегчило бы мне ничего. Я знала, что вода не избавит меня от боли, но я все равно пила ее. Я хотела прогнать из его глаз испуганный взгляд.

— Хорошая девочка, — мягко сказал он, отломив кусочек хлеба, и протянул его к моему рту.

— Сейчас возьми этот кусок. Ради меня.

Я взяла и он разразился в улыбку. Его улыбка напомнила мне, что я, возможно, никогда не улыбнусь снова.

— Вот так. Теперь выпей еще.

Я выпила и он стал казаться взволнованным. В общем, я ела, когда он мне предлагал, и пила из стакана, что он держал в руках. Когда я съела все, что он принес, он ухмыльнулся, как будто выиграл какую-то медаль.

— Ты сделала все замечательно. Теперь, почему бы нам тебя не умыть и не пойти на пляж полюбоваться волнами?

Я поняла, что хотела уйти из этой темной комнаты. Возможно, я смогла бы найти другой способ бороться с болью. Океан всегда успокаивал. Мне нравился океан. Я кивнула, Маркус встал и поднял меня. Мои ноги дрожали и я держалась за его руки для поддержки.

— Теперь узнаю мою девочку. Держись за меня.

Я пошла с ним в прихожую, где оказалась Джессика. В ее глазах вспыхнуло облегчение.

— Она поела? — спросила она Маркуса, на что он кивнул.

— О, малышка, это просто замечательно. Сейчас давай умоем тебя.

Она взяла меня за руку и я застыла. Кое-какая боль пыталась прорваться в меня.

— Ну, может быть, лучше я сначала отведу ее туда, а потом мы посмотрим, как она дойдет обратно.

Джессика кивнула и отошла. Маркус отвел меня в ванную и поставил перед зеркалом. Девушка с темными кругами под глазами, уставившаяся на меня, напугала меня. Я вздрогнула.

— Видишь, почему тебе надо выйти отсюда? Тебе нужен свежий воздух, и морской бриз — это лучшая вещь для тебя. Но сначала, ты должна дать мне подождать за дверью и пустить твою маму, чтобы она помогла тебе. Ты ослабла без еды и у тебя обезвоживание.

Я хотела снова быть собой. Мне не понравилась незнакомка в зеркале. Я кивнула, он отпустил меня и Джессика вошла в очень маленькую комнату. Я дала ей помочь мне принять душ и причесать волосы. Когда мы закончили, лицо, появившееся в зеркале, было менее жутким, но это до сих пор была не я.

Свежий соленый воздух замечательно пах. Я стояла на кромке песка и вдыхала, когда волны достигали меня. Вода омывала мои лодыжки и икры, но я стояла и смотрела на воду.

— Я бы пришел раньше, если бы знал, — сказал позади меня Маркус.

Я не хотела говорить об этом.

— Это не было твоей проблемой.

Его руки ласково прикоснулись к моим.

— Знаю, все, что тебе сейчас нужно — это друг. Я хочу быть другом для тебя.

Я тоже нуждалась в друге.

— Было бы неплохо.

Он нежно сжал мои руки.

— Я не буду говорить с тобой об этом, если ты еще не готова.

— Спасибо тебе, — я не хотела нуждаться в темноте.

— Мисс Мэри звонила мне вчера. Она беспокоится и скучает по тебе. Она сказала передать тебе, что тебе всегда рады у нее дома, — знать о том, что я не потеряла все, облегчало боль. — И мистер Грэг хочет, чтобы я привел тебя сыграть в шахматы так скоро, как ты справишься после всего, — я хотела улыбнуться, но не смогла. — Сплетни начинают стихать. Но боюсь, ты будешь самой популярной девушкой в школе Морского Бриза, — я застыла. Я хотела, чтобы про меня все забыли и не замечали. — Эй, не напрягайся из-за этого. Все не так уж плохо.

Я затрясла головой.

— Не хочу думать о школе.

Он вздохнул.

— Сэйди, ты должна подняться и двигаться дальше. Если ты не будешь говорить об этом, то не сможешь продолжать жить.

Я знала, он был прав, но боль, вызывающая эти мысли, была настолько сильной, что я не думала, что смогу сделать это.

— Боль... Я не могу дышать, когда начинаю вспоминать.

Он ничего больше не сказал. Мы стояли вместе, смотря на волны. С тех пор, как Джакс ушел, у меня не получалось дышать, не испытывая боль.

— Надеюсь, в один день, я пробужу в ком-нибудь таком же замечательном, как и ты, такие же чувства любви и нужды.

Я обернулась, посмотрев на него.

— Это самая замечательная вещь в мире, когда вы вместе, но, когда этому приходит конец, это ранит. Это ранит даже больше, чем ты можешь себе представить, — я услышала, как вырываются слова, и удивилась, что произнесла свои мысли вслух.

— Если бы могла, то ты бы изменила что-то, когда уже знаешь, как все закончилось?

Я разрешила себе подумать о улыбке Джакса, как он обнимал меня и знала, что не ничего бы не стала менять. Мне вспомнился мне наш последний танец, каждую секунду которого я запомнила, и вместе с воспоминаниями пришла боль. Мои колени подогнулись и руки Маркуса обняли и поддержали меня. С помощью счастья, которое у меня было, я боролась с болью и это казалось таким легким. Нет, если бы я могла вернуться назад и сделать это снова, все, что я бы сделала, — это только бы попыталась быть сильнее или... просто сильнее. Я бы попыталась быть кем-то, кто может держаться за него. Кем-то, кто мог бы заслуживать его.

— Нет, — прошептала я и знала, я бы не упустила не минуты. Говоря это вслух и зная, что я никогда не забыла бы это или не предала бы воспоминания, облегчало боль еще немного.

— Он тоже тебя любит, — вмешался Маркус в темноту.

Я задалась вопросом, он говорил это, чтобы я почувствовала себя лучше или он действительно подразумевал это.

— Его любви недостаточно, — сказала я в ночной бриз и снова переключила свое внимание на воду. Это помогало успокоиться.

— А что достаточно? — спросил Маркус.

Я вздохнула и закрыла глаза.

— Готовность пройти через все сложности вместе. — Слова имели смысл, но я не

хотела, чтобы они прозвучали так, как будто я предала Джакса.

— Не знаю, почему я защищаю его, но я верю, что он оставил тебя, чтобы защитить.

Впервые с тех пор, как вы встретились, он поставил тебя на первое место.

Я испустила жесткий равнодушный смешок, что не было похоже на меня.

— По какой причине можно забрать мое сердце и при этом сделать хорошо для меня?

Маркус взял мою руку.

— Когда Джакс встретил тебя, он знал, что у него не получится тебя удержать. Знал, что ты не вступишь в его мир. Я виню себя за то, что постоянно преследовал тебя у него на глазах, потому что именно это изменило его решение держаться от тебя подальше. Он не мог справиться с ревностью. Впервые за всю его жизнь он желал того, чего не мог иметь и пытался перебороть это ради тебя. Я наблюдал за ним. Но потом он сдался. Это было началом конца. Я ненавижу его за то, что он был недостаточно силен. За то, что он причинил тебе боль. Но, больше всего, я ненавижу его за то, что он украл твое сердце и я не думаю, что оно когда-то станет прежним.

Я не хотела спорить с Маркусом. Он пришел, чтобы вытащить меня из темноты, когда больше никто этого не сделал. Он был другом. Моим первым другом. Я знала, что он никогда не поймет того, что я не жалела ни об одном моменте, проведенном вместе с Джаксом. Боль, которую я сейчас терпела, была достойна каждого момента, который я провела с ним.

Поэтому я коснулась его руки и отвернулась от его грустного лица.

— Ты прав в одном. Мое сердце он унес с собой.

* * *

В следующие несколько дней моя темнота медленно блекла. Воспоминая начали прояснять темные пятна. Я не могла вернуться в дом Джакса на работу. Мое время там вышло. После того, как я пробыла дома неделю, в мою комнату вошла Джессика.

— Если мы собираемся есть, то нам нужны деньги. Никто меня не возьмет на работу, когда я готова родить в любой момент. Знаю, тебе больно, но ты умрешь от голода, если не найдешь работу.

Я ожидала этого. Знала, что денег у нас было мало и Джессика была права — она не могла работать. Только я была способна работать. Она протянула мне кусочек бумаги.

— Позвони мисс Мэри. Она сказала, что найдет тебе работу, если тебе понадобится ее помощь. То, что она собирается дать тебе, в миллионы лучше того, что ты сможешь найти сама. Также, Стоуны оставили всем свои летним рабочим выходное пособие, в связи с тем, что они были уволены на полтора месяца раньше. Она сказала, что отослала чек.

Я вздрогнула. Джессика вздохнула и села на мою кровать.

— Я знаю, что мысли о нем ранят тебя и в тебе так много гордости, что тебе сложно взять у него деньги, но сейчас, когда у меня вот-вот появится малыш, нам нужны эти деньги.

Я подвинула свои колени к подбородку.

— Да, но их семья уехала рано из-за меня. Почему бы они платили мне за то, что я ускорила их отъезд?

Джессика вздохнула и потрясла головой.

— Ты не сделала ничего плохого, кроме того, что влюбилась в рок-звезду. Я не могу

сказать, что виню тебя. Он был горячей штучкой, но и отношения с кем-то вроде него были невозможны с самого начала. Они рано уехали и из-за этого ты потеряла свою работу. Они у тебя в долгу, как никто другой.

Я покачала головой.

— Нет, они мне ничего не должны!

Джессика встала.

— Ну, думай как хочешь. Мы возьмем этот чек, заплатим по счетам, заполним кухню и купим памперсы. Хватит думать только о себе и открой свои глаза на факты, Сэйди. У нас скоро будет еще один рот, который придется кормить. И если ты перестанешь ныть и лежать в жалости или гордости, то мы удовлетворим все наши нужды. Поэтому перестань это делать и смирись с реальностью.

Джессика развернулась и вышла из комнаты. Единственная вещь, с которой я была согласна, это то, что нам нужны были деньги. В общем, я встала и оделась, так как собиралась найти себе работу.

У Мисс Мэри были хорошие связи. В течение трех недель я работала на подаче в местном юридическом офисе. Судя по всему, сосед мисс Мэри работал у юриста, а этому юристу нужен был тот, кто мог бы помогать его секретарю. Благодаря блестящей рекомендации мисс Мэри, он взял меня на работу и платил мне конкретно за то, что я успевала сделать. Когда начался учебный год, я ходила непосредственно в его офис, а затем работала каждый вечер до шести часов. Мэри Эллис, его секретарше, было примерно столько же лет, сколько и Джессике, и с ней было легко работать. Мне нравилась эта работа и временами я была так занята, что не думала о Мистере Грэге и его военных историях или о мисс Мэри и ее смехе. Я отработала третью неделю и получила зарплату. Она, в принципе, еще была не очень нужна, учитывая то, что выходное пособие от Джакса было смехотворным и Джессика отказалась от моего распоряжения им. Мисс Мэри уверяла меня, что у каждого получилась такая сумма. Это немного успокоило меня, но не сильно. Каким-то образом я все еще чувствовала, что от меня откупились. Ненавидела думать об этом в таком смысле, но все равно думала.

Я припарковала свой велосипед около двери и из дома донесся чей-то крик. Мое сердце бешено заколотилось. Я дернула дверь, чтобы она открылась и вбежала внутрь. Джессика согнулась, стоя на кухне, а по ее ногам бежала и стекала на пол кровавая вода.

— Что происходит? — в панике спросила я.

— Быстро звони в 911!

Ее сотовый телефон лежал на столешнице и я схватила его. Она снова закричала. Мои руки тряслись так сильно, что мне было сложно набрать номер. Происходило что-то ужасно неправильное.

— Это 911, что у вас случилось?

— Моя мама...она истекает кровью и ей очень больно, она кричит. Она на восьмом месяце беременности.

Я говорила торопливо, надеясь, что они поймут смысл моих слов.

— Помощь уже в пути. Скажите, что ваша мама сейчас делает, — голос звучал абсолютно спокойно.

— Она тяжело дышит и сидит в кресле.

— Спроси ее, как она себя чувствует.

Я посмотрела на нее и все цвета исчезли. Ее глаза были большие и испуганные. Смотря на мою обеспокоенную и испытывающую боль маму, я паниковала.

— Как ты себя чувствуешь? — дрожащим голосом спросила я.

— Сейчас все в порядке, но это ничего не значит. Боль снова вернется, — она стиснула зубы и закрыла глаза.

— Она сейчас в порядке, но сказала, что боль снова вернется.

— Она права, боль вернется. Твоей маме сейчас очень сложно. Мне нужно, чтобы ты сохраняла спокойствие, взяла холодное влажное полотенце и протерла ей лицо. Это поможет ей успокоиться.

Я сделала, как мне сказали. Джессика сидела тихо, пока я тщательно умывала ее лицо.

— Как она? — спросил голос.

— Она в порядке. Я умыла ее лицо и она стала легче дышать.

— Это хорошо. Малыш не появится на свет так быстро. Теперь, если ты достанешь для нее кусочки льда или покрошишь лед в чашке, чтобы она его пососала, это тоже поможет.

Я пошла искать кубики льда, чтобы покрошить их, и услышала звук сирен скорой помощи снаружи.

— Скорая здесь, — сказала я голосу в трубке.

— Хорошо. Тогда с ними все будет в порядке, и ты сделала все на отлично. Я отпущу тебя поговорить с ними.

— Благодарю вас, — торопливо сказала я и повесила трубку. Я побежала к двери и широко распахнула ее как раз перед тем, как парень собирался стучать. — Она прямо здесь.

Я махнула ему и он с девушкой быстро прошли в комнату. Они говорили с ней и проверяли ее пульс и температуру. Покончив с анализами и расспросами, они достали носилки, положили ее и поместили в скорую. Я неуверенно застыла. Джессика не была лучшей матерью в мире, но я любила ее и слезы катились по моему лицу. Я не хотела думать ни о чем, что происходило с ней.

Девушка заговорила со мной:

— Ох, милая, все хорошо. Твоей маме сейчас тяжело. Успокойся, вытри эти слезы перед тем, как она увидит тебя. Последнее, что ей нужно видеть, это то, как ты расстроена.

Я сделала, что она сказала. Я поняла, что если не поведу, то мы могли бы остаться без машины, когда нам нужно будет добраться домой. Мысль, что мне нужно добраться до машины и достать все те вещи, которые ей понадобятся в больнице, пришла мне в голову.

— Я... нам будет нужна наша машина и вещи для ребенка.

Подошел врач с легкой улыбкой на лице:

— Ступай, забери вещи, которые понадобятся твоей маме и малышу и приезжай на машине. Когда приедешь в больницу, подойди к регистратуре и они проводят тебя к палате мамы.

Я посмотрела, как девушка забирается в машину к Джессике.

— Не забудь ее вещи. Ей понадобятся туалетные принадлежности, ночные рубашки и, конечно же, одеть что-то домой.

Я кивнула и двери скорой закрылись. Я не могла поверить, что это уже случилось. Смотрела, как они уезжают, а потом бросилась внутрь упаковывать все, что могло пригодиться. Перво-наперво, я вытерла кровь и воду с пола и кресла, где она сидела. Рождение ребенка было действительно сложной задачей. После того, как кухня стала чистой, я пошла в комнату Джессики и нашла автомобильное кресло для ребенка, которое она купила в секонд-хенде, перед тем, как мы уехали из Теннесси.

На прошлой неделе мисс Мэри прислала пакеты с одеждой для мальчика и девочки мне на работу. Она сохранила большинство вещей, купавшихся для ее внуков, из которых они выросли. Я порылась среди ароматной детской одежды и нашла самую маленькую. Это был мягкий желтый комбинезончик с застегивающимися кнопочками спереди. Это должно было подойти и для мальчика, и для девочки. Я сгребла все и быстро положила в самую глубокую сумку, которую Джессика купила для малыша. Не имея понятия, что с этим всем надо делать, я подумала, что возьму все, оно пригодится. После того, как я собрала все вещи ребенка, упаковала Джессике милый свободный сарафан, нижнее белье и несколько ночных рубашек. У нее было мало скромной ночной одежды, так что я захватила пару футболок, чтобы она натянула их поверх ночных сорочек. Когда все было упаковано, я пошла к машине и все в нее загрузила. Я хотела быть там, в момент рождения ребенка. Хотела получить опыт,

когда он будет появляться на свет. Это все было странно для меня на протяжении девяти месяцев. Вплоть до этого момента, все, что у меня было, — это Джессика. Теперь у меня должен был быть родной брат.

* * *

Выйдя из лифта, я повесила сумку обратно на руку. Комната ожидания была заполнена возбужденными, испытывающими надежду людьми разных возрастов. Бабушки и дедушки держали на коленях детей, указывали и восторгались над малышами в окне. Это было счастливое место, где начиналась жизнь. Я подошла к двойным дверям, которые вели к родильным палатам. Прошла мимо молодых пап, в большинстве своем молодых, стоящих вокруг кофейного столика и делящихся историями о том, как их жены превратились в монстров. Некоторые из них решили, что лучше они поостоят здесь, чем будут наблюдать за рождением своего ребенка. Пока я искала палату 321, то подумала о том, что, если Джессика превратилась в одного из таких сумасшедших монстров. Я увидела ее и сделала глубокий вдох перед тем, как войти. Я — все, что у Джессики было. Не было больше никого, кто мог бы постоять возле нее и поддержать ее за руку. Была только я и я не могла никуда уйти.

— Сэйди, хорошо, что ты принесла все вещи. Я, наверное, должна была упаковать их, но я не ожидала, что это произойдет так скоро.

Я кивнула, поставила сумки на стул и подошла к ней. К ней были присоединены всевозможные трубочки. Мокрые от пота волосы прилипли к ее голове и она все еще была бледной. Но, все-таки, она не мучилась и не пускала пену изо рта, но этим, по-моему, занимались все остальные женщины на этаже.

— Ммм, ты выглядишь хорошо, — призналась я.

Она улыбнулась и пожала плечами:

— Ну, ничего еще не прошло, сладкая, и от этого только хуже. Я медленно расширяюсь, но уже действует болеутоляющее. Знаю, все, должно быть, болит, но я об этом не беспокоюсь.

Я кивнула, до конца не понимая, что это значит.

— Хорошо, тебе нужно что-нибудь? — спросила я желая быть полезной.

— Побольше льда было бы неплохо, — пробормотала она. Я кивнула и пошла искать лед, — Подожди! Тебе нужна моя чашка.

Обернувшись, я взяла пластиковую больничную чашку, стоявшую рядом с ее кроватью.

— Сейчас вернусь.

Выйдя из комнаты, я пошла искать лед и наполнила ее чашку доверху. Перед тем, как позвонить мисс Мэри, я хотела убедиться, что она в порядке. Проверив маму, я выскользнула из палаты и вышла из больницы. И набрала номер мисс Мэри.

— Алло, — от ее веселого голоса мое настроение повисилось.

— Мисс Мэри, это Сэйди. Я только хотела сказать, что мама рожает.

— Ох, ей еще рано рожать, но не беспокойся об этом. Я родила обеих моих девочек на пару недель раньше положенного срока и все было в порядке. Я приеду увидеться с тобой, как только освобожусь с работы. Как ты там?

Я улыбнулась, почувствовав тепло заботы мисс Мэри. Джессика любила меня, но никогда не заботилась обо мне.

— Со мной все хорошо и маме тоже лучше. Они дали ей болеутоляющее и она сказала, что это не дает ей почувствовать боль.

Мисс Мэри захихикала:

— Это удивительная вещь, скажу я тебе. Ладно, я скоро буду с тобой и, может быть, малыш родится к тому времени, и я смогу поддержать его. Позвони мне, если я тебе понадобится, слышишь меня?

Я не смогла сдержать улыбку:

— Я позвоню.

— До встречи, — сказала она весело, что, казалось, все будет в порядке.

— До свидания, — ответила я и отключилась. После чего выключила телефон и сунула его в карман.

К тому времени, как я подошла к палате Джессике, я услышала знакомый крик и поспешила внутрь. Джессика сидела с раздвинутыми ногами, к счастью, с накинутым на них покрывалом. Медсестра, которая казалась очень спокойной и собранной, не смотря на то, что ее пациентка кричала на нее, улыбнулась мне. Я виновато улыбнулась в ответ и встала рядом с Джессикой.

— Она что, уже рождает? — спросила я нервно.

Медсестра кивнула:

— Ага, как только придут доктора, она сможет начать тужиться.

Мой желудок кувыркнулся. В целом, от идеи потуг и откуда будет появляться малыш на свет, у меня немного закружилась голова. В любом случае, другой душераздирающий крик Джессики был как пощечина, и я быстро избавилась от этих мыслей.

— Что я могу сделать? — спросила я, нервно смотря на медсестру.

— Ты можешь запереть меня в моей комнате, если я когда-нибудь решусь снова пойти на свидание! — прокричала Джессика и взяла мою руку, когда у нее случилась новая схватка.

Я поморщилась и захотела вырвать у нее руку. Как только схватка закончилась, она выпустила мою руку и я отошла от зоны ее досягаемости. Медсестра улыбнулась мне.

— Это мудрое решение, — прошептала она, проходя мимо меня, чтобы проверить звуковой сигнал аппарата.

Джессика снова начала кричать и в этот раз она схватилась за кровать. Я потеряла свою руку, благодарная, что между нами было расстояние.

— Доктор здесь, — просияла она, очевидно, готовая покончить с проклятьями, лившимися на нее из уст моей матери.

— Вы готовы начать тужиться? — хмурясь, спросил доктор, одевая перчатки.

Джессика задыхалась и кивала головой:

— Да! Она готова! — проорала она и испустила болезненный крик.

Я кивнула.

Он пожал плечами и занял место рядом с ее ногами.

— Все хорошо, мисс Уайт, вы готовы сделать это? — весело спросил он и я задумалась, что любой человек должен мысленно отключиться, чтобы на самом деле испытывать радость, находясь в комнате с орущей женщиной, выжимающей из себя человека.

— Вытащите его! — снова прокричала она.

Он улыбнулся мне:

— Она будет нормальной в самое ближайшее время, — он подмигнул и кивнул

медсестре.

В тот момент, когда он спустил белую простынь с ее колен, я встала у изголовья кушетки.

— Хорошо, мисс Уайт, когда начнутся схватки, я хочу, чтобы вы тужились настолько сильно, насколько сможете, — проинструктировал он.

Джессика часто и тяжело дышала и потом начала кричать и тужиться одновременно.

— Это великолепно! Продолжайте дальше и у нас через несколько секунд появится малыш.

Она перестала ловить ртом воздух и ее лицо превратилось в монстра, о котором раньше говорили те мужчины, а потом она снова начала кричать и тужиться. Перед тем, как я услышала плач, который был таким нежным и мог принадлежать только ребенку, мы прошли через это несколько раз.

— Замечательно! Теперь можете расслабиться, мисс Уайт. Он родился.

Доктор сказал “он”. Я больше не заботилась о происходящем у ее ног. Мне хотелось увидеть эту маленькую жизнь, которая стала частью моей.

Медсестра завернула его в одеяло и улыбнулась мне:

— У тебя братик, — она передала малыша уставшей Джессике. Она улыбнулась маленькой жизни в ее руках.

— Здравствуй, Сэм, — прошептала она.

Я наклонилась над ней и изучала его маленькие черты лица.

— Сэм, познакомься со своей старшей сестричкой, — сказала она, протягивая мне сверток.

Я застыла и уставилась на нее, как на сумасшедшую.

— О, ну давай же. Это всего лишь ребенок, поддержи его.

Я протянула руки и забрала его у мамы. Его крошечный кулачок выглядывал из-под одеяла и, махнув им в воздухе, он издал маленький крик. Я засмеялась. Он был похож на маленькое чудо.

— Мы должны отнести его помыть, а затем на проверку к педиатру. Впрочем, мы его очень скоро принесем покормить, — медсестра стояла на против меня и протягивала руки.

— Хорошо, — сказала я, чувствуя комок в горле. Неохотно, я отдала этого нового человечка, которого уже полюбила, и смотрела, как она уносит его.

— Не переживай, ты тоже была не слишком красива, когда я первый раз тебя увидела, но через несколько дней ты была самым прекрасным ребенком, которого я когда-либо видела.

Я посмотрела на Джессику, лежащую с закрытыми глазами.

— Он красивый, — возразила я. Теперь у маленького мальчика была я, готовая защитить его.

Она издала смешок:

— Нет, он выглядит как чернослив. Все малыши так выглядят.

Я нахмурилась и попыталась напомнить себе, что Джессика была ненормальной, так почему же я должна ожидать, что она отнесется к рождению нормально.

— Извини, но мы должны упаковать некоторые вещи для твоей мамы и малыша и перевезти ее в комнату. Почему бы тебе не пойти что-нибудь поесть и отдохнуть. Уверена, это все было очень впечатляюще для тебя, — медсестра, которая была все время с нами, улыбнулась мне.

Я вышла из палаты. Впечатленная, я вошла в комнату ожидания и была сразу же окружена.

— Ты в порядке? — спросил Маркус, дотронувшись до моей руки.

Я посмотрела в его большие, беспокойные глаза и улыбнулась.

— Мальчик, прекрати и дай ей некоторую передышку. Родила не она, а её мама. —

Мисс Мэри сомкнула руки Маркуса и посмотрела на меня.

— Он так же красив, как и ты?

Я посмеялась и кивнула.

— Нет, он самый красивый из всех, кого я когда-либо видела, — ответила я честно. Он был идеальным.

— Мне тяжело поверить, что кто-то из мужчин может превзойти тебя по красоте, — послышался другой голос. Престон шаркнул ногами и усмехнулся.

Мне не было видно его за Маркусом. Я улыбнулась и пожала плечами.

— Ладно, поверим в это, — сказала я и все засмеялись.

— Уйдите с дороги, кучка стервятников. Я не вижу девочку, тем более не могу поговорить с ней. — Проворчал мистер Грэг и оттолкнул Маркуса.

— Мальчик! Разве это не хорошая новость?! Он ведь здоров и все такое?

Я кивнула, взглянув в окно и увидела как его привозят.

— Смотрите, он там.

Я повернулась и пошла к окну. Его снова укутали, но на этот раз он был чистым. Медсестра, которая пришла, чтобы взять его, увидела меня и поднесла его к окну, чтобы все могли увидеть.

— Он красивый. — сказала мисс Мэри, лучезарно улыбаясь.

— Посмотрите на маленького мальчика. У него кулаки, уже готовые к бою. — Маркус улыбнулся мне.

Я покачала головой и рассмеялась, перед тем как вернуться к моему младшему брату.

— Думаю, если там есть симпатичный мальчик, то это именно он, — признался со своего места позади меня мистер Грэг.

Я не могла не согласиться.

— Ну, что ж, как чувствует себя твоя мама? — спросила мисс Мэри, отходя в сторону от окна, чтобы другие могли подойти поближе.

— У нее все отлично. Она, ну, стала немного громкой и рассерженной в конце, но сейчас ей уже лучше. Она спала, когда я её оставила.

Мисс Мэри усмехнулась и покачала головой.

— Думаю, из-за того, что ты видела, в ближайшее время ты не захочешь иметь детей.

Я рассмеялась:

— Вы правы, не захочу.

Маркус оказался рядом со мной:

— Почему бы тебе не перекусить чего-нибудь, пока ждешь. Ты наверняка проголодалась.

Я готова была отказать ему, когда мисс Мэри кивнула.

— Позволь мальчику угостить тебя чем-нибудь. Пройдет ещё час, перед тем как они впустят тебя в палату к маме. К тому же, когда ты будешь возвращаться домой, будет слишком темно, чтобы куда-либо заезжать.

— Конечно.

Я знала, что не буду иметь дело с любыми серьёзными беседами между Престоном и Маркусом. Я была голодна и выход из больницы будет хорошей сменой обстановки.

К счастью, нам не надо было тесниться в грузовике Маркуса, потому что Престон пригнал свой джип. Мы все согласились с тем, чтобы захватить гамбургеры на Pickle Shack. У меня не было свободного времени, так как я устроилась на новую работу и наши встречи с Маркусом всегда были короткими. Я была рада, что мы собирались посидеть и поболтать без необходимости спешить на работу.

Мы проскользнули в кабину и Престон выстрелил в Маркуса смертельным взглядом, когда тот сел рядом со мной. Я начинаю думать, чтобы Маркус не принимал всё близко к сердцу. Не то чтобы это важно. Мое сердце не делает всевозможные пируэты при виде него и на моей коже не появляется мурашек. Мои колени не слабеют, когда он улыбается. Он был просто еще одним обычным парнем. Я знала, что он всегда будет просто другом. Я уже спокойнее воспринимала воспоминания и боль. После того, как я признала, что никогда не смогу любить кого-то так, как любила Джакса, мне стало немного легче дышать. Он всегда будет в моем сердце, хочет он этого или нет. Просто меня там больше нет места для кого-либо еще. Он был моим воздухом, моей душой и хранителем моего сердца.

— Итак, ты готова к старшей школе? — Престон облокотился на стол и усмехнулся.

У него была хорошая улыбка, думаю, даже сексуальная улыбка, но она ничего не значила для меня. Я вздохнула и пожала плечами, потому что на самом деле я больше не заботилась о школе. Не думала о своем будущем, как думала о нем до того, как началось лето.

— Думаю, готова как никогда, — промямлила я.

Он нахмурился:

— Последний год должен быть лучшим годом в школьной жизни. Ты должна радоваться!

Мысленно я была не с ними и знала, что они меня не поймут. Я не буду говорить им о том, что у меня даже нет причин, чтобы дышать. Так что я просто буду держать рот на замке.

— Я на неделю уеду в Тускалусу. Мне нужно найти квартиру и переехать туда до начала семестра.

Слова Маркуса удивили меня. Я не думала, что он уезжает так скоро.

— Ты серьезно? — спросила я с досадой в голосе.

Он кивнул и отвернулся от меня.

— Что ж, заходи попрощаться, — напомнила ему я, надеясь, что это будет прощание не на всю жизнь.

Он смотрел на меня со странным выражением лица, как будто хотел что-то сказать, но боролся с этим.

— Да, я найду, — сказал он нерешительно.

— Что ж, хорошая новость, я буду не слишком далеко. Вы можете позвонить мне в любое время и я буду более чем готов, ну, я не знаю, сходить с вами на ужин, в кино, или еще что-нибудь!

Я вздрогнула и Престон стрельнул предупреждающим взглядом в Маркуса.

— Зачем это тебе? — ошеломленно спросил он.

Маркус закатил глаза:

— Я остановил тебя, пока ты не сделал из себя ещё большего идиота.

Престон фыркнул.

— Он всегда такой капризный рядом с тобой?

Я усмехнулась и покачала головой:

— Нет.

Престон вспыхнул в улыбке.

— Итак, тебе не нравятся конкуренты, да, большой мальчик? — поддразнил он и Маркус посмотрел на своего друга и вздохнул, а затем он повернулся ко мне.

— Он даже не понимает, что за этим столом нет конкурента.

Престон нахмурился, а затем откинулся на спинку стула и стал серьезным, каким был изначально.

— Могу я предложить вам что-нибудь выпить?... О Боже, это ты! Ох, не могу поверить! Ты же девушка Джакса Стоуна.

Девушка порылась в своем фартуке и достала листок бумаги и ручку.

— Не могла бы ты оставить мне автограф?

Я была слишком шокирована, чтобы ответить или сделать что-либо еще. Я посмотрела на Маркуса и думаю, он заметил панику в моих глазах, так как взял бумагу и ручку и вернул их обратно девушке.

— Ох, почему бы нам не заказать напитки?

Улыбка девушки исчезла и она перевела взгляд на свои руки. Я не была уверена, что нужно говорить или как вести себя в подобной ситуации. Это не то, что я ожидала увидеть.

Маркус заказал мне кока-колу и взял меня за руку:

— Думаю, ты давно не была в городе, не так ли? — осторожно спросил он.

Я покачала головой, но так и не встретилась с ним взглядом.

Он глубоко вздохнул и наклонился ко мне.

— Твоя жизнь всё еще на виду для этого города, по крайней мере, на некоторое время. И, ну, в этом небольшом городке ты всё ещё звезда. Никто не был здесь так близок к славе, как ты.

Я закрыла глаза. Этого не должно было быть. Джакс оставил меня для того, чтобы этого не происходило. Собирается ли моя жизнь когда-нибудь стать такой, какой была? Когда все поймут, что рок-звезда оставил меня? Я никогда уже не буду его и я уже не интересна. Я просто Сэйди Уайт.

— Сэйди, посмотри на меня, пожалуйста, — прошептал Маркус.

Я медленно подняла на него глаза и заметила официантку, указывающую на нас.

— Отлично, она еще и объявляет о моём присутствии. — пробормотала я.

Маркус обернулся, чтобы увидеть девушек, смотрящих на нас. Он повернулся к Престону:

— Мог бы ты найти хорошее применение этим симпатичным девушкам, смотрящим на нас и отвлечь их?

Престон кивнул:

— Конечно. — Он подошел к девушкам и почти сразу же заставил их хихикать и улыбаться.

Облегчение нахлынуло на меня.

— Думаешь, он будет ходить в школу со мной и все время так делать? — тихо спросила я.

Маркус усмехнулся.

— Нет, там ты будешь на своем собственном месте. Просто Джакс записал новую песню и во всех новостях ходят слухи, что она о тебе. Песня стала хитом номер один за первую неделю по радио.

Я проглотила комок в горле.

— О чём эта песня? — Я слышала себя, слышала, что спрашиваю. Не знаю, почему мне было важно это знать. Ведь знала, что это будет болезненным, но все равно хотела знать.

Маркус отпустил мои руки и заерзал на стуле.

— Мне достаточно знать, что эта песня о тебе, — сказал он безэмоционально.

Я кивнула и обратила свое внимание на мир за окном.

Престон вернулся с нашей кока-колой и сел за стол.

— Спасибо, — сказала я, кивая в сторону девушек, которые теперь хихикали из-за Престона.

Он пожал плечами и усмехнулся.

— Не проблема. Я рад, что мой хороший внешний вид хорош для чего-то. — Он подмигнул и сделал глоток кока-колы.

Я расслабилась и тоже сделала глоток. У меня было так много новостей, которые стоило сегодня принять. Теперь нас в семье стало трое и мне нужно было подготовиться к ребенку в доме. А ещё я была, по-видимому, хорошо известна совершенно незнакомым мне людям. Оказывается, песня Джакса обо мне. Сердце забилося быстрее, когда я подумала об этом. Я наблюдала за ним, когда он сочинял что-то в беседке, пока я работала в саду. Еще несколько недель назад мы были вместе. В то время я и не мечтала, чтобы то, над чем он работал, было обо мне. Если песня обо мне, то что в ней за слова? Будут ли эти слова рвать меня изнутри и накрывать одеялом темноты? Придётся ли Маркусу возвращаться в мою комнату и вытаскивать меня из этой темноты? Мне нужно было знать, какие слова в этой песне. Нужно было знать, если он пел обо мне, то с радостью или печалью? Нашел ли он свет в наших воспоминаниях или же для него они исчезли?

Я заказала себе гамбургер и мы ели, разговаривая о чем-то обыденном. Маркус и Престон говорили о предстоящей свадьбе Рока, а потом о футболе. Наконец, когда я знала, что я была достаточно сильна, чтобы услышать ответ, то спросила Маркуса:

— Будет ли мне больно слышать эти слова? — Я знала, что он поймёт, о чем я говорю.

Маркус грустно улыбнулся и покачал головой.

— Я так не думаю, Сэйди, но это зависит от того, что у тебя болит. Его слова о том, как он относится к тебе и что чувствует. Если это будет болезненно, то да.

Я подавила комок в горле, чтобы не всхлипнуть.

Престон прочистил своё горло:

— О чем вы говорите?

Маркус сжал мою руку:

— Джакс выпустил новую песню.

Глаза Престона расширились и он смотрел то на меня, то снова на Маркуса:

— Эта песня о Сэйди?

Маркус поднял брови, как бы предупреждая, чтобы он не сказал лишнего.

— Да, это так. — Он бросил эти слова, словно вызов.

— Черт, неудивительно, что люди хотят ее автограф, — пробормотал он и откусил от своего гамбургера.

Я должна услышать эту песню.

— Престон, ты не будешь возражать, если я пойду в твой джип и послушаю радио?

Он покачал головой.

— Нет. Ключи в зажигании.

Маркус встал и выпустил меня. Я начала идти к двери и он схватил меня за руку. Я повернулась к нему.

— С тобой все будет хорошо, пока ты будешь одна? — спросил он вполголоса.

— Я должна сделать это в одиночестве, — заверила его я и он меня отпустил.

Я сидела и листала радиостанции, пока не нашла ту, на котором точно знала, его песни крутят часто и стала ждать. Мне не пришлось ждать долго. Когда гитара начала играть, я уже знала, чья это была песня. Я слышала эти точные аккорды, которые он играл на улице, пока я работала в саду. Даже если эта песня была не для меня, все равно он написал её, когда был со мной. Когда был моим. Из-за этого она была чем-то особенным для меня. А потом его голос присоединился к музыке, и я потерялась.

“Твои глаза ключи к моей душе.

Твои руки исцеляют мою боль, и ты та, ради кого все эти поступки.

Когда ты дышишь, тепло льется по моим венам.

Когда ты смеёшься, мое тело сходит с ума.

Ты — все, что нужно, чтобы выжить.

Твое тело является тем, что заставляет меня чувствовать себя живым.

Не плачь. Я не так силён.

Я не могу стоять здесь, когда твоё сердце разбито.

Как я хочу быть всем, что тебе нужно.

Но вместо этого, я тот, кто остался в прошлом.

Нет, нет, не плачь. Я не так силён.

Я не могу стоять здесь, когда твоё сердце разбито.

Как я хочу быть всем, что тебе нужно.

Но вместо этого я тот, кто остался в прошлом.

День, когда ты вошла в мою жизнь.

Я знал, это не жертва, позволить тебе это.

Но не хотел ничего больше, чем завоевать твоё сердце.

И как только у меня оно было, все испортил мой яд.

Так что теперь все, что я могу, это оставаться здесь, один, с моей гитарой и петь.

Не плачь. Я не так силён.

Я не могу стоять здесь, когда твоё сердце разбито.

Как я хочу быть всем, что тебе нужно.

Но вместо этого, я тот, кто остался в прошлом..

Нет, нет, не плачь. Я не так силён.

Я не могу стоять здесь, когда твоё сердце разбито.

Как я хочу быть всем, что тебе нужно.

Но вместо этого я тот, кто остался в прошлом.”

— И это, друзья мои, новые вершины чартов — песня Джакса Стоуна ” Не плачь “. — Пробубнил голос диджея и я потянулась, чтобы выключить радио.

Это было больно. Но его голос был как бальзам на мои раны. Сейчас у меня было что-то, что могло облегчить боль. Конечно же, боль не смогла бы уйти, но слышать его голос было достаточно, чтобы облегчить боль, если только на некоторое время. Уверена, с каждым днем боль будет слабнуть, если я буду слушать его голос. Если я буду слушать его песню.

Сэм не спал по ночам. Он прекрасно спал в течении дня, когда я работала, но по вечерам в упор не засыпал. Джессика, похоже, была в депрессии и когда я зашла домой, она передала мне Сэма, ушла в свою комнату и заплакала. Мисс Мэри сказала, что это нормально. У Джессики был послеродовой синдром, поэтому я не беспокоилась по поводу этого слишком сильно, исключая то, что я не могла спать. Джессика спала всю ночь и если я пыталась ее разбудить, то она просто заливалась слезами. Вместе с Джессикой плакал и Сэм, так что я просто оставляла ее одну. Это время мы с Сэмом проводили вместе. Я разговаривала с ним о том, о чем я не могла поговорить больше ни с кем. Рассказывала ему о жизни с Джессикой и как он бы любил ее, но чтобы не ожидал нормальную маму. Я заверила его, что с ним все будет в порядке, потому что я всегда буду рядом, когда понадобится. Также я рассказала ему о Джаксе. Я раскрыла свою душу перед маленьким ребенком, но становилось легче дышать, когда я говорила о нем. Сэм ворковал, улыбался и пинался ножками. Он любил, когда я говорила, поэтому я разговаривала с ним. Я делала его счастливым и это помогло мне справиться с положением вещей.

Независимо от того, какими особенными были эти предраассветные часы, это утомляло меня. Я боролась с желанием заползти где-нибудь на работе в угол и немного поспать. В некоторые ночи Сэм спал по два часа, но это было в том случае, если я клала его на свою кровать. В те ночи я всегда чувствовала себя лучше, поспав, по крайней мере, пять часов. Джессика со мной немного разговаривала. Когда я приходила домой, она уходила в свою комнату поплакать и послушать музыку 80-х. Я всегда забирала у нее Сэма по утрам перед тем, как уйти, одевала ему чистый подгузник и одежду на целый день. Я звонила ей с работы, напоминая, чтобы она покормила Сэма, потому что они, похоже, ели не вместе. Я начинала нервничать по поводу того, что я оставляла Сэма вместе с ней, но напоминала себе, что не я была мамой, а она.

Начались занятия в школе. Маркус уехал две недели назад, а я стояла во дворе и махала ему на прощанье. Первым моим чувством была паника, потому что я беспокоилась о том, что случится, если меня снова накроет темнота. Но потом я вспомнила о Сэме, нестабильном поведении Джессики и поняла — снова этого не случится. У меня было о ком позаботиться. Я не могла снова это потерять. Моя жизнь больше не принадлежала мне. Иногда казалось так, что мое время с Джексом было в другой жизни. Но потом воспоминания о его улыбке и смехе напоминали мне, как близко мы были к ощущению счастья. Я вздохнула, схватила свой рюкзак и посмотрела на крепко спящего Сэма. Открыла мою дверь и оставила Сэма в колыбели на моей кровати. Я заглянула к Джессике в комнату, она обернулась и уставилась на меня красными опухшими глазами.

— Я опоздаю, если сейчас не уйду. Я покормила его час назад и он в чистом подгузнике. Он спит в моей комнате, — я зашла в комнату и заставила себя замолчать, чтобы не дать ей наставления о том, как заботиться о ее ребенке.

Она зевнула и потянулась.

— Все в порядке, спасибо, Сэйди. Знаю, в последнее время я очень сильно в тебе нуждалась. Похоже, я не могу собраться, — ее голос звучал почти оскорблено.

Я кивнула и вышла из комнаты. Я не знала, что ей сказать, потому что все, что мне хотелось ей сказать, так это “Соберись! У тебя ребенок!”, но понимала, что я не могла так

сделать, поэтому ушла.

Моя поездка на велосипеде до школы была короткой, поэтому я пробыла в школе большое количество времени для того, чтобы найти мой новый шкафчик и кабинет, где будет проходить первый урок. Люди смотрели на меня, некоторые перешептывались, но я не обращала внимания на них и сфокусировалась на расписании в руке. В этом году у меня был верхний шкафчик в середине коридора. Видимо, старшеклассникам дали лучшие места.

— Привет, незнакомка, — сказал знакомый голос позади меня и, обернувшись, я увидела Аманду.

Я провела не много времени с ней, потому что она не болталась с ее братом и его друзьями.

— Привет, Аманда, как ты?

Она улыбнулась и пожала плечами.

— Замечательно! Последний год!

Я улыбнулась и мне захотелось, чтобы меня это заботило.

— Ага, последний год, — сказала я, симулируя волнение.

Ее глаза, казалось, были полны сочувствия.

— Мне жаль, что так получилось и вообще за все. Перед тем как уехать, Маркус немного рассказал мне, потому что хотел, чтобы я присмотрела за тобой и позвонила ему, если он понадобится.

Я не смогла сдержать улыбку.

— Твой брат — очень хороший друг, которого я не заслуживаю, — признала я и отвернулась положить остальные учебники в шкафчик перед тем, как, опаздывая, побежать в класс.

Она усмехнулась:

— Ага, да, который хочет, чтобы ты заботилась о нем, как ты заботишься о Джаксе Стоуне, — она замерла и закусила губу, увидев, как я вздрогнула, — Мне так жаль, я... Маркус говорил мне, чтобы я не заводила разговор о Джаксе.

Я затрясла головой.

— Нет, все нормально. Люди обсуждают его, поэтому мне надо научиться мириться с этим.

Она кивнула, но, по-моему, я ее не убедила.

— Ладно, мне лучше пойти в класс. Увидимся позже, наверное. У нас должны совпадать некоторые уроки.

Я улыбнулась и кивнула.

— Это должно быть замечательно.

Она усмехнулась, но, обернувшись, чтобы уйти, посмотрела на меня.

— Я, ну... ладно, не знаю, можно ли об этом говорить, но “Не плачь”- это песня о тебе?

Мое горло сжалось, когда я вспомнила песню, которую слушала много раз, свернувшись калачиком и позволяя воспоминаниям нахлынуть на меня. Последнее время я перестала ее слушать, потому что у меня появлялось настроение, от которого я потом едва могла избавиться. Сэм нуждался во мне и я не могла так с ним поступать. Мне хотелось верить, что песня обо мне, но я не была до конца в этом уверена. Я знала, что над этими аккордами он работал, пока мы были вместе. Но я не была уверена, что в той песни было что-то обо мне.

Я пожала плечами.

— Я не знаю.

Она печально вздохнула и ушла. Я дала себе время, чтобы успокоиться, потому что слова забили мне голову. Мне пришлось взять себя в руки и идти в класс. После нескольких глубоких вдохов, я развернулась и пошла в класс 223. Мой день начинался с тригонометрии. Как замечательно.

После двух уроков и людей, задававших мне вопросы о Джаксе, на которые я не хотела отвечать, мысль, чтобы пойти в столовую, где я бы была основным источником информации о Джаксе Стоуне, заставила меня поежиться. Я простояла возле своего шкафчика дольше, чем требовалось, и вместо этого пошла в библиотеку. Я могла поесть, когда вернулась бы домой. Так что сейчас я могла бы начать делать домашнюю работу. Я скользнула за стол, достала учебник по тригонометрии и начала работать. Однако мне было тяжело на чем-то сфокусироваться и мне пришлось приложить усилия, чтобы глаза не закрывались.

— Сэйди! Проснись! Сэйди! — я подняла голову, увидев хмуро смотрящую на меня Аманду.

— С тобой все в порядке? — спросила она, напоминая мне ее старшего брата.

Я протерла глаза и кивнула.

— Да, кажется, мне надо больше спать, — я знала это. Но я не буду спать до тех пор, пока Сэм не будет спать по ночам.

— Хорошо, вставай же, ты опаздываешь на литературу и я еле уговорила мистера Харриса разрешить мне пойти привести тебя. Я сказала ему, что ты думала, будто у тебя сейчас урок испанского и он согласился пустить меня, чтобы найти тебя.

Я улыбнулась ее воображению.

— Спасибо.

Она собрала мои учебники и потянула меня за руку.

— Не благодари меня. У нас обеих может появиться проблема, если ты не поторопишься. И избавься от этого “ты только что проснулась” взгляда. Это будет ударом по моему прикрытию.

Я потерла лицо и кивнула.

— Сначала нам нужно пойти к моему шкафчику, чтобы я забрала учебники.

— В любом случае, почему ты была в библиотеке? — спросила она, когда я хватала нужные учебники.

— Потому что я не хотела сталкиваться с вопросами каждого встречного во время обеда, — пробормотала я.

Она кивнула.

— Ладно, ты потерялась. Одна причина, по которой тебе не засыпали вопросами в библиотеке, заключалась в том, что к тому времени, когда все выяснили, где ты, ланч уже закончился.

Я вздохнула и захлопнула дверцу шкафчика.

— Хочу, чтобы меня снова никтоне замечал, — проворчала я и пошла в ногу с Амандой. Аманда нахмурилась и покачала головой.

— Этого не произойдет. Ты должна приготовиться. Танцы по случаю начала учебного года в следующем месяце и многие захотят пригласить тебя.

Это был даже не вариант. Я не собиралась ни с кем встречаться. Я отказалась от любых танцев.

— Хорошо, помоги мне со словами, которые будут означать, что я не танцую, — пробормотала я, когда она открывала дверь в класс, и мы зашли в кабинет. К счастью,

мистер Харрис кинул мне строгий взгляд, но ничего не сказал. Я скользнула за один свободный стол позади высокого темноволосого парня, который головой загораживал мне обзор доски. Я наклонилась записать номера страниц для домашней работы, когда этот парень обернулся.

— Ты Сэйди Уайт, да? — спросил он, ухмыляясь.

Я кивнула, желая, чтобы я могла соврать и сказать ему НЕТ. Он прочистил горло.

— Я Дамеон Уоллес, — улыбнувшись маленькой вежливой улыбкой, я начала искать страницу, которую, как предполагалось, мы должны были прочитать.

— Ты не разговариваешь или у тебя есть что-то против меня?

Я вздохнула и подняла глаза. Он, должно быть, улыбнулся так, что, как он предполагал, было очаровательной улыбкой. Это не было по-настоящему плохо. Он был довольно привлекательным. Но его голубым глазам не хватало стали голубых глаз Джакса. А его улыбка не выглядела по-настоящему искренней. Может быть, более уверенный в себе и дерзкий.

— Я опоздала на занятие и теперь пытаюсь понять суть урока.

Он криво мне усмехнулся, что, очевидно, он тоже считал милым.

— Не беспокойся, ты не много пропустила. Итак, ты снова одна?

Мои внутренности кувыркнулись. Я натянуто улыбнулась и кивнула перед тем, как вернуться к моей работе.

— Какие у тебя планы после школы? Я подумал, мы могли бы пойти выпить и прогуляться до пляжа, — он был так уверен в себе. Его предложение напомнило мне, что я была хорошим и не сердитым человеком.

Я вытянула рот в улыбке и сказала:

— Извини, но я работаю после школы, — и попыталась вернуться к чтению страницы.

— После работы? — сейчас он казался немного неуверенным в себе.

— Извини, но я должна идти прямо домой, сделать домашнюю работу и помочь моей маме с маленьким братиком, — я хотела добавить “Я не буду ни с кем встречаться, так что оставьте меня в покое”, но я сдержалась и вернулась к чтению.

Он еще несколько секунд смотрел на меня, а затем я услышала, как он вздохнул и повернулся обратно. Я пыталась понять, что я читаю, но не могла сконцентрироваться на словах. Я ненавидела то чувство, когда я была элементом для изучения. Все наблюдали за тем, что я делаю. Сразу же после звонка я схватила учебники и направилась к двери так быстро, как только способен человек. Мне нужно было убраться оттуда. Далеко-далеко.

— Эй, Сэйди, подожди, — позвала Аманда позади меня.

Я замедлилась и, обернувшись, увидела ее, бегущую, чтобы догнать меня.

— Что Дамеон Уоллес говорил тебе? — она чуть ли не визжала от восторга.

Я нахмурилась и попыталась вспомнить наш односторонний разговор.

— Ну, он позвал меня гулять, я сказала нет. Вот и все, — я сосредоточила глаза на коридоре, не желая думать о пялившихся на меня людей.

— Он позвал тебя гулять? — спросила она с тихим благоговением.

Я просто кивнула.

— БОЖЕ МОЙ, он — самый горячий парень в Морском Бризе. Ты же знаешь, он — квотербек, но не только это важно. В нем заинтересованы несколько колледжей.

Я не имела понятия, почему она говорит это, ведь мне это было не интересно. Я пожала плечами и открыла шкафчик для того, чтобы забрать рюкзак.

— Здорово. Это хорошо для него, — ответила я.

Она встала, глядя на меня с раскрытым ртом.

— Не могу понять, как ты смогла ему отказать. Никто ему не отказывает. Девчонки мечтают о нем по ночам. Он великолепен. Ты видела его руки? — она помахала перед собой. — Вау, — добавила она для пушшего эффекта.

Я закатила глаза.

— Правда, Аманда, если он тебе так сильно нравится, так встречайся с ним. Мне это не интересно.

Аманда вздохнула и прислонилась к шкафчику.

— Если бы он замечал меня, то я бы с ним встречалась. Но до сегодняшнего дня я никогда не видела, чтобы он был заинтересован в девчонке из школы. Он встречается только с девушками из колледжа.

Я повесила рюкзак на плечо.

— Ну, по всей видимости, он изменил свое мнение, — пробормотала я.

— Он такой милый. Не знаю, как ты его отшила, — пробубнила Аманда.

Мне нравилась Аманда, но у меня не было для этого настроения. Мне не был интересен этот парень.

— Мне нужно на работу. Еще раз спасибо, что разбудила меня.

Она кивнула и пошла к выходу. Первый день в школе и я ее уже ненавидела. Было бы терпимо, если бы я только могла слиться с толпой и стать незаметной. Я подняла голову и увидела Дамеона, направляющегося ко мне, и сорвалась с места. Мне стало интересно, насколько было очевидно, что я сбегала от него, если я бежала к своему велосипеду. Мой быстрый шаг, скорее всего, дал ему намек, что у меня нет настроения общаться, поэтому он не пошел за мной. Я должна была пойти на работу, но сначала, мне надо было позвонить и проверить Сэма.

Вся вступительная неделя не прошла очень хорошо. Одна хорошая новость заключалась в том, что Дамеон понял намек и оставил меня в покое. В любом случае, после того, как я опять заснула в библиотеке, я поняла, что надо перестать ходить туда. Я заставляла себя встречаться с толпой во время ланча. Это, действительно, не было так плохо, как я предполагала. Аманда заняла место мне около нее и мне понравились ее друзья. Дилан МакКови слишком часто вспоминал о своей вечеринке 4 июля, но кроме этого все было хорошо. Чаще всего я просто садилась за стол и слушала их разговоры. Каждый раз, когда кто-то задавал мне вопрос или втягивал в беседу, то мои социальные недостатки, смешиваясь с истощенностью, делали меня не очень хорошим собеседником.

В пятницу Дилан довел меня своими вопросами о песне “Не плачь” и гордилась собой, что смогла это вытерпеть. Не смотря на комок в горле мне все же удалось нормально разговаривать. Мое дыхание не сокращалось слишком часто. По внешним признакам я казалась нормальной и равнодушной. Я успешно отвечала: “Я не знаю про кого эта песня. Он никогда не пел ее для меня”, ни разу не откашлявшись. В понедельник я впервые не уснула, что казалось чудом, потому что у Сэма все еще не установилось чувство дня и ночи, даже чуть-чуть. Иногда я звонила мисс Мэри и спрашивала, что мне нужно делать и она говорила, что мы должны были давать ему меньше спать в течении дня. Проблема была в том, что Джессика хотела, чтобы он спал, чтобы не возиться с ним. Я ненавидела признаваться самой себе, что она была не очень хорошей мамой для Сэма. Обычно она не обращала на него внимания и все еще часто плакала. Я не могла объяснить все это мисс

Мэри, потому что это бы выставило мою мать в плохом свете, и не могла заставить себя унизить ее в чьих-либо глазах. Она казалась такой хрупкой.

В любом случае, мне до сих пор удавалось не спать в школе и после борьбы с моим закрывающимися веками во время скучной лекции я направилась прямо в туалет, чтобы побрызгать холодной водой на лицо, чтобы проснуться. Мне приходилось бороться с сонливостью. У меня не получится заработать оценки для школьной стипендии, если я буду спать на уроках. Я обошла группу девочек, чтобы пробраться через заполненный коридор и одна из них указала на меня. Такое было не впервые, так что я проигнорировала этот жест и сосредоточилась на туалете.

Однако одна из них обернулась.

— Сэйди Уайт?

Я остановилась и подумала соврать, сказав “нет”. Я была в курсе Иваны, ученицы по обмену, которая не слишком хорошо говорит по-английски. Но вместо этого, развернувшись, я увидела низенькую девушку с рыжими волосами, которую я встречала на вечеринке 4 июля. Я сразу поняла, что у нее недружественный блеск в глазах.

— Привет, я Мэри Энн Мур. Мы встречались дома у Дилана этим летом, не сомневаюсь, что ты запомнила меня после всех, с кем ты познакомилась той ночью, — она сделала паузу, как будто предполагала, я должна была что-то ответить. — Да, ну, у меня есть новый выпуск “Последователя подростка” и там фото Джакса Стоуна и его новой девушки Аланы Харви. Она будет в его новом клипе... в “Не плачь”.

Я понимала, чего хотела эта девушка, но не могла понять, что я ей сделала, что она так меня ненавидела. Мое горло пересохло и начало сужаться. Так что я решила промолчать. Она улыбнулась, как будто наслаждаясь моей реакцией, и протянула мне журнал.

— Рок-звезды — такие непостоянные создания. Никто не знает, чего им захочется в следующий раз. Ты возьми журнал, он мне не нужен, — и с этой фразой она щелкнула пальцами и группа, окружавшая ее, последовала за ней, как косяк рыб.

Я попыталась сглотнуть, но это не помогло. Боль снова вернулась и у меня не было сил обуздать ее. Обернувшись, чтобы убежать, я увидела Аманду, преграждающую мне путь.

— Она просто сердится на тебя из-за Дамеона. Идем со мной, сводим тебя в туалет.

Я покорно последовала за ней.

— При чем здесь Дамеон? — спросила я, протягивая журнал, который был у меня в руках.

Аманда затолкала меня в туалет, а потом забрала у меня журнал.

— Дамеон и Мэри Энн этим летом встречались. Когда она узнала, что он интересуется тобой, ты стала ее врагом. Даже если она знает, что ты его отшила. Кажется, из-за этого ты не нравишься ей еще больше.

Я нахмурилась.

— Почему?

Аманда намочила бумажное полотенце.

— Потому что ты отшила того, кого она так чертовски хочет. Видишь, все заключается в том, что Дамеон встречался с ней этим летом и, как сказать, после нескольких недель он просто ее бросил. Она хочет получить его обратно, потому что после того, как она встречалась с ним, стала самой популярной девочкой в школе.

Я вздохнула и закрыла глаза.

— Годы в старшей школе настолько тупые, — пробормотала я.

Аманда отодвинула мою руку и вытерла мое лицо холодным влажным полотенцем.

— Тебе нужно собраться. Если каждый думает, что он может довести тебя, показывая фотографии Джакса с другими девушками, то ты должна забыть на них.

Я отбросила журнал, но, все равно, подняла его против своей воли. На обложке был Джакс на премии Teen Choice Awards и с ним под руку была прекрасная блондинка с волнистыми волосами. Я глубоко вдохнула и прислонилась к стене.

— Черт побери, Сэйди, что ты там ищешь? — Аманда подошла забрать у меня журнал, но я покачала головой, схватив его еще крепче.

— Нет, дай мне прочитать, — я знала, что тот материал, который они писали, не являлся правдой, но все равно мне хотелось причинить себе еще больше боли.

— Нет! — твердо сказала Аманда и выдернула его у меня из рук.

Я отпустила.

Она перевернула его.

— О Боже, твои кудряшки хотя бы натуральные, — сказала она, выбрасывая журнал в мусор.

Я закрыла от боли глаза и села на пол. Темнота, похоже, снова накрывала меня и я знала, что мне придется сильнее бороться с ней, чтобы она не накрыла меня. В той пустоте был покой, но я не смогу заботиться о Сэме, если она меня накроет, а Сэм нуждался во мне. Я потрясла головой и быстро встала, пока она настигла меня. Я сосредоточилась на своем отражении в зеркале и успокаивалась до тех пор, пока испуганный взгляд не сошел с моего лица. Аманда подошла сзади и взяла меня за руку.

— Это только фотография в журнале, — тихо сказала она.

Я кивнула, так как она была права. Фотографию его с девушкой не было сильно трудно видеть, было трудно видеть на ней его счастливым. Я тоже хотела быть счастливой. Он мог быть счастливым. Почему я не могла? Потому что я была слишком влюбчивой. Я бы протянула дольше, если бы он не улыбался так ярко. Мне надо было справиться с этим. Мысль о тех, кто любил меня, должна была занимать в моей голове первое место. Потом был Сэм, нуждавшийся во мне. Мне надо было научиться быть сильной. Мне снова нужно найти себя.

Сентябрь заканчивался через неделю и я знала — вместе с ним закончится и тот бег от пустоты, которая все-таки догонит меня. Мои оценки пострадали от того, что не засыпать на уроках стало невозможным. Сэм все еще не давал мне спать по ночам. Мисс Мэри сказала, что это, вероятно, были колики. Он принимал от них лекарство и я просто должна была ему помочь справиться с этим. Джессика все больше и больше уходила в себя, вплоть до того, что я звонила ей из школы проверить Сэма и убедиться, что она не забыла его покормить. В некоторые вечера я приходила домой и находила его с так долго не меняемым подгузником, что развивалась сыпь. Каждый раз я его мыла и мазала кремом, который находила в аптечке. Я попыталась объяснить ей, что это плохо для него, но она, похоже, не слышала меня. Сэм нуждался в ней. У меня не получалось растряссти ее и поставить лицом перед фактом, что у нее есть маленький ребенок.

У Сэма была только я. Мне надо было тяжело трудиться, потому что я не могла тоже сломаться. Чем больше я думала о колледже, тем больше осознавала, что у меня не получилось бы туда пойти, потому что я не смогла бы уехать и оставить Сэма с Джессикой. Он бы не выжил. Школа у меня занимала последнее место. Детское питание и подгузники стоили целое состояние. Мысль о том, чтобы бросить школу и сдать GED тест, посещала мою голову несколько раз. В основном, по ночам, когда я приходила домой, находя плачущего и голодного Сэма и Джессику, кричащую на меня из своей комнаты, чтобы я что-нибудь с ним сделала. Моя жизнь катилась по спирали вниз и казалось, что чем больше я пытаюсь ее контролировать, тем хуже все становится.

Я проснулась на кухонном столе с пустой бутылкой в руке и рядом в колыбели лежал плачущий Сэм. Протерев глаза, я сфокусировалась, взглянула на часы и поняла, что проспала. Я подскочила, сунула ему другую бутылку и покормила его. Дважды я пыталась поднять с кровати Джессику, чтобы она помогла мне. В первый раз она кинула в меня подушку, а во второй сказала, что у нее болит голова. У меня получилось заставить себя одеться и собрать всю домашнюю работу, которую я разбросала по всему журнальному столику, когда всю ночь напролет возилась с Сэмом. Я поменяла подгузник Сэму, передела его и, конечно же, как по команде, он быстро уснул. Но все равно, я была рада, что Сэм так много спит в течение дня, потому что в другом случае я бы беспокоилась о том, что же бы сделала с ним Джессика. Я уже убедилась, что она заперлась в другой комнате, подальше от его плача.

Я пошла попрощаться с Джессикой и, похоже, она опять спала. Не было смысла будить ее. Я пошла к велосипеду и внезапно мир вокруг меня закружился. Я остановилась и прислонилась к дому, дождавшись, пока пройдет головокружение, и опять пошла к велосипеду. Мой желудок заурчал, как будто я съела что-то плохое. Болезнь не входила в мой список дел. У меня не было времени для этого. Мне надо было добраться до школы. Я съехала с дороги и направилась к знаку “Стоп”, когда по бокам от меня все начало расплываться. Я свернула на главную улицу и направилась к школе так быстро, как могла. Это ощущалось так, словно я ехала в туннеле, который уменьшался и мир становился тусклым. Когда в поле зрения оказалась школа, все потемнело.

Я очнулась от головной боли. У меня не получалось открыть глаза, так что я протянула руку и нащупала в волосах что-то теплое и влажное. Что-то откуда-то текло. Мои руки

потяжелели и я не могла их контролировать. Я уронила их; глаза все еще не хотели открываться. Медленно я стала погружаться в темноту. Я была ей рада, потому что мне это напоминало мою темноту и мне хотелось почувствовать боль, чтобы забыться.

Я плыла сквозь свои воспоминания. Безболезненное путешествие. Улыбающееся мне лицо Джакса наполнило меня счастьем, а покалывание от его близости так хорошо чувствовалась. Я видела, как Джакс наклонился перед маленькой девочкой в продуктовом магазине и мое сердце затрепетало, вспомнив ее лицо, когда он поцеловал ее. Джакс склонился над своей первой гитарой, напевая “Разыскивается живым или мертвым”, что заставило меня засмеяться вслух, но я по какой-то причине не могла этого сделать. Потом Джакс, поющий для меня при луне и держащий меня в своих руках. Больше воспоминаний, которые я так сильно пыталась подавить, обрушились на меня, и мне хотелось смеяться, но я не могла заставить себя сделать это. Тяжелая пустота не давала возможности двигаться. Так что я лежала и наслаждалась воспоминаниями, не чувствуя боли. И, как в прошлый раз, пришла темнота и я окунулась в нее.

* * *

Музыка и голос, который я узнала, звали меня. Я так сильно пыталась отодвинуть темную завесу, чтобы найти его. Я знала этот голос. Музыка лилась от него. Его голос звучал грустно, но слова были для меня. Это была моя песня. Я боролась с темнотой, но она оставалась слишком тяжелой и тьма накрыла меня. Песня исчезла.

В голове стучало, а руки дрожали. Я попыталась пошевелить пальцами и у меня получилось. Попыталась подвигать ногой и это тоже сработало. Темнота отпускала меня. Я хотела открыть глаза, но эта мысль причинила еще больше боли моей стучащей голове. Я не думала, что смогла бы пока их открыть. По каким-то причинам, темнота приносила ужасную головную боль. Я вспомнила, как текла теплая жидкость, и если она все еще не остановилась, то у меня проблемы. Я подняла руку, но она сразу же упала обратно. Кто-то пошевелился рядом со мной.

— Сэйди?

Мое дыхание остановилось. Я ждала, смогу ли я снова услышать спокойный голос, снова говорящий мое имя.

— Сэйди, ты слышишь меня?

Я хотела ответить, но не была уверена, что получится правильно произнести слова, поэтому промолчала. Теплая рука проскользнула в мою и она стала знакомо покалывать. Это должна была быть рука Джакса.

— Сэйди, пожалуйста, если ты слышишь меня, покажи это. Я видел твоё движение. Ты сможешь сделать это снова.

Это был Джакс. Его голос звучал тревожно и беспокойно. Я подвигала своей рукой в его руке и попыталась открыть глаза. Свет причинял боль и остановила попытки.

— Ты можешь слышать меня. Хорошо, детка, послушай, я сейчас схожу за медсестрой.

Медсестра? Какая медсестра? Я не хотела, чтобы он уходил. Я крепко сжала свою руку, пытаюсь удержать его, и услышала его смех. Внезапно тяжесть в руке пропала и я вдохнула. Мои губы сформировались в улыбке, когда теплое дыхание пощекотало мое ухо.

— Я не оставлю тебя, клянусь. Но пожалуйста, дай мне привести медсестру, —

прошептал он и по моей коже побежали мурашки. Он тихо рассмеялся и вытащил свою руку из моего захвата.

Комната стала тихой и темнота снова начала накрывать меня. Я хотела бороться с ней. Хотела увидеть Джакса. Мне нужно было увидеть его лицо. Но темнота все равно начала укутывать меня и я снова окунулась в нее, не в состоянии контролировать эту силу.

Приятный звук грел мои уши и я начала бороться, чтобы добраться до этого звука. Чем ближе я подбиралась, тем яснее слышала слова. Они были знакомыми, но я не смогла подобраться достаточно близко, чтобы расслышать их. Я боролась с темнотой и напрягала слух, чтобы услышать приятные слова, которые, казалось, наполняли теплом мое холодное тело. Я снова сжала свою руку, чтобы убедиться, что у меня это получается и что-то быстро скользнуло в мою руку. Слова прекратились и мне захотелось снова их услышать. Я пыталась заговорить, но, по-моему, ничего не получалось. Я сжала ее опять и тепло в моей руке напомнило мне, что я была не одна.

— Сэйди? Ты можешь меня слышать?

Я хотела сказать “да”, но вместо этого повертела головой.

— Я не брошу тебя сейчас, малышка. Я останусь здесь. Можешь открыть глаза? Ради меня?

Его голос был таким тревожным и беспокойным, что мне захотелось успокоить его. Но свет казался слишком ярким. Мне надо было сказать ему об этом. Я крепко сконцентрировалась на словах и вспомнила, как нужно разговаривать.

— Свет, — я услышала свой хриплый голос.

— Я выключу его. Подожди одну секунду, — он вытащил свою руку и я смогла увидеть темноту по ту сторону век. Его рука вернулась к моей и он сжал ее.

— Пожалуйста, открой глаза, — попросил он и я медленно открыла их.

Все размывалось в темноте. Я медленно моргнула и вещи начали проясняться. Я сразу же начала искать Джакса и обнаружила его рядом со мной. Он выглядел измученным. Под глазами были черные круги и ему нужно было побриться.

— Ну, вот и мои красивые голубые глаза, — пробормотал он и облегчение отразилось на его лице.

— Привет, — я изо всех сил пыталась говорить, несмотря на пересохшее горло.

Он улыбнулся и мое сердце, как обычно, затрепетало.

— Здравствуй, — сказал он тихо.

— Почему ты здесь? — спросила я. Дотронулась свободной рукой горла и заметила трубки, торчащие из моей руки. Я уставилась в замешательстве на него, потому что его желание привести медсестру теперь обрело смысл. Я была в больнице.

— Я здесь, потому что причина, из-за которой я встаю каждое утро, нуждается во мне так же сильно, как и я в ней.

Я закрыла глаза, пытаюсь понять, о чем он говорит.

— Пожалуйста, больше не закрывай глаза, — тихо попросил он.

Я сразу же их открыла. Я не понимала его настойчивости и беспокойства. И почему он такой уставший.

— Почему я здесь? — спросила я, несмотря на то, что в моем рту и горле было сухо, как в пустыне.

Он вздохнул и поцеловал мою руку.

— Ты была обессиленной и потеряла сознание во время езды на велосипеде. Ты

ударилась головой так сильно, что на черепе появились трещины. Тебя не сразу нашли, — он сделал паузу и, казалось, вел борьбу со своими словами. — К тому времени, как они доставили тебя сюда, ты была без сознания и они не могли сказать, вернешься ли ты когда-нибудь ко мне.

Ему тяжело дались последние слова и я сжала его руку, так крепко, как могла.

— Я вернулась.

Он улыбнулся и на мгновение положил голову на наши переплетенные руки.

— Я знаю, что ты вернулась, но это не означает, что я не умирал тысячу раз с тех пор, как неделю назад мне позвонила мисс Мэри.

Неделю назад! Я была неделю без сознания. И потом я вспомнила о Сэме. Я начала садиться. Джессика не могла заботиться о Сэме целую неделю. Он мог быть... Я не хотела думать об этом. Мне просто надо было подняться.

— Ух ты, что ты делаешь? Ты не можешь встать. Мне все еще надо привести сюда медсестру.

Я покачала головой и она начала болеть.

— Сэм, — выплюнула я, несмотря на панику. Джакс твердо удерживал меня в кровати.

— Сэм с мисс Мэри и с ним все хорошо. Теперь он даже спит по ночам.

Как Сэм оказался с мисс Мэри? Я посмотрела на него, нуждаясь в ответах, но мое сухое горло больше не позволило мне говорить.

— Джессике помогают. Сэйди, она больна. Сказали, что у нее послеродовая депрессия и ее случай — тяжелый. Она в самой лучшей клинике, которую только можно купить, и она будет словно новая, когда вернется к тебе. Клянусь.

Я откинулась на кровати и осознала, что голова раскалывается. Я вздрогнула.

— Потерпи, я сейчас приведу медсестру. Не закрывай глаза, пожалуйста, держи их открытыми.

Я кивнула и посмотрела, как он вышел в холл, где выкрикнул:

— Она очнулась.

Он немедленно обернулся и направился в мою сторону.

— Медсестры и доктор, возможно, через минуту выкинут меня отсюда, но я никуда не уйду. Буду за дверью и когда я тебе понадобится, сразу примчусь.

Я кивнула, а мое сердце забилося чаще, когда он наклонился и его дыхание защекотало мое ухо.

Дверь открылась и вошли люди, которых я никогда не видела.

— Сколько времени она уже не спит? — подходя к моей кровати, спросила большая женщина с темно-каштановыми волосами, подстриженными в ежик.

Джакс подмигнул мне.

— Ммм, несколько минут.

Она помахала перед ним пальцем и сказала:

— Ладно, милый мальчик, твое пение, наверное, сотворило что-то хорошее, но сейчас я хочу, чтобы ты вышел. Ее сердце ускоряет ритм. Что ты с ней делал, девочка была в коме.

— Я просил не использовать этого слова, — прервал он ее и я удивилась его жесткому голосу.

Она вздохнула и покачала головой.

— Извини, я забыла. Она неделю была “без сознания”. Ей не нужно, чтобы ты был здесь, потому что при виде тебя ее сердце ускоряет ритм.

Он выглядел взволнованным и я хотела послать эту женщину куда подальше, потому что она расстроила его.

— Ей не станет хуже? Она больше не будет спать?

Женщина улыбнулась мне и обернулась к Джаксу.

— С ней все будет нормально. Теперь иди.

Он снова посмотрел на меня и другая зашедшая медсестра вытолкала его из палаты.

— О Боже, я рада, что ты проснулась. Тот бедный мальчик вот-вот упадет от изнеможения. Хотя, должна признать, было не плохо, когда рядом собственный маленький концерт. Мы просто оставляли дверь в твою палату открытой и слушали, как он поет тебе. Иногда он пел тебе часами. Клянусь, он пел песню “Не плачь” сотни раз.

Я улыбнулась, подумав, что Джакс пел мне.

— Да, продолжай улыбаться. Если бы у меня была поющая для меня рок-звезда, наблюдающая за мной как мамочка-наседка, я бы тоже улыбалась, — подразнила она и потянулась за стаканом воды. — Хочешь пить?

Я кивнула, зная, что мое горло было слишком сухим, для того чтобы говорить. Она сидела на моей кровати и советовала пить маленькими глоточками. Я так и делала в течение нескольких минут.

После того, как проглотила, я сказала:

— У меня болит горло.

Медсестра кивнула.

— В течение некоторого времени у тебя в горле была проведена трубка. После того, как ты прошлой ночью ненадолго очнулась, мы вытащили ее, на случай, если ты проснешься и запаникуешь ночью.

Я кивнула и потянулась за стаканом.

— Помни, маленькими глоточками, — предупредила она, а затем продолжила осматривать меня. Она проверила мою голову и сказала: — У вас все будет прекрасно, мисс Уайт. Ты встанешь и пойдешь, даже еще не осознав этого. Однако, эти временные вещи должны быть легкими для тебя. Этот пораженный рокер, должно быть, позаботится обо всем.

Мое сердце заволновалось, когда я вспомнила, что Джакс стоит за дверью.

— У тебя есть и другие гости, которых довольно долгое время он не позволял впускать к тебе. Уверена, они захотят, чтобы с ними связались. Ты могла бы воодушевить его сделать это. Я не знаю, собирается ли он сразу поделиться тобой.

Я кивнула и улыбнулась.

— Все в порядке.

Она взяла все запасы и открыла дверь. Джакс посмотрел на меня, а потом обратно на нее с тревогой.

— Она в порядке. Через несколько дней мы выпишем ее.

Джакс, казалось, чуть не упал от облегчения. Он зашел в палату и закрыл за собой дверь.

— Ты в порядке? — спросил он и в это время мое горло заработало намного лучше.

— Да, я отлично, — уверила я его и он лучезарно улыбнулся.

Он подтянул свой стул ко мне и взял меня за руку.

— Сэйди, извини меня. Я оставил тебя здесь, считая, что делал тебе лучше, хоть и знал, что у тебя не будет стабильной домашней жизни. Я хотел оставить тебе машину, деньги и... — он горько засмеялся, — Я хотел оставить все, что тебе могло когда-либо

понадобиться. Но знал, что ты не примешь это, это тебя обидит. Сложно было оставлять тебя, будучи неуверенным в том, что о тебе позаботятся. Но я убедил себя, что без меня тебе будет лучше. Мисс Мэри пообещала найти тебе хорошую работу с хорошей зарплатой и пособиями. Я хотел, чтобы у тебя был безопасный, удобный последний год в школе. Я не мог даже подумать...

Я положила свой палец на его рот.

— Хватит. Это все — не твоя вина. Ты сделал то, что должен был. Твой мир отличается от моего и я это понимаю.

Он поцеловал мой палец и мне пришлось восстанавливать дыхание.

— Когда я сдался и позволил себе быть с тобой, то знал, что твоя жизнь перевернется с ног на голову. Мой мир повлиял бы на тебя, но я оттолкнул эти мысли и просто жил настоящим. Когда я увидел твое лицо на телевидении и услышал, что о твоей личной жизни рассказывали, будто она ничего не значит, я потерял это. Я хотел причинить кому-нибудь боль и когда осознал, что это моя вина, то хотел причинить боль себе. Поэтому я ранил себя самым глубоким путем, который только был возможен... покинув тебя. — Он сделал паузу и приложил мою руку к своему лицу. — Я не хотел ранить тебя. Я пытался уберечь тебя от себя, но это был плохой план и я прошу прощения.

Я облизала свои очень сухие губы и улыбнулась.

— Спасибо, что сейчас ты здесь. Я так сильно боролась с темнотой, потому что продолжала что-то слышать. Музыка. Помню, как ее звуки согревали меня изнутри. Я боролась так усердно, чтобы приблизиться к ней. Сейчас я знаю, что это был ты. Если бы тебя не было здесь, если бы ты не пел мне, не знаю, боролась ли бы я вообще.

Он на минуту закрыл глаза и на его лице вспыхнула боль.

— У меня было много времени подумать о тебе и обо мне. Знаю, моя жизнь не совсем обычная и я не могу быть парнем, который сидит сзади тебя на уроках, но как бы жалобно это не звучало, я не могу снова уйти. Я не так силен. — Он подвинулся ближе ко мне и дотронулся до моего лица другой рукой. — Если ты все еще хочешь меня, я — твой. Твоя жизнь никогда не будет нормальной. Ты будешь в центре внимания, хотя я собираюсь держать тебя в безопасности, насколько это возможно. Но в этом-то и дело, я не ходил в старшую школу. Я пропустил все эти переживания, потому что был на гастролях. И я не могу допустить, чтобы это произошло и с тобой. Мне нужно, чтобы ты получила любые переживания, которые старшая школа может предложить, и наслаждалась ими... ради меня. Я каждый месяц буду на неделю возвращаться в свой летний дом и в любое другое время, когда получится. Знаю, из-за тура мое расписание сейчас сумасшедшее, но я постараюсь сделать все, чтобы это получилось. Клянусь.

Я лежала, пытаясь осмыслить его слова и зная, что сделаю все, чтобы вернуть его в мою жизнь. Мне было все равно, если в мою личную жизнь вторгнутся. Если у меня будет он, остальное будет неважно.

— Какие переживания для меня в старшей школе? Я ненавижу ее.

Он улыбнулся и провел пальцем по моей щеке.

— Ладно, я не знаю, я все пропустил. Просто я не хочу, чтобы ты жалела о прожитом дне. Потому что если ты будешь жалеть, то это будет моя ошибка. Я прошу отказываться от многого, чтобы быть со мной. Я не могу забрать все.

Я вздохнула.

— Но я никогда не делала всего этого. Никогда не ходила на футбол и никогда не была

на танцах. Сэм нуждается во мне.

Джакс покачал головой.

— Нет, когда Джессика будет дома, у Сэма будет мать, а не большая сестра, заботящаяся о нем. Я общаюсь с ее врачом и он сказал, что ей намного лучше, но она все еще в плохом состоянии.

Облегчение прошло через меня. Мысль, что Джессика вернется к нормальному состоянию, была просто замечательной. То, что я была мамой в 17 лет, убивало меня и мне было нужно, чтобы мамой Сэму была она.

— У меня до сих пор нет никакого желания делать все это.

Он озорно улыбнулся.

— А как насчет того, чтобы сделать это для меня?

Я вздохнула и закрыла глаза, пусть он просит от меня все, что угодно, только не это. В конце концов, я открыла глаза и вздохнула.

— Хорошо, для тебя.

Он широко улыбнулся, наклонился вперед и мягко поцеловал меня в губы.

— Спасибо тебе, — прошептал он и сел обратно.

— Мисс Мэри в зале ожидания — умирает, так сильно хочет увидеть тебя. И... ммм...

Маркус здесь, — сказал неохотно он.

Я улыбнулась и сжала его руку.

— Маркус был потрясающим другом, несмотря ни на что.

Джакс кивнул.

— Ага, он угрожал моей жизни, если я снова сделаю тебе больно. Потом он описал мне все то, что было, когда я уехал, — Джакс тяжело сглотнул и отвернулся. — Только потому что я обязан ему, что он был тем, кем я не мог быть, я разрешаю ему здесь находиться.

Я улыбнулась, когда Джакс встал и развернулся к двери.

— В любом случае, если он будет очень близко находится своими губами к твоему лицу, все поблажки для него закончатся.

Я засмеялась и Джакс в последний раз сексуально мне улыбнулся, перед тем как выйти из палаты, чтобы привести моих друзей.

С видом озабоченно нахмурившейся мамочки первой зашла мисс Мэри.

— Сэйди, милая, я так рада видеть эти глаза. Девочка, ты заставила меня поволноваться. Господи, если бы я узнала это раньше, я бы что-то сделала, — она коснулась моей руки, наклонилась и поцеловала мой лоб.

— Со мной все в порядке. Как там Сэм?

Она улыбнулась и села на стул, который раньше занимал Джакс.

— Он прекрасен. Я начала давать ему рисовые хлопья и теперь он спит всю ночь. Он такой счастливый малыш.

— Спасибо Вам, очень большое спасибо. Я не должна беспокоиться о нем, когда он с Вами. Вы так заботитесь о нем, — слезы жгли глаза.

— У меня не было другого выбора. Сэйди, милая, ты тоже моя семья. Я люблю тебя, как люблю собственных детей. Не надо ни за что меня благодарить.

После ее слов полились слезы. У меня была семья. Всегда были только я и Джессика против целого мира, но сейчас в моей жизни были люди, которых я люблю и которые любят меня.

— Ох, Господи, если хозяин Джакс увидит тебя плачущей, он навсегда прогонит меня

отсюда. Прекрати плакать. Маркус вместе с Джаксом стоят снаружи и взгляды, которые они бросали друг на друга, быстро доведут их до драки. Я пойду, — она сжала мою руку. — Я так рада, что ты вернулась к нам, милая. Ты очень любима, — она развернулась и вышла.

— Мисс Мэри.

Она остановилась и сказала:

— Да, милая?

Я улыбнулась сквозь слезы.

— Я Вас тоже люблю.

Она шмыгнула носом и вытерла слезу с глаза.

— Я знаю об этом, девочка, знаю, — она вышла из комнаты.

Джакс зашел в обратную палату и обеспокоенно нахмурился на меня.

— Ты в порядке? Мисс Мэри плачет и ты тоже, — он подошел и вытер слезы с моих глаз.

Я улыбнулась, несмотря на слезы.

— Это слезы счастья. А теперь перестань суетиться ипусти сюда Маркуса.

Джакс кивнул, но не улыбнулся, и вышел в коридор.

Маркус зашел в палату, сильно насупив брови.

— Клянусь, Сэйди, если ты когда-нибудь снова меня так напугаешь, я не уверен, что снова переживу это.

Я усмехнулась.

— Я не собираюсь никого больше так пугать.

Он вытянул губы в улыбку и сел рядом со мной.

— Я не собирался приходить сюда, но как только ты оказалась в ммм... не с нами....

Джакс отказался покидать палату и они разрешили заходить только по одному. Тем не менее, Джакс разрешил мне зайти один раз, но, все равно, никуда не уходил. Он сидел на месте, играя на гитаре и напевая. Клянусь, все женщины в больнице влюбились в него.

Он закатил глаза и я засмеялась.

— Не дай добраться этому до тебя, Маркус. Он — рок-звезда. Они бы влюбились в него, даже если бы он не пел для меня.

Маркус вздохнул и откинулся на стуле.

— Не знаю, Сэйди. Я парень и буду честен с тобой, смотря на кого-то, как он, в углу больничной палаты, играющего, не прекращая, песни о любви, и отказывающегося покинуть твою палату, на фоне всего этого появлялось чувство трогательности. У меня получилось даже меньше негодовать по отношению к нему.

Я представила Джакса, поющего для меня, и хотелось, чтобы я не спала в тот момент.

— Я люблю его, — прошептала я.

Маркус кивнул.

— Знаю. Ты любишь его с тех пор, как я знаю тебя. С этим я должен смириться. У меня никогда не было шанса. Он украл твое сердце первым.

Я грустно улыбнулась другу, которого я тоже любила. Он был моим рыцарем в сияющих доспехах, когда я нуждалась в этом.

— Тебя я тоже люблю, — сказала я, не кривя душой.

Он улыбнулся мне.

— Знаю. Но не так, как его.

— Ты — самый лучший друг за всю мою жизнь, Маркус. Ты был со мной, когда мне это

было нужно. Я никогда не забуду этого. Но он украл мое дыхание, впервые со мной заговорив. Он — мой воздух.

Маркус уставился в пол и я дала ему время. Наконец он посмотрел на меня.

— Думаю, он не заслуживал твоей любви, но сейчас, мне кажется, он так же влюблен в тебя, как и ты в него. Я хочу, чтобы ты была счастлива и если это делает тебя счастливой, то только это имеет значение.

— Он управляет всеми моими эмоциями. Мое счастье зависит от него.

Маркус кивнул и поднялся.

— Ага, я понял, насколько сильно, — он взглянул на дверь. — В любую минуту он может все испортить и заставить меня снова его недолюбливать, так что я лучше пойду, прежде чем это случится.

Я засмеялась.

— Хорошо, спасибо тебе за все.

Маркус улыбнулся.

— Это для меня было удовольствием, — и вышел из комнаты.

Я знала, он всегда был бы рядом, если бы он мне понадобился, но в некотором смысле я только что освободила его от этого.

Джакс зашел обратно, улыбаясь мне.

— Ты можешь попытаться съесть что-нибудь?

Я подумала о еде и, внезапно, оказалась такой голодной. Я кивнула.

— Да, можно было бы.

Он очень счастливо улыбнулся и, открыв дверь, проинформировал медсестру:

— Она хочет кушать.

Медсестра просунула свою голову и улыбнулась.

— Готова попробовать немного желе?

Желе — это не то, о чем я думала, но, видимо, мне надо было с чего-то начинать.

— Да, пожалуйста.

Она кивнула и вышла из комнаты. Джакс взял гитару, стоящую в углу, сел и начал играть. Он улыбнулся и плавный голос, который сделал его знаменитым, присоединился к звукам гитары.

Я провела еще одну неделю в больнице, но я не возражала. Так как Джакс был со мной целыми днями, время летело намного быстрее. Как только мне разрешили больше посетителей, пришел мистер Грэг и мы поиграли в шахматы. Он позволял мне выиграть и даже не понимал, что я знала об этом. Несколько раз я разговаривала с Джессикой по телефону и она казалась намного счастливее и более похожей на себя. Она также отчаянно хотела увидеть Сэма. У нее было действительно сложное время, когда она вспоминала, что ему сделала. Джакс уверял меня, что также ей помогут избавиться и от чувства вины. Мисс Мэри принесла мне куриные ножки, пюре и яблочный пирог, которые после больничной еды пришлись мне по душе. Джакс продолжал для меня петь. Медсестры заглядывали в дверь и вздыхали, как только видели его. Я понимала их. Парень, которого я любила, также был мировым предметом обожания. И я смирилась с этим.

Джакс не позволил мне вернуться на мою квартиру, а мисс Мэри не позволила Джаксу отвезти меня к нему домой. Так что я поехала домой к мисс Мэри. Мне очень хотелось увидеть Сэма. Ему удалось запасть мне в сердце. Я постоянно напоминала себе о роли, что я играла в его жизни, и каждый раз я начинала думать о его будущем и беспокоиться о том, о чем не нужно было. Я снова взяла его и позволила его пухлым маленьким пальчикам плотно схватиться за мой палец и все снова стало на свои места.

Рядом со мной на диван мисс Мэри сел Джакс и посмотрел на Сэма.

— Он милый парень. У него твои глаза.

Я улыбнулась Джаксу и кивнула.

— По-видимому, у Джессики действительно сильные гены.

Джакс осторожно коснулся носа Сэма.

— Ну, парень, ты будешь одним из самых красивых мальчишек, которых я когда-либо видел.

Я и мисс Мэри рассмеялись.

— Отлично, ты увидела его, теперь тебе надо попрощаться с Джаксом и немного отдохнуть, — устала она на Джакса.

— Ты не отходил от нее в течение двух недель подряд. Ей нужен перерыв.

Я начала было спорить, но Джакс покачал головой.

— Нет, она права. Тебе нужно отдохнуть. В понедельник ты сможешь вернуться в школу и я хочу, чтобы ты отдохнула.

Не помню, чтобы я была более отдохнувшей, чем сейчас. Я провела в постели две недели.

— Ладно, хорошо, — пробормотала я и опустилась на диван.

Джакс усмехнулся и наклонился, чтобы поцеловать меня в лоб.

— Я отменил два концерта в моем туре и мне нужно обработать их. Я не буду уезжать надолго. Мне просто нужно поехать домой и справиться с тысячей пропущенных телефонных звонков.

Я не хотела, чтобы он уезжал, но знала, что он бросил все, чтобы оставаться со мной в последние две недели.

— Хорошо. — Я выдавила из себя улыбку.

Он вздохнул.

— Давай, Сэйди, не смотри так. Из-за это все так сложно... Тебе в понедельник в школу, а у меня завтра вечером самолет в Нью-Йорк.

Я знала об этом. Мы уже говорили о его графике на ближайшие несколько месяцев. Я не собиралась делать это еще сложнее. Я поклялась себе, что сделаю все как можно проще для него.

— Знаю. И ты прав. Я не буду больше дуться, обещаю.

Он засмеялся, наклонился и на этот раз поцеловал меня в губы. Я сразу же ответила, но он со стоном прервал поцелуй.

— Не поступай так со мной в доме мисс Мэри. Я буду крайним, если она поймает нас. Я улыбнулась.

— Мне жаль.

Он поднял брови и усмехнулся.

— Уверен, так и есть.

Он встал и пошел к двери, а потом остановился и сказал:

— Я вернусь, как только смогу. Так что поспи, чтобы когда я вернусь, мы могли поговорить без мисс Мэри, дышавшей мне в шею.

Я кивнула и, послав воздушный поцелуй, он развернулся и вышел.

Прошедший день, который мы провели вместе, прошел быстро. Перед тем, как я узнала это, Джек снова уехал, так что я была готова возвращаться в школу.

Я проснулась перед восходом солнца и приняла душ. Встречаться лицом к лицу со школой после проведенных вместе с Джексом дней было настолько удручающе. Позже я оделась и вышла на кухню. На кухонном столе мисс Мэри стояла тарелка с блинами и беконом.

— Ты довольно рано встала. Почему ты так долго собиралась? Садись есть, пока не остыло.

У меня никогда не было горячего завтрака перед школой. Мне стало грустно, но я улыбнулась ей.

— Спасибо, мисс Мэри. Извините, что так долго собиралась.

Я не вдавалась в подробности и она оторвалась от мытья посуды в раковине и положила мыльную руку на бедро.

— Знаю, ты скучаешь по тому мальчику. Я вполне это понимаю. В любом случае, ты пообещала ему, что будешь наслаждаться последним годом в школе, а ты не сможешь этого сделать, если будешь хандрить, — вернулась ее хмурая тетюшка Би и я кивнула.

— Конечно, Вы правы. У меня так много причин, из-за которых я счастлива. Начиная с Вас.

Ее щеки покрылись румянцем и она махнула на меня мыльной рукой.

— Ох, ты такое говоришь. Ты особенная, девочка, не сомневайся в этом.

Она отвернулась и домыла посуду. Я съела так много от своего завтрака, сколько смогла и положила остатки в раковину.

— Теперь собирайся и проведи хороший день.

Я кивнула и схватила рюкзак. Сэм начал плакать и я пошла к нему, наклонилась и поцеловала его сладкую маленькую лысенькую головку.

— Веди себя хорошо с мисс Мэри, наглец. Увидимся после школы.

Его пухленькие ручки хлопнули в воздухе и он пнул ножками. Это было его любимое занятие. Я прошла на кухню, махнула на прощанье и пошла на выход.

Кейн стоял, прислонившись к Хаммеру. Когда он увидел меня, то посмотрел на свои часы так, как будто я опоздала. Я остановилась, смутившись его появлению здесь. И в этот момент зазвонил мой телефон. Я полезла в карман и достала его.

— Алло?

— Доброе утро, красавица. Я хочу, чтобы ты сделала мне одолжение и села в машину к Кейну. Не спорь со мной. У меня, оказывается, есть рекомендации врачей, что ты не должна ездить на велосипеде. По крайней мере, еще два месяца.

Я стояла и смотрела на теперь ухмыляющегося Кейна.

— Рекомендации врачей, да? Ты же не платил за эти рекомендации, правда? — бросила я ему вызов.

Он рассмеялся.

— Никогда. Теперь иди и садись в Хаммер перед тем, как Кейн начнет делать то, что ему поручено сделать.

Я застыла и посмотрела на великана, стоящего передо мной.

— А какие у него поручения?

— Любым способом посадить тебя в машину, — возразил он.

Я улыбнулась, пожала плечами, признавая поражение, и пошла к Хаммеру. Кейн открыл дверь и мне пришлось взять его руку, чтобы забраться внутрь.

— Ладно, рок-звезда, я в твоём Хаммере.

— Спасибо тебе.

Я ожидала его издевательств, но такое простое “спасибо тебе” заставило мое сердце трепетать.

— Всегда пожалуйста.

— Я скучаю по тебе, — сказал он нежно.

— Я тоже скучаю.

— У меня концерт вечером в четверг и еще один в субботу, но сразу после этого я приеду к тебе, по крайней мере, в воскресенье.

— Буду ждать.

— Пожалуйста, ради меня, повеселись сегодня в школе. Помни, ты набираешься школьных переживаний за нас двоих.

Я вздохнула.

— Я буду помнить об этом, когда буду теряться в коридорах и есть ужасную еду в столовой.

Он усмехнулся, а затем его голос стал серьезным.

— Если кто-нибудь будет к тебе придирааться, пригрози им мной.

В этот раз я засмеялась.

— Уверена, это хорошо поможет мне вписаться в общество.

— Я люблю тебя, Сэйди.

Мое сердце все еще начинало бешено колотиться, когда он говорил эти слова.

— Я тоже люблю тебя.

— Теперь я должен тебя отпустить, потому что Кейн уже подъезжает к школе.

Я посмотрела в окно и поняла, что он был прав.

— Да, он только что остановился. Хорошего дня. Пока.

— Тебе тоже. Пока.

Я положила трубку и вздохнула. И, как только Кейн открыл дверь, взяла свой рюкзак.

Улыбаясь ему, я сказала:

— Спасибо, Кейн.

Он кивнул и я могла поклясться, что увидела его улыбку. Я направилась к своему шкафчику. У меня была куча собирательной работы. Мне нужно было опустошить сумку, чтобы это все поместилось.

— Сэйди, рад, что ты вернулась в школу. Хреново, что так произошло.

Ко мне подошел Дилан МакКови. Он посмотрел, как уходит Кейн, и усмехнулся.

Мне пришлось сильно постараться, чтобы не закатить глаза. Вместо этого, я кивнула.

— Некоторое время я не смогу ездить на велосипеде.

Дилан засмеялся.

— Да я вообще сомневаюсь, что ты когда-то приедешь сюда на своем велосипеде. Весь город говорит о том, как Джакс Стоун сидел в твоей больничной палате и пел тебе, пока ты не вышла из комы. Потом, по любому, он не оставлял тебя одну ни на секунду. Парень, кажется, запал.

Я улыбнулась на слова Дилана, но не ответила. Мы зашли в здание школы.

— Мне нужно идти в класс. Увидимся позже, Дилан, — сказала я через плечо, как только ушла от него. Я ни с кем не хотела разговаривать о своей личной жизни.

В тот момент, когда я вошла в коридор, люди остановились и уставились на меня. Я хотела развернуться и выбежать отсюда. Но вместо этого, я заставила свои ноги идти к шкафчику. Я ни с кем не встречалась взглядом, но это, казалось, было неважно. Перед тем, как я сделала 5 шагов, люди стали атаковать.

— Я так рада, что тебе лучше, Сэйди.

— Сэйди, это правда, что Джакс Стоун был с тобой в больнице?

— Ты приехала в школу на Хаммере Джакса Стоуна?

— Ты живешь с ним?

— Джакс Стоун собирается переехать сюда?

Я хотела закрыть уши руками и закричать, чтобы они все ушли. Голосов становилось все больше и люди продолжали задавать вопросы, на которые я не хотела отвечать, потому что это было не их дело.

— Идите! Вы все должны быть на уроках, так что я предлагаю вам пойти на них, — отозвал хищников Принсипал Фармер.

Они начали уходить, но делали это неохотно. Я повернулась к своему ящику и взяла, что мне было нужно.

— Мисс Уайт, мы рады, что вы вернулись и чувствуете себя хорошо, — сказал позади меня мистер Фармер.

Я повернулась и улыбнулась ему.

— Спасибо.

Он кивнул и прокашлялся.

— Хочу, чтобы вы знали — если вам что-нибудь понадобится или у вас возникнут проблемы вроде той, на которую я сейчас наткнулся, то вы можете дать мне знать об этом и я все исправлю. Я хочу, чтобы ваши переживания здесь, в Морском Бризе, были только хорошими.

Он никогда раньше со мной не говорил, поэтому его желание увериться в том, что я счастлива, было странным.

— Спасибо, сэр, — сказала я, несмотря на смятение.

— Да, эм, я также хочу, чтобы вы знали, что если ваш...хм...парень захочет посетить какие-либо наши торжества, это было бы просто замечательно. Он более чем приветствуется.

Его слова прояснили смысл всего этого и я хотела разразиться смехом. Мистер Фармер был таким же сумасшедшим фанатом, как и все остальные. Я не доверилась себе что-либо сказать, поэтому кивнула и направилась в сторону класса. Я, скорее всего, уже опоздала.

Обед в столовой состоял из нескольких видов смеси томатов с пастой, что было трудно даже проглотить. Я сделала самое лучшее, что могла, но после нескольких кусочков я просто начала пить воду. Я нашла Аманду и села рядом с ней. Мы были окружены ее друзьями и людьми, которые хотели знать о Джаксе. Я говорила не много. У меня получалось игнорировать большинство вопросов, а Аманда упорно пыталась убедить их оставить меня в покое.

— Итак, кто готов к Ежегодной Встрече Выпускников в пятницу вечером? — спросила Аманда, пытаясь отвлечь мысли остальных на что-нибудь еще.

— Я нашла самое клевое платье на той неделе в Мобайле, — излила свои чувства девочка, сидевшая по другую сторону от Аманды. Несколько других девочек начали рассказывать о своих платьях и о том, какие прически они собирались сделать. Я слушала, но мне нечего было добавить к этом разговору, потому что я не собиралась туда идти.

— Сэйди, ты идешь на игру? — спросила Аманда перед тем, как откусить свое яблоко.

Я начала было отказываться, но потом вспомнила о своем обещании Джаксу и о том, как он хотел, чтобы я ходила на футбольные игры.

— Эм, я не знаю, — сказала я сквозь бутылку воды.

Аманда проглотила.

— Пожалуйста, пойдем со мной. Позже я собираюсь потанцевать с Джеффом Гарнером, но он в футбольной команде, поэтому я буду свободна во время игры.

Было бы не плохо. Я могла бы пойти на игру и рассказать об этом Джаксу, что, возможно, удовлетворило бы его на некоторое время.

— Конечно, звучит хорошо.

Аманда лучезарно улыбнулась.

— Отлично! После школы можешь прийти ко мне домой и мы сможем поиграть с этими удивительными кудряшками, из-за которых я завидую тебе, и уложить твои волосы, а потому ты можешь помочь мне с моими, прямыми!

Я нахмурилась.

— Хм, разве имеет значение, как выглядят мои волосы во время футбольного матча?

Она улыбнулась и кивнула.

— Да, потому что у тебя не будет времени, чтобы сделать прическу перед танцами.

— Ну, я не иду на танцы, так что это не имеет большого значения.

Аманда нахмурилась.

— Почему нет?

Что ж, потому что я не хочу танцевать без Джакса. Я пожала плечами, вместо того, чтобы сказать ей правду.

Она наклонилась и прошептала мне на ухо:

— Если ты хочешь свидания, то тебе всего лишь нужно поманить пальцем и все парни прибегают к тебе.

Я покачала головой.

— Нет, дело не в этом. Я просто не хочу идти.

Она вздохнула.

— Значит, ты собираешься оставить меня одну. Я думала, ты говорила, что Джакс хочет, чтобы ты получила всевозможные переживания старших классов.

Я неохотно кивнула.

— Ну, дело в том, что Ежегодная Встреча Выпускников — это один из самых больших переживаний в году.

Я вздохнула. Она была права — он говорил о танцах. Я могла бы прийти и почти сразу же уйти.

— Ладно, я иду.

Аманда лучезарно улыбнулась.

— Идеально! Ты хочешь свидание?

Я покачала головой.

— Нет, я пойду одна.

Она вздохнула и пожала плечами.

— В любом случае, я рада, что ты идешь.

* * *

Мы выиграли футбольный матч на домашнем поле, так что на танцах дико отмечали победу. Черлидерши на танцы одели свою форму, футболисты тоже остались в своей, только без экипировки. Они были грязными и потными и я удивлялась тому, как Аманда так близко танцует с Джеффом, который так пахнет. Я наморщила нос, подумав об этом.

Когда все зашли вовнутрь, диджей начал играть музыку и я уже начала посматривать на часы, чтобы сбежать. Аманда пыталась затащить меня на шопинг за новым платьем, но я убедила ее, что у меня есть что надеть. Она пускала слюни, увидев голубое платье, которое мне подарил Джакс. Я разрешила ей поиграть с моими волосами, потому что она так наслаждалась этим, но в конце концов я распустила их и так и оставила. Это было легче всего.

— Сэйди, потанцуешь со мной?

Обернувшись, я увидела Дамеона и, конечно же, он был в его пропотевшей форме. Я не хотела танцевать ни с кем, кроме Джакса. Да даже если бы Дамеон был милым и чистым, я бы все равно не захотела с ним танцевать.

Я начала качать головой, когда подошла Мэри Энн и потянулась к его руке.

— Ну, здравствуй, Сэйди. Ты сегодня одна?

Я улыбнулась ей, потому что она действительно была всего лишь очень опасной глупой девчонкой.

— Да, я одна, — заверила ее я.

Она посмотрела на Дамеона, как на какой-то выигранный приз.

— Похоже, тебя опять бросил твой знаменитый друг, — промурлыкала она и потянула Дамеона за руку.

— Пошли танцевать.

Он посмотрел на меня так, как будто хотел возразить, но я развернулась и дала понять, что мне это не интересно. Мэри Энн снова потянула его и парочка ушла. Я испустила вздох

облегчения. Аманда помахала мне с танцпола и, улыбнувшись, я помахала в ответ.

Часы показали, что я была здесь уже 20 минут. Я обещала Джаксу, что пробуду здесь хотя бы полчаса. Еще 10 минут и мне можно уходить. Повернувшись, чтобы взять попить, я остановилась, услышав песню, льющуюся из динамиков. Это была моя песня. Я наблюдала за парами на танцполе — они замедлили свой темп и прижались друг к другу. Услышав его голос, мне стало еще более одиноко.

— Извини, потанцуешь со мной?

Мое сердце екнуло. Я сглотнула и помолилась, чтобы это мне не привиделось. Я обернулась и увидела Джакса, ухмыляющегося мне с протянутой рукой.

— Джакс, — сказала я, затаив дыхание, и кинулась в его объятия. Он рассмеялся рядом с моим ухом и прижал меня еще ближе. — Что ты здесь делаешь? Как? У тебя же завтра вечером концерт в Детройте!

Он улыбнулся и, наклонившись, мягко поцеловал меня в губы.

— Я не мог допустить, чтобы ты пошла без меня на танцы.

Я прижалась своей головой к его щеке и выдохнула.

— Почему ты не сказал, что приедешь?

Он сжал меня крепче.

— Потому что я хотел сделать тебе сюрприз.

Я улыбнулась. Мне нравились такие сюрпризы.

— И я не был до конца уверен, что у меня получится уехать. Разговаривая с тобой сегодня утром по телефону, я услышал твой такой грустный голос и решил, что больше ничего, кроме этого, не важно. Я выехал сюда. Ты всегда на первом месте.

Я поцеловала его в щеку и посмотрела в его чувствительные глаза.

— Я становлюсь таким эгоисткой. Все, что меня интересует — это то, что ты здесь.

Он засмеялся, взял мою руку и поцеловал ее.

— Это хорошо. Ты можешь быть эгоистичной со мной сколько захочешь. Я твой.

Я вздохнула, слушая его сердцебиение.

Он наклонился к моему уху.

— Пошли со мной на пляж.

Я кивнула и он взял мою руку. Мы молча шли со школьной стоянки и вниз к холму, который вел к пляжу.

— Я хочу обнимать тебя немного дольше, без зрителей, которые там были.

Он остановился и сел, так же грациозно, как и в первый раз, когда мы вместе сидели на пляже. Я села и он нахмурился. Он указал на песок прямо около него.

— Иди сюда, — сказал он, неприятно усмехнувшись.

Я засмеялась и подвинулась так близко, как только смогла.

Он лег на спину, подложив одну руку под голову, а вторую около него.

— Ложись сюда, — сказал он, кивая в сторону своей протянутой руки.

Я легла на его руку. Он прижал меня ближе, а затем начал играть с моими волосами.

— Это намного тяжелее, чем я представлял, — пробормотал он в темноту.

Я вздохнула.

— Быть далеко от твоего “воздуха” никогда не легко.

Он ухмыльнулся.

— Никаких шуток. У меня было чертовски мало времени, когда я по-настоящему дышал на этой неделе. Больше всего я хочу сказать тебе забыть все и уехать со мной. Но не могу. Я

хочу, чтобы у тебя было все это. Я буду здесь для всего, чего только смогу. Я хочу прочувствовать с тобой всю эту суету, которую пропустил. Хочу, чтобы ты знала, что нет ни минуты, когда я не скучаю и не думаю о тебе, желая обнять.

Я поднялась на своей руке и посмотрела на него сверху вниз.

— Когда это закончится и я окончу школу, что будет потом?

Мне нужно было знать.

Он ухмыльнулся.

— Тогда я заберу тебя и никому не отдам.

Я тихо засмеялась.

Его лицо стало серьезным.

— Что ты хочешь, чтобы произошло, когда школа останется позади?

Я подумала о колледже и о своем желании быть большим, чем когда-либо была Джессика. Я хотела иметь цель в жизни.

— Я всегда думала, что пойду в колледж. Но сейчас...

Джакс поднялся на своих локтях.

— Колледж — это хорошо, Сэйди. В Калифорнии много колледжей.

Он приостановился.

— Или где ты думала учиться, оставаясь ближе к дому?

Я сделала вид, будто подумала об этом.

— Ну, знаешь, я могла бы пойти куда-нибудь в Калифорнии, если бы меня взяли.

Он поднял свои брови.

— Ты до сих пор не поняла, что я могу сдвинуть даже горы?

Я засмеялась и потрясла головой.

— Ты не станешь сдвигать горы, чтобы я поступила в колледж.

Он сел и притянул меня к себе, а затем взял мое лицо в свои руки.

— Я сделаю все, что будет нужно, чтобы быть близко к тебе. Не буду лгать, этот год будет самым трудным в моей жизни. И когда он закончится, я хочу, чтобы ты была со мной.

Я тоже этого хотела. Джакс был моим будущим. Да, я хотела пойти в колледж, но больше всего я хотела быть с Джексом. Если бы он смог осуществить две эти вещи, то я бы не была против.

— Я хочу быть с тобой, — мои слова заставили появиться на его красивом лице широкую улыбку.

— Ты мое настоящее и будущее, Сэйди, и я буду делать все, что в моих силах, чтобы сделать тебя счастливой.

Он наклонился и прикоснулся своими прекрасными губами к моим и мое сердце пустилось вскачь. Я бы никогда не устала от его поцелуев. Джакс Стоун был моим всем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Книги из серии «Морской бриз»

1. Дыхание (Breathe) — история о Джексе Стоуне.

2. Из-за Лоу (Because of Low) — история о Маркусе Харди.

3. Пока это длится (While It Lasts) — история о Кейдже Йорке.

4. На данный момент (Just for Now) — история о Престоне Дрейке.

5. Иногда это продолжается (Sometimes It Lasts) — история о Кейдже Йорке.

6. Провинившийся (Misbehaving) — история о Джейсоне Стоуне.